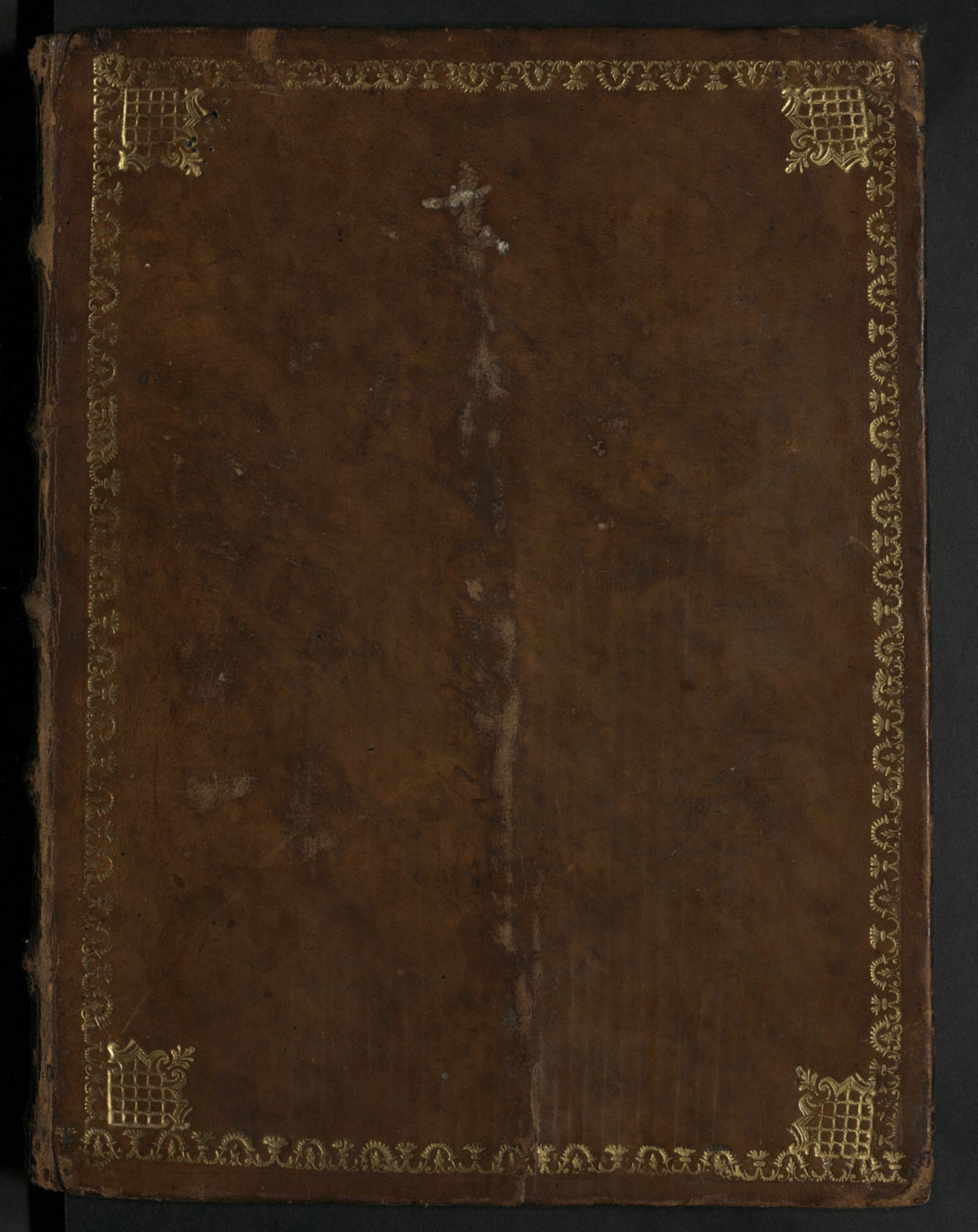
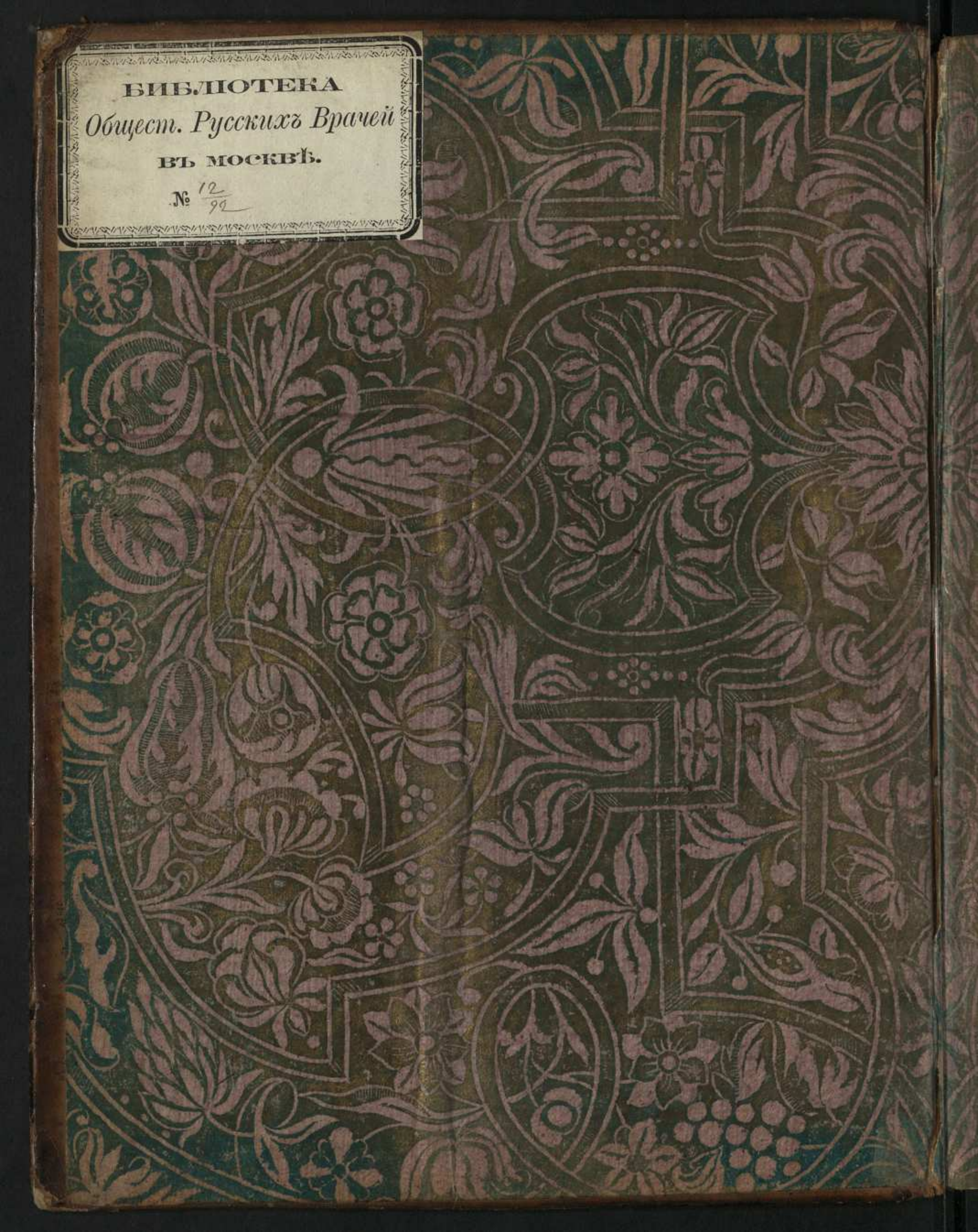
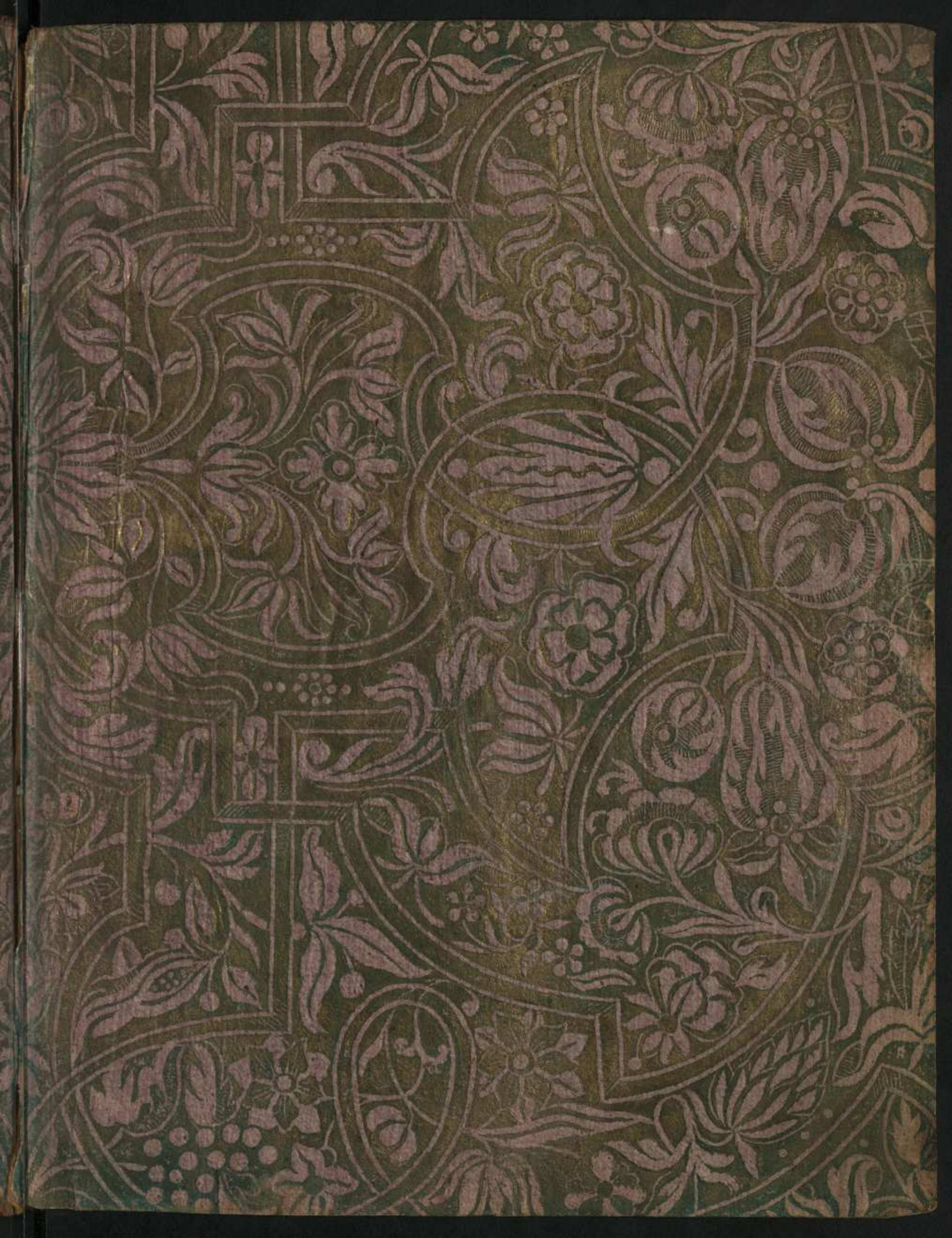




БИБЛIОТЕКА
Общест. Русскихъ Врачей
ВЪ МОСКВѢ.
№ 12/92



АН-4°
57 К

Кау - Бургаве

12/92

ОПИС.

A.
141.

Donum Excell: Dni Auctoris Consil: Status intimi et Archiatr: Dn Boerhave.

Каау-Бургаве, Герман

A. 141.

A 141

CANCELLARIAE MEDICAE

ACTA

CUM OCULISTA

IOSEPHO HILLMERO,

IMPRESSA SUMTUBUS

DIRECTORIS

AFunck

PETROPOLI,
typis Academiae Scientiarum M. D. C C. L I.

МЕДИЦИНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

ПОСТУПКИ

съ окулистомъ

Іосифомъ Гильмеромъ,

напечатано коштомъ

ДИРЕКТОРА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Академіи Наукъ 1751. года.

Nemini non notum est, quam felix prae plurimis Europae regionibus vaste extensa Russia est, vt pura et libera maneat a faece hominum illa vagabunda, *qui non minore* inscitia, quam impudentia, nullo iure assumto Medentis in certis morbis titulo, pessima fraude publicum fallunt, atque impune ludunt de vita bonorum Civium. Id debet imprimis sapientissimo Immortalis PETRI MAGNI mandato, toties renovato, et a Magnanima Eius Filia ELISABETA PRIMA, cura et amore materno, quibus de Subditorum salute sollicita est, clementissime firmato: atque, ante circiter sesqui-annum, ab Illustrissimo Amplissimoque Dirigente Senatu, rogatu Cancellariae Medicae, strenue repetito, et ad omnes Vniuersae Russiae vrbes dimisso, quo

Каждому извѣстно, коль щасплива обширная Россійская имперія предъ многими другими Европейскими землями, что оная отъ нѣкоторыхъ бродягъ свободна, кой подъ принятымъ безъ всякаго права титуломъ Доктора, въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ съ толикимъ незнаніемъ, какъ безстыдствомъ, народъ мерзскимъ обманомъ проводятъ, и жизнію добрыхъ гражданъ безъ всякаго наказанія шутятъ. Такое благополучіе особливо приписывано быть имѣетъ премудрому и частовозобновленному указу ПЕТРА Великаго, безсмертныя памяти, которой указъ великодушною дщерію его ЕЛИСАВЕТОЮ Первою, изъ попеченія и матерней любви къ благу подданныхъ всемилостивѣйше подтвержденъ, и тому съ полтора года, какъ Правительствующимъ Сенатомъ по представленію Медицинской канцеляріи накрѣпко повто-

ſcilicet nemini licitum eſt, Medicinam Clinicam, Chirurgiam, Pharmaciam, vel ullam harum partem (poſita corporis ipſius poena in illos, qui contra agunt) exercere, niſi impetrata benigne venia a Cancellaria Medica.

ренъ, и во всѣ города всей Россійской имперіи отправленъ, по силѣ котораго никому [подъ тѣлеснымъ наказаніемъ, буде кто противъ того поступитъ] не позволено докторскую, лѣкарскую, аптекарскую или какую либо часть сихъ наукъ въ дѣйство производить, развѣ кому отъ Медицинской канцеляріи позволеніе на то дано.

Prudenter ergo Maximus Imparator conſtituit, ne quis ignotus advena (Medici vel Chirurgi titulum profiteatur) artem ſuam exerceat, niſi prius iuſto examine ſpectatus fuerit, artiſque ſuae ſpecimen dederit, vt omnis fraus praeveniatur: arcens inſuper ex eodem, mox memorato mandato, qui propriis medicamentis, ſub titulo Arcanorum, morbos curare tentant, ob experimenti periculum.

И сіе оный Великій Императоръ премудро опредѣлилъ, чтобъ никакой незнакомой пришлецъ ни подъ титуломъ Доктора ниже лѣкаря науки своей въ дѣйство не производилъ, развѣ онъ сперва свидѣтельствованъ будетъ, и опыты тому покажетъ, дабы всякой обманъ изъ среды отъятъ былъ: сверьхъ же сего силою онаго теперь упомянутаго указа вольность отъимается у тѣхъ, кои составляемыми ими лѣкарствами, подъ званіемъ арканами, отъ всякихъ болѣзней людей лѣчить отважиться хотятъ, въ разсужденіи опасности таковыхъ опытовъ.

Cum ergo ante aliquot tempus, ſub titulo Doctoris et Profeſſoris Medicinae (poſtquam prius more circumforaneorum impreſſis plagulis, paſſim ſpar-

И какъ предъ недавнымъ временемъ Докторомъ и Профессоромъ себя называющей Іосифъ Гилмеръ [которой по обыкновенію бродягъ печатными листами въ раз-

сїѣ,

ſis, ſupranaturalis virtutis ſpecifica ſua medicamina ipſe extulerat) huc advolaret Ioſephus Hillmer, meque vt ſupremum Cancellariae Medicae ab AVGVSTA Ruſſorum IMPERATRICE atque AVCTOCRATORE benigniſſime conſtitutum Directorem, adiret, libertatem petens ſanandi oculorum morbos manu et ſpecificis medicamentis, quorum ſimul venditionem publicam *rogabat*, humaniſſime recepto illi memorata propoſui. Exhibitis teſtimoniis, depræcatus eſt examen, promittens ſimul, ſeſe nullos omnino ſuſcepturum curandos morbos, niſi qui oculum laedunt; neque interna, neque externa medicamina, venditurum. Interim tertio poſt hunc die per libellum ſupplicem artis ſuæ encheireſin in operandis oculis oſtendere, atque arcana ſua vendere, petebat? ſimul ſpecimina quædam illorum Cancellariæ offerens.

ныхъ мѣстахъ разсѣянными, тайныя свои лѣкарства якобы болѣе нежели человѣческую силу и дѣйство имѣющія самъ выхвалялъ] сюда прибылъ, у меня яко отъ всепресвѣтлѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, всемилостивѣйше опредѣленнаго главнаго Директора Медицинской канцеляріи явился и позволенія искалъ, очныя болѣзни какъ рукою такъ и надежными лѣкарствами лѣчить, прося притомъ *чтобъ* ему позволено *было* *ихъ* публично продавать; то я принявъ его наидружебнѣйше ему все вышепоказанное представилъ, напротивъ чего онъ по предъявленіи атестатовъ отъ освидѣтельствованія уклонился, обѣщая притомъ, что онъ никакихъ иныхъ кромѣ очныхъ болѣзней лѣчить не станетъ, и ни наружныхъ ни внутреннихъ медикаментовъ продавать не будетъ; а между тѣмъ въ третій день просилъ онъ въ поданномъ прошеніи искусство своей науки въ операціяхъ глазъ показать, также и аркановъ своихъ продавать, вруча притомъ въ канцелярію онымъ нѣсколько пробъ.

 Can-

Cancellaria Medica, vt eius petitioni ſatisfaceret, medicamenta iuxta artis regulas examinavit, in quibus Arcanum nullum, multo minus aliquod Specificum detexit, at vero illa conſtare ex vulgaribus notiſque ingredientibus, facili negotio in Apotheca praeparandis, componendis, et vili pretio vendendis: ſtatuit inſuper, vt encheireſin certo die exhiberet in operationibus, ſpeciminis loco, hac conditione, vt pauperes hos homines proprio ſumtu ex arte deinde domi ſuae curaret, atque ſanatos, Cancellariae Medicae proponeret, vt Haec de eventu tuto iudicaret; quodque interim ab omni operatione, ac ſuorum arcanorum venditione ſe abſtineret, quam conditionem etiam lubentiſſime accepit.

Ego autem, cum primis his operationibus intereſſe non poſſem, concomitatus AVGVSTAM in Vico Regio degentem,

Канцелярїя для показанїя ему о прозьбѣ его удовольствїя, свидѣтельствовала сїи лѣкарства по пра́виламъ науки, въ которыхъ однакожъ никакой тайности или чего либо особливаго не нашлось, ибо оныя изъ самыхъ подлыхъ и извѣстныхъ вещей составлены, кои въ аптекѣ весьма лехко здѣланы, и за дешевую цѣну продаваны быть могутъ. Сверьхъ того оная канцелярїя опредѣлила, чтобъ онъ въ назначенной къ тому день *опытъ своему искусству* въ операцїяхъ показалъ съ такою кондицїею, дабы онъ сихъ бѣдныхъ людей потóмъ въ своей квартирѣ на своемъ иждивенїи съ прилѣжанїемъ лѣчилъ, и по исцѣленїи ихъ Медицинской канцелярїи представилъ, чтобъ оная о произшествїи съ надежностїю рассуждать могла, а между тѣмъ бы онъ отъ всякой дальнѣйшей операцїи и отъ продажи секретныхъ медикаментовъ его удержался, которою кондицїею онъ совершенно доволенъ былъ.

Но какъ я при сихъ первыхъ операцїяхъ присудствовать не могъ, имѣя тогда за ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ Царское

ne reditum meum incertum Petropolin exſpectando, fruſtra tempus tereret, atque ita detineretur novus advena, ſubſtitui Viros Medicos celeberrimos atque Chirurgos expertiſſimos. Hi omnes horruerunt rudem methodum, qua maculam a cornea, et tunicam albugineam elongatam abſcindit, atque judicaverunt, quod in liberanda, atque deprimenda Cataracta, nimiam vim adhiberet, *acum* plus juſto rotaret, atque eadem *nimis intra* oculum luderet, unde vix fieri poſſit, quin tenuiſſimae et ſubtiliſſimae partes laedantur. Hinc vnanimiter putant, teneram Organi huius fabricam intimam, aeque quam extimam Anatomicam, illi plane eſſe incognitam, atque inde ſtatuunt eius audaciam, ut apud omnes agyrtas ocularios, provenire, in qua ſententia magis firmantur thraſonica, ſed puerili demonſtratione, qua partium in oculo factitio nuda nomina enumerat. De eventu caeterum ſolliciti, ut Viros prudentes decet, ſententiam diſtulerunt.

село слѣдовать, и не вѣдая когда вѣ Санктпетербургѣ вовращусь, то я опредѣлилѣ кѣ тому [дабы онѣ время свое напрасно не потерялѣ, и какѣ новопрїѣзжей задержанѣ не былѣ] наиславнѣйшихѣ Докторовѣ и искуснѣйшихѣ лѣкарей. Всѣ они вѣ ужасѣ приведены были, какимѣ отважнымѣ образомѣ онѣ пятны отѣ глазнаго круга и туникамѣ албугинеамѣ элонгатамѣ срѣзываетѣ, и расcудили, что онѣ при отниманiи и згнетанiи вѣ низѣ туска весьма много силы употребляетѣ, иглу больше нежели потребно вертитѣ, и оною излишне вѣ глазу дѣйствуетѣ, по чему онѣ самыя маленькїя и субтильныя частицы неминуемо повредить имѣетѣ. вѣ рассужденiи чего они всѣ равнаго мнѣнїя были, что онѣ ни о внутренномѣ нѣжномѣ сложенiи сего органа, ни о внѣшнемѣ по анатомiи прямаго знанїя не имѣетѣ, и потому также отважно, какѣ всѣ другїе бродяжные очные лѣкари поступаетѣ, вѣ которомѣ мнѣнiи они тѣмѣ болѣе утвердились, когда увидѣли, что онѣ правда хвастовскимѣ, однакожѣ болѣе ребячьимѣ образомѣ, пока-

 Sa-

Satisfecit itaque Cancellaria, sub aequis conditionibus, petitioni oculistae: non dubitabat ergo, quin secundum ejusdem mandatum exspectaret hic, donec, justo tempore praeterlapso, exitus acta probaret, sicque Haec ad bonum vel malum eventum tuto iudicans, illi vel veniam concederet, vel negaret. Neque, salva conscientia, aliter cum homine ignoto agere poterat; nihil ergo, quod injustum conqueritur, habet. Imo vero hoc mandato contentus primas operationes peregit, hoc monitus ante has promisit et in se suscepit; quam honeste autem fidem servavit, inde patet, quod eodem die, quo operationes pimas peregit, miseros homines, tempestate iam frigescente, contra omnes artis regulas et misericordiam, a se demisit.

зывая искусствомъ здѣланной глазъ, имена частей онаго рассказывалъ. Въ прочемъ они о произшествіи операцій, мнѣніе свое какъ разумные люди, открыть отложили.

Слѣдовательно Медицинская канцелярія въ требованіи окулиста, на резонабельныхъ кондиціяхъ удовольствіе показала, и инако не думала, какъ что онъ, по приказу оной, до тѣхъ поръ ждать будетъ, пока по прошествіи потребнаго времяни слѣдствіе дѣйствъ его окажется; и такимъ образомъ канцелярія, о добромъ, или худомъ произшествіи, надежно рассуждать, и ему, или позволеніе дать, или же въ томъ отказать моглабъ; да оная съ иностранцомъ по доброй совѣсти инако поступать и не могла, и тако онъ никакой причины не найдетъ, о неправосудіи жалобу приносить. Такимъ поведеніемъ онъ совершенно доволенъ и былъ, какъ онъ первыя операціи здѣлалъ, обѣщавъ по учиненному ему напоминанію, во всемъ послушнымъ быть. Но коль честно онъ обѣщаніе свое содержалъ, сіе изъ того очевидно, что онъ въ тотъ же самой день оперованныхъ бѣдныхъ людей,

Atque

Atque, nullo exſpectato iudicio, nulla impetrata ulteriore venia a Cancellaria Medica, (quae nondum iudicare poterat de primis operationibus) proxime ſequentibus diebus perrexit non modo in *publice inſtituendis* oculorum operationibus in aliis pauperibus, ſed et in vendendis ſimul tam caro pretio notiſſimis medicamentis, ſub titulo Arcani impudentiſſime elatis, in damnum Apothecae Imperialis et in damnum Publici, cui mala et illicita fraude impoſtor argentum emungit. Cum interim oculiſta et pharmacopoeus circumforaneus ſit, vagabundo ex una in alteram urbem, ſatis didicit, quod in nullis bene conſtitutis Rebus-publicis id genus hominum toleratur, niſi conceſſa venia vel a Collegio vel a Cancellaria Medica, vel a Magiſtratu ipſo, poſtquam hic ſen-

противъ всѣхъ правилъ науки въ довольно уже холодное годовое время безъ всякаго милосердія, въ противность всякой христіанской любви и доброй совѣсти домой отпустилъ.

Таковымъ же образомъ онъ, не обождавъ рѣшительнаго разсужденія, и не получа дальнѣйшаго отъ Медицинской канцеляріи позволенія, [не будучи оная еще въ состояніи о первыхъ операціяхъ *рассуждать*] въ слѣдующіе потомъ дни продолжалъ, не токмо публично, надъ другими бѣдными людьми очныя операціи производить, но и притомъ подлыя и извѣстныя свои лѣкарства, выхваляя ихъ безстыднымъ образомъ, какъ великія тайности, къ предосужденію Императорскихъ аптекъ и народному вреду, толь дорогою цѣною продавать, вынуждая безбожнымъ и не позволеннымъ образомъ деньги, какъ обманщикъ. Хотя сей окулистъ, и повсюду таскающейся шарлатанъ, ѣздя изъ одного города въ другой, довольно зналъ, что ни въ какихъ благоучрежденныхъ областяхъ, такіе люди терпимы не бываютъ, развѣ имъ отъ какой либо коллегіи, или Медицинской

тен-

tentiam Medicorum et Chirurgorum collegit.

Licentiam inauditam, qua homo ſponte ſua, nec deſideratus, huc advolans, indoctus, plane rudis et inſcius, eoque, ut ſolent, magis impudens, Mandata Cancellariae Medicae ridet, hujus Privilegia et Immunitates violat, eiuſdem iudicio et iurisdictioni ſe ſubducit, atque eandem fraude et mendaciis circumit, etſi Haec ſtatim ea auctoritate, quae ipſi data et conceſſa eſt ab Ruſſorum IMPERATRICE, ex officio ſuo compescere valebat, ego ut caput atque eiuſdem director ab AVGVSTA benigniſſime conſtitutus, magis conveniens judicavi, tentare prius, an leniori via ad obedientiam homo perduci poſſet. Epiſtolam ergo (in Appendice ſub Litt. A) Gallico idiomate conſcripſi, atque ad Virum Celeberrimum Dm. Jacobum Grieve Phyſicum et Medicum Conſiliarium Cancellariae Medicae miſi, vt accerſito Hillmero in Cancellariam Medicam, ibidem illi verbatenus praelegeret, atque ger-

канцеляріи, или отъ магистрата самого, по полученномъ сперва отъ Докторовъ и лѣкарей, о томъ мнѣніи позволеніе дастся.

Но какая то неслыханная самовольность и смѣлость, что сей человѣкъ пріѣхавъ сюда собственною своею волею, не будучи ни кѣмъ званъ, какъ неученой, со всѣмъ неискусной и незнающей, слѣдовательно толь безстыднѣйшей, дерзнулъ опредѣленіями Медицинской канцеляріи ругаться, оную обманывать и облыгать, привилегіи и преимущества оной нарушать, и отъ благоизобрѣтенія и суда оной уклоняться. И хотя по данной ей, отъ Всепресвѣтлѣйшей Всероссійской ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ власти, оная по должности своей, съ нимъ сладить моглабъ; однакожъ я какъ главной отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣленной Директоръ сей канцеляріи, заполезнѣе изобрѣлъ, сперва отвѣдать, невозможноли сего человѣка добрымъ образомъ къ послушанію привесть. И потому написалъ я на Французскомъ языкѣ письмо, [въ приложеніи подъ лит: А,] и послалъ оное къ славному господину Доктору Якову Грима-

manice, si gallice non bene intelligeret, etiam explicaret. Gallice scripsi, quia non sine admiratione ego et mecum omnes obstupuimus, virum Medicinae Doctorem non modo, sed et ejusdem Professorem (forte unicum in rerum universo) cognitione linguae latinae ita plane destitutum, vt ex rogatis, ad quae puer ex infimâ trivialis scholae classe responderet, nullum verbum intelligeret, unde *satis facile concluditur*, quid in reliquis scientiis valeat.

Apparet autem ex hac epistola, quam humaniter cum homine rebelli peregerim. Explicui etenim fuse ibidem rationes, cur Cancellaria non potest illi concedere venditionem medicamentorum, quae ordinaria in officina Pharmaceútica vili valde pretio parari possunt; et limites prudenter in posterum praescripsi, si vel ipsae operationes

фу, Физику и Доктору Медицинской канцелярїи, чтобъ онъ Гилмера во оную позвалъ, и ему то письмо отъ сло́ва до сло́ва прочелъ, и буде по Французски не все разумѣетъ, тобъ онъ по Нѣмецки истолковалъ. На Французскомъ языкѣ я для того писалъ, что я и всѣ со мною не безъ удивленїя примѣтили, что онъ не токмо, какъ Докторъ Медицины, но и какъ Професcоръ [чаятельно одинъ въ свѣтѣ] Латинской языкъ *толь мало разумѣлъ*, что онъ изъ учиненныхъ ему вопросовъ, на которые ребенокъ изъ нижняго класса подлой школы отвѣтствовать могъ бы, ни одного сло́ва не разумѣлъ; изъ чего легко заключается, сколько онъ изъ прочихъ Медицинскихъ наукъ зналъ.

Изъ помянутагожъ письма̀ явственно видно, сколь благосклонно я къ сему иностранному ослушнику изъяснился; ибо я въ ономъ тѣ причины показалъ, по которымъ канцелярїя продажу лѣкарствъ ему дозволить не можетъ, потому что оныя самыя подлыя, и въ аптекѣ за малую цѣну изготовлены быть могутъ; причемъ я ему изъ зрѣлаго

succes-

ſucceſſum bonum haberent, ſed et ſimul omnes tunc immunitates promiſi. Quid quaeſo? ulterius a Cancellaria Medica, vel a me ipſo, exigere poſſet? nonne vigilandum eſt pro ſalute Civium? ſunt hae conditiones durae, quod, dato ſpecimine, exſpectet operari in aliis, donec primi ſanati et reſtituti judicantur? quodve praeſentibus Viris Medicis et Chirurgis operationes in ſequentibus peragat? an vnquam in bene conſtituta vrbe aliter agitur? et an in Ruſſia Chirurgi operationem alicuius momenti ſine conſilio Medico, et Chirurgico ſuſcipiunt?

разсужденія для переду нѣкоторые предѣлы положилъ; но когдабъ операціи щастливой успѣхъ возъимѣли, что въ такомъ случаѣ я ему всякую надлежащую вольность обѣщалъ. Теперь я желаю вѣдать? чего онъ болѣе отъ Медицинской канцеляріи или отъ меня самого требовать могъ бы? Не надлежитъ ли о благѣ жителей неусыпное око имѣть? Жестокія ли то кондиціи, чтобъ по учиненной пробѣ, такъ долго операцій не производить, пока первыя больные не вылѣчатся, и здравыми не здѣлаются? и чтобъ онъ ужè потомъ въ присудствіи нѣсколькихъ Докторовъ и Лѣкарей далѣе операціи производилъ. Возможно ли въ добрѣ учрежденномъ и законами утвержденномъ городѣ инако поступать? И предпріемлютъ ли въ Россіи Лѣкари одни какую либо важную операцію, не приглася въ совѣтъ Докторовъ и другихъ Лѣкарей?

Monitus obedientiam ſimulavit, ſed mox monita neglexit, imo vero cum vituperatione Cancellariae Medicae, quae auctoritatem ſuam et priuilegia ab ipſa Clementiſſima AVGVSTA largitur,

Припамятовавъ ему все сіе, онъ притворился, яко бы потому поступать будетъ, но вскорѣ потóмъ онъ всѣ сіи напоминанія пренебрегъ, да и съ презрѣніемъ Медицинской канцеляріи [хотя оная власть и привилегіи

atque

atque honorem tam Sancti Nominis in fronte gerit, admissis omnis generis spectatoribus, eo audacius perrexit, atque quotidie operationes in pauperibus peregit, miseriis innocentium hominum miserias, scelestissima fraude addens, vt scilicet adstantes modo in admirationem rapiat, non vt visum infelicibus restituat, quod a posteriore luce clarius apparet, et mox demonstrabitur, eius minimum scopum esse, quoniam ipse nec eventum exspectat, vel miseros hos curat postea. Promissis obedientiae me detinentem, atque lenitate mea abutentem (dum longe aliter, quam dicit, agit, atque quotidie in semel inceptis pergit) acrius monui, vt desisteret ab operationibus aeque, quam a venditione medicamentorum, per Mandatum ex Cancellaria, meo nomine subscriptum, missum (vide sub Lit. B.) cui sese scripto responsum daturum dixit, quod et fecit inobedientiam deprecando, in qua

свои, отъ всемилостивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Самой, получила и честь имѣетъ освященнѣйшимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА имянемъ, всѣ дѣла исправлять] продолжалъ онъ продерзостно и ежедневно свои операціи, въ присудствіи многихъ смотрителей, чрезъ что онъ бѣдствіе невинныхъ людей мерсскимъ обманомъ болѣе усугублялъ, для приведенія токмо кругомъ его стоящихъ въ удивленіе, а не для восстановленія паки нещастливымъ зрѣнія, еже изъ слѣдующаго явственно видно, и вскорѣ доказано будетъ, что сіе наималѣйшее его намѣреніе есть, ибо онъ самъ произшествія того не ожидаетъ, и объ излѣченіи оныхъ бѣдныхъ не заботится. И понеже онъ обѣщаніемъ своимъ мнѣ послушнымъ быть, меня токмо напрасно задерживалъ, и мою кротость злѣ употреблялъ, поступая инако, нежели мнѣ обѣщалъ, и продолжая ежедневно то, еже онъ началъ; то я ему съ большимъ подтвержденіемъ объявилъ, какъ отъ операцій такъ и отъ продажи лѣкарствъ удержаться, еже указомъ изъ канцеляріи за моею рукою [подъ лит: B]

interim

interim, vt prius pergit, peccatum peccato addens.

учинено, на что онъ письменно отвѣтствовалъ, и въ непослушанiи своемъ прощенiя просилъ; а между тѣмъ оное по прежнему продолжалъ, и погрѣшность погрѣшностiю усугублялъ.

Elapſo interim tempore, quo de bene inſtituta operatione, imprimis de depreſſa cataracta, tuto iudicari poteſt, vt ab omni reprehenſione me liberarem, quae iam a latere aures meas feriebat, quaſi omnes Medici et Chirurgi tantum Aeſculapium invidia ſequerentur, impoſui, ut a ſe ſanatos, quorum catalogum ſcriptum iam diſpergebat, exhiberet in Cancellaria Medica, atque ibidem, me praeſente ſimul cum aliis Medicis et Chirurgis, artis ſpecimen repeteret. Id fecit, ſed iterum mala fraude, quosdam etenim, quibus plane oculos non deſtruxerat, et qui ne quartam illorum partem, in quibus iam tunc cataractam depreſſerat, vel alias oculorum operationes fecerat, produxit, de reliquis altum ſilentium retinuit.

По прошествiи нѣкотораго времяни, въ которое объ учрежденной операцiи, особливо же туска, съ надежностiю разсуждать можно [дабы я отъ всякаго обвиненiя, о которомъ ужѐ я свѣдомился, якобы всѣ Докторы и Лѣкари сего великаго Эскулапiя изъ зависти гонять, чисть былъ] приказалъ я ему, чтобъ онъ тѣхъ, которыхъ онъ лѣчилъ, и о коихъ онъ реэстръ вездѣ сообщалъ, въ Медицинской канцелярiи представилъ, и тамъ въ моемъ и нѣкоторыхъ Докторовъ и Лѣкарей присудствiи, опыты своего искусства паки повторилъ. Сiе онъ правда учинилъ, но паки съ обманомъ, ибо онъ токмо нѣсколькихъ, коимъ онъ глаза не со всѣмъ испортилъ, и которые ни четвертой доли тѣхъ не сочиняли, коимъ онъ туски снималъ, и другiя очныя операцiи дѣлалъ, намъ представилъ, о прочихъ же онъ со всѣмъ умолчалъ.

Ex productis autem praeſentes Medici Celeberrimi

О приведенныхъ имъ людяхъ раз-

atque

atque Chirurgi expertissimi in uno et altero, aliquo cum successu, non tamen optato, iudicaverunt operationem institutam, postquam omnibus artis regulis oculos examinaverant, in reliquis etiam post elapsum tantum temporis, ingens inflammatio, in quibusdam humoris aquei stillicidium, simulac palpebras aperirent, in omnibus autem cephalalgia ingens, et, ad minimum lucis *introitum, dolor intolerabilis*, imprimis in iunioribus, notabatur. Neque ullus, qui vel minima cognitione structurae internae oculi imbutus est, hoc mirabitur, neque aliter vaticinatus sum de illis, in quibus me praesente cataractam depressit. Horrui enim audaciam, qua acum intra tam teneras partes circumrotat, vt fieri omnino non possit, quin cuspide acutissima laedat partes cataractam circumpositas: sed omnium maxime detestatus sum, inscitiam dicam, an fraudem? qua, si non ad votum ilico cataracta subsidet (ne semel frustra laborasse repraehenda-

суждали присудствующїе славные Докторы и искусные Лѣкари, по освидѣтельствованїи глазъ, по всѣмъ пра́виламъ науки, что оная операцїя у одного и другаго нѣкоторой, но не весьма пожеланной успѣхъ имѣла; у прочихъ же примѣтили, что они, по прошествїи онаго времяни великую инфламмацїю имѣли, у нѣкоторыхъ же водяная мокрота вытекла, какъ скоро токмо ресницы имъ подняты были, у всѣхъ же прежестокая головная болѣзнь была, а при малѣйшемъ впаденїи лучей свѣта, чувствовали они несносную боль, особливо же молодые люди. Да и никто, которой хотя самое малое знанїе о внутреннемъ сложенїи гла́за имѣетъ, тому не удивится, и я ничего другаго о тѣхъ, коимъ онъ туски въ моемъ присудствїи снималъ, предвѣщать не могъ, ибо я той смѣлости ужаснулся, съ каковою онъ иглою въ толь нѣжныхъ частяхъ столько много вертѣлъ. Отъ чего инаго слѣдовать не можетъ, какъ что онъ такимъ острымъ концомъ, окружающїя тускъ части повредить имѣетъ: наибольше же все-

tur,)

tur,) acum altius, imo ad angulum oculi maiorem, qui naſo proximus, introtrudit, deinde fortius rotando totum oculum deſtruit. Firmabar igitur opinione, quam ex fideli relatione Celeberrimorum Medicorum et dexterrimorum Chirurgorum cum iisdem conceperam. Eſſe ſcilicet Hillmerum ex plebeio iſto genere oculiſtarum, qui, omni cognitione anatomica ſtructurae oculi deſtituti, circumforanei, poſtquam continuo vſu ſtabilem quamdam manum in operando acquiſiverunt, atque hac ignaros artis in admirationem rapuerunt, de eventu triſtiſſimo non ſolliciti ſunt, quem etiam vagabundo ex loco in locum non exſpectant, atque ita, ſub titulo arcanorum, medicamenta vilia enormi pretio vendunt, bonis Civibus argentum emungunt, horum credulitatem rident, atque ita mundum ex voluntate decipiunt.

го мерско мнѣ показалось незнанїе тое или паче обманъ, съ каковымъ онъ [когда тускъ не вдругъ по желанїю его сошелъ, и чтобъ не всуе работать] иглою выше, да и до самаго большáго глазнаго угла близъ носа, водилъ, потóмъ крѣпче ворочалъ, и весь глазъ повреждалъ. И тако я въ томъ мнѣнїи утвердился, которое я изъ безпристрастныхъ извѣстїй славнѣйшихъ Докторовъ и искуснѣйшихъ Лѣкарей, и согласно съ ними возъимѣлъ, что Гильмеръ такой же подлой окулистъ, какъ и тѣ, которые повсюду ѣздятъ, объ анатомическомъ сложенїи глáза, никакого знанїя не имѣютъ, кои чрезъ многое употребленїе довольно твердую руку въ операцїи получили, и чрезъ то незнающихъ оную науку въ удивленїе приводятъ, о печальныхъ же слѣдствїяхъ не заботятся, да и оныхъ, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, не ожидаютъ, которые простыя лѣкарства свои, за великїя тайности весьма дорого продаютъ, у людей деньги выманиваютъ, легковѣрїю же ихъ смѣются, и тако свѣтъ, какъ имъ угодно, обманываютъ.

Et tamen ſententiam meam prudens diſtuli iudicando de hiſce operationibus, niſi elapſo iuſto temporis ſpatio. Interim cum de triſti eventu quarelae ad Curiam Medicam deferrentur, quotquot inveniri potuerunt, in quibus operationes ſuas inſtituit, examinari curavi, atque ad Curiam Medicam relationes deferri, vt eventus innoteſcat tam illorum, qui eius medicamentis vſi fuerunt, (*quorum relationes* ſub Litt. B. C. D. inveniuntur in Appendice) quam in quibus manu operatus eſt in diverſis oculorum morbis, vti in deprimenda cataracta (ſub Litt. B.) in abſcindenda macula (ſub Litt. C.) atque in Trichiaſi (ſub Litt. D.) interim toto hoc decurſu etiam iteratis admonitionibus, et quidem acrioribus, vlterius pergere interdixi.

Со всѣмъ тѣмъ я мнѣнїемъ моимъ еще удерживался, дабы не прежде прошествїя потребнаго времяни объ операцїяхъ разсуждать. Но какъ между тѣмъ въ Медицинской канцелярїи жалобы о печальномъ послѣдованїи получены, то я опредѣлилъ, чтобъ тѣ, надъ которыми онъ операцїи свои дѣлалъ, сколько ихъ сыскать можно, свидѣтельствованы; и въ Медицинскую канцелярїю репорты о нихъ подаваны были, дабы о произшествїи такихъ операцей какъ съ тѣми, которые лѣкарства его употребляли [очемъ репорты въ приложенїи подъ лит: B. C. D. находятся] такъ и коихъ онъ рукою въ разныхъ очныхъ болѣзняхъ, яко въ снятїи туска, подъ лит: B. въ срѣзыванїи пятенъ съ корнеи, подъ лит: C. также и въ трихїазинъ, подъ лит: D. съ надежностїю знать было можно. Между тѣмъ, какъ все сїе происходило, запретилъ я ему накрѣпко, при повторенїи сильныхъ увѣщеванїй, тѣмъ далѣе не продолжать.

Ex omnibus enarratis nemo, qui pacate acta mea, vt Cancellariae Medicae Dire-

Изъ всѣхъ сихъ вышепоказанныхъ обстоятельствъ никто, которой поступокъ мой яко директора Меди-

ctoris

ctoris cum Iosepho Hillmero perpendit, aliter iudicabit, quam quod omni lenitate, patientia, et humanitate, vsus fuerim. Sed quod abesse non potuerim, quin ex officio meo vigilarem pro iure, immunitatibus, et privilegiis Cancellariae Medicae, atque ex conscientia animadverterem in bonum Publicum: inprimis cum litteris vndequaque ex vrbibus Imperii, quas iam transierat, advolantibus moneretur Cancellaria Medica de tristissimo eventu operationum, de fraude, qua hominibus argentum emungit, de arte thrasonica, qua, praeëuntibus buccinatoribus intrat vrbes, et ex iisdem, non exspectato operationis eventu, sed miseris sorti suae relictis, exit, quae certe omnia cum titulis, quos impraessae chartulae indicant, quibus more agyrtarum medicamina sua extollit, parum conveniunt (Litt. A.)

Quae ergo peregi, haec omnia ex officio et munere, cuius curam mihi mandavit Clementissima Nostra MONAR-

цинской канцелярїи съ Іосифомъ Гилмеромъ, благоразумно разсудитъ, инако заключить не можетъ, какъ что я всякую кротость, терпѣнїе и ласковость употреблялъ, однакожъ преминуть не могъ, правости, вольности и узаконенїй Медицинской канцелярїи бдѣнно престерегать, и по совѣсти моей объ общемъ благѣ попеченїе имѣть, толь наипаче, что канцелярїя изъ всѣхъ городовъ, чрезъ которые онъ проѣжжалъ, писменныя извѣстiи получала, о печальномъ происшествїи операцїй, о умыслѣ его, у людей деньги выманивать, о Шарлатанскомъ въѣздѣ его при трубленїи на валдгорнахъ и объ отъѣздѣ таковымъ же образомъ, не ожидая конца своимъ лѣченїямъ, но оставляя больныхъ судьбѣ ихъ, еже все подлинно несогласно съ его титулами, которые онъ въ печатныхъ листахъ себѣ присвояетъ, выхваляя накрѣпко по обыкновенїю бродягъ свои лѣкарства,] подъ лит: А]

И потому все, что я распорядилъ, учинено, по чину и препорученной мнѣ отъ Нашей всемилостивѣйшей МОНАРХИНИ должности,

СНА,

CHA, peregi: nec hic, vt in vulgo et ab artis ignaris mussitatur, invidia locum habet. Invidia raro procedit, nisi ab iis, qui minores sunt. Ridiculum ergo est, quod vel ipse, vel unus tot Celeberrimorum Medicorum, qui iusto examine tentati, scientiae specimine dato, in bene constitutis Academiis titulum, honorem, iura, privilegia, atque immunitates Doctorum acquisiverunt, quod unus tot expertissimorum, et in arte sua versatorum Chirurgorum, qui vel apud exteros iusto examine atque diplomate probati, vel in ipso Imperio artis alumni sunt, et a quibus omnibus, ac forsitan usquam locorum, hic in Russia praxis Medica et Chirurgica tanta cum laude, tantoque cum successu, exercetur, inviderent homini vagabundo, circumforaneo, omni scientia dogmatica, imo vero adminiculis ad hanc necessariis destituto. Mirarer hercule! si vel unus, cui honor contigit in aliqua parte Medicinae sub clementissima tutela AVGVSTAE Russorum IMPERATRICIS,

причемъ какъ подлые и науки со всѣмъ незнающіе люди шептаніемъ болтаютъ, никакая зависть мѣста имѣть не можетъ. Зависть рѣдко инако бываетъ какъ развѣ у тѣхъ, которые меньше другихъ суть, и потому смѣшно было бы, чтобъ или я, илиже кто нибудь изъ толь славныхъ Докторовъ, которые порядочно свидѣтельствованы, опыты въ своей наукѣ показали, въ прямыхъ Академіяхъ титулъ, честь, право, привилегіи и вольности Доктора получили, или же чтобъ одинъ изъ толь многихъ искусныхъ и науку совершенно свѣдущихъ Лѣкарей, которые или въ иностранныхъ государствахъ по надлежащемъ освидѣтельствованіи и дипломами за достойныхъ признаны, или въ здѣшней имперіи въ сей наукѣ совершенными учинились, и кои всѣ [и можетъ быть нигдѣ лутче] здѣсь въ Россіи докторскую и лѣкарскую практику, съ особливою похвалою и успѣхомъ производятъ, такому бродягѣ и шарлатану, которой никакой основательной науки не имѣетъ, нижѐ потребными ктому способами одаренъ, завидовать

C Imperio,

Imperio, adeoque ipsius Sacrae Personae inservire, vellet aequiparari, multo minus poni infra Medicinae Doctorem nostrum, Francofurti ad Moenum, sine ullo praevio examine coram Facultate Medica instituto aut solemnitate, creatum, per eiusmodi diploma, quale sibi agyrtae comparare solent, ut sub titulo Doctoris non circumforanei, hoc in theatris vulgo ostendendo, illud fallant: et, per quod in nulla Academia, Vniversitate, aut Collegio Medico, ut Doctor recipi, honorari atque huius tituli privilegiis et immunitatibus frui potest.

похотѣлъ. Подлинно мнѣ удивительно было бы, когдабъ хотя одинъ, которой честь имѣетъ въ одной или другой части Медицины подъ всемилостивѣйшимъ покровомъ, Всепресвѣтлѣйшей Всероссійской ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, имперіи, и слѣдовательно самой освященнѣйшей Особѣ служить сравненъ, кольми же паче меньше почитаемъ былъ, нашего Доктора Медицины, которой въ Франкфуртѣ на Мейнѣ безъ всякаго предъидущаго освидѣтельствованія, при какомъ либо Медицинскомъ факультетѣ или торжественной церемоніи, таковымъ дипломомъ здѣланъ, какія бродяги обыкновенно себѣ достаютъ, дабы подъ титуломъ Доктора а не шарлатана оной на театрѣ народу явно показывать, и чрезъ то обманывать могъ, съ которымъ дипломомъ онъ ни въ какой Академіи, университетѣ или Медицинской коллегіи за Доктора признаваемъ и почитаемъ, наименьше же подъ симъ титуломъ привилегіями и вольностьми пользоваться можетъ.

Sed iure meritoque honestos homines caperet indigna-

Но всѣ честные люди съ правомъ и справедливостію вознегодовали бы, ежелибъ

tio

tio, si viderent, quod Cancellaria Medica, quae ex mandato AVGVSTAE in illorum acta vigilat, atque rationem ab illis exigit, acta plane inhonesta circumforanei intacta rerelinqueret, illique veniam et licentiam, illis negatam, tacite permitteret; sicque inposterum portam aperiret omnis generis agyrtis, ut impune luderent de salute bonorum Subditorum; qualis faex hominum huc *usque arcetur*, *perterrita* transire limites Imperii Ruthenici, ex mandato sapientissimo PETRI MAGNI amore in Cives suos clementissime ab AVGVSTA eius Filia insuper firmato.

ежелибь Медицинская канцелярія, которая по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поступки, такихъ людей престерегать и отъ нихъ въ томъ отчетъ требовать имѣетъ, его самое нечестное Шарлатанское поведеніе такъ упустила; и ему въ томъ, еже другимъ запрещается, умолчая позволеніе и свободу дала, и такимъ образомъ каждому бродягѣ путь отворила съ здравіемъ добрыхъ подданныхъ самопроизвольно безъ всякаго наказанія поступать, которые люди однакожъ премудрѣйшимъ, и отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА славногосударствующей Самодержицы, изъ любви къ ЕЯ подданнымъ всемилостивѣйше подтвержденнымъ указомъ ПЕТРА Великаго отъ границъ Россійской имперіи по справедливости удаляются.

Inprimis cum hi viri iudicare valent, et iam tuto iudicant, de perversa operandi methodo, quam artis ignari admirantur, qui ut etiam melius de effectu sentire discant, quaedam, sed pauca, de ipsa operatione monebo; non ut

Наипачеже, что вышеозначенныя персоны теперь о превращенномъ образѣ операцій надежнѣе рассуждать могутъ, чему неразумные дивятся, но дабы и сіи послѣдніе лучше после дѣйствія заключеніе дѣлать научились, то я сбь оной операціи самой нѣчто вкрат-

ali-

aliquid novi doceam, cum a celeberrimis Viris omni cautela descripta dudum sit operatio, sed ut vitia nostri oculistae eiusque fraus sponte pateant. Vtque illi, qui Medicinam et Chirurgiam non callent, videant, quid requiratur, ut tuto fiat operatio, et quanta sit differentia ab hac in Hillmero?

цѣ упомяну, не для того, чтобъ я что новое учить хотѣлъ, ибо наиславнѣйшіе мужи сію операцію ужѐ давно наиточнѣйше описали, но дабы погрѣшности нашео окулиста и обманъ его собою явственно на ружу вышелъ, и чтобъ и неразумѣющимъ медицину и хирургію глаза открылись, потребное для надежной операціи распознавать, и какая между оною и Гилмеровою разность находится.

Quam admirantur Artis Medicae ignari, ut novum aliquid; operatio est una ex antiquissimis, Aurelio Cornelio Celso exacte adeo iam descripta, ut posteri Auctores vix aliquid momenti addiderint. Vixit autem Celsus tempore Tiberii, sub quo passus est Servator noster.

Правда, неразумѣющіе Медицинской науки оную, якобы нѣчто новое за диво поставляютъ, но сія операція наистарѣйшая, и ужѐ Ауреліемъ Корнеліемъ Целсомъ такъ точно описана, что слѣдующіе потóмъ Авторы едва что либо найти могли, къ тому присовокупить. Сей же Целсусъ жилъ во время Цесаря Тиверія, когда нашъ Спаситель страдалъ.

Ex omnibus, quae in Chirurgia dantur, facillima censetur, unde et celeberrimo viro Professori Heistero, qui optime, tam de Anatomicis, quam Chirurgicis meritus est, iure meritoque infra venaesectionem ponatur.

Между всѣми лѣкарскими операціями сія за наилегчайшую почитается, по чему и толь славной господинъ Професоръ Гейстеръ, которой въ анатоміи и хирургіи толь великую похвалу заслужилъ, сію по справедливости нйже кровопущенія держитъ,

Hinc

Hinc nemo Chirurgorum, imo et ipsorum admirantium, ea saltem ratione, qua Hillmerus hanc exercet, imitari hanc non poterit, inde et agyrtis et circumforaneis familiarissima est.

Dicta firmat sequens historia. Erat Dordraci in Hollandia Chirurgus expertissimus Schouerman, qui maximam vitae partem applicuit detegendis atque curandis oculorum morbis, *hinc adamatus Medicis*, honoratus Chirurgis. Cum autem quotannis, initio veris et autumni, scapha sua propria per Provincias circumveheretur, ut miseris oculis laborantibus ex arte opem ferret, Saepe accidit, ut homo, qui equo insidebat trahenti fune naviculam, rudis, plebeius, nec legere nec scribere potens, qualis ex infima sorte Hollandice *Schuyte boeven* vocantur, advocaretur, ut retinendo capite vel alio labore opem ferret, (non etemim vir probus famulis auro et argento fulgentibus stipabatur, gratis pauperes, modico pretio ditiores curans) ut una fidelia, sic duos parietes deal-

Почему ни одинъ лѣкарь, даи тѣ самые, которые сперва тому столько удивлялись, не похощетъ Гилмеру такъ, какъ онъ по примѣру площадныхъ врачей и шарлатановъ операціи производитъ, послѣдовать.

Упомянутое теперь мною подтверждается слѣдующею исторіею. Въ Голландіи въ городѣ Дордрехтѣ былъ одинъ славной Лѣкарь именемъ Шауерманъ, которой наибольшую часть своей жизни на изслѣдованіе и лѣченіе глазныхъ болѣзней употребилъ, за что его Докторы любили, а Лѣкари весьма почитали. Но понеже онъ каждой годъ весною и осенью на своемъ ботѣ по провинціямъ ѣздилъ, дабы бѣднымъ страждущимся глазными болѣзнями людемъ, по наукѣ его вспоможеніе подавать, то часто случалось, что онъ того человѣка, которой сидя на лошади судно веревкою тянулъ, глупаго и простаго мужика, которой ни читать ни писать не умѣлъ, и какіе въ Голландіи Шуйтебувенъ называются, призывалъ голову держать, или въ чемъ нибудь другомъ помогать, чрезъ что онъ обѣимъ вдругъ слу-

baret;

baret; cum autem rudiſſimus hic homo toties Herum ſuum facili negotio vidiſſit cataractam deprimere, audax, comparata ſibi acu, periculum facit, quid ipſe valeret; cumque, magis fortuna, quam arte, initio eventus reſponderet, poſtea in plurimis cataractam depreſſit, iam bono, iam malo eventu. Sed et ipſe Schouerman cum, iam increſcente aetate, et manus et oculi deficerent, uxorem et filiam ſuam inſtruxit, quod genus cataractae deprimendum, et a quo abſtinendum, atque ita ad operandum manuduxit, ut feliciſſimo cum ſucceſſu, uti patrem quondam ipſe iuvenis, poſtea coniugem et filiam operari viderim ea ratione, qua omnes boni Auctores operationem deſcribunt. Vt ergo non ſemper venae ſectio, ita neque ſemper cataractae ſubmerſio convenit: caeterum quotidie Chirurgi artem exercere poſſent, a qua iam prudentes manum abſtinent, ne hominibus infelicibus inſuper dolores inutiles addant, atque artem in

жилъ, ибо сей честной человѣкъ [которой бѣдныхъ даромъ, а богатыхъ за умѣренную плату лѣчилъ] не имѣлъ при себѣ лакѣевъ въ золотѣ или серебрѣ. Но какъ сей подлой человѣкъ часто видалъ, что господинъ его тускъ столь малымъ трудомъ снимаетъ, то онъ запасшись иглою, которою туски снимаются, отважился самъ равномѣрную пробу здѣлать, и какъ начало болѣе щастїемъ, нежели искусствомъ доброе произшествїе имѣло, то онъ потомъ у многихъ надъ тускомъ, иногда съ добрымъ, а иногда съ худымъ успѣхомъ операцїи дѣлалъ. Но и сей Шауерманъ самъ пришедши въ старость, и небудучи въ состоянїи руку и глаза свои по прежнему употреблять, жену и дочь свою научилъ, надъ какими тусками операцїю дѣлать надлежитъ или нѣтъ, и тако онъ имъ втомъ совершенное наставленїе подалъ, такъ что я самъ видѣлъ, что отецъ предъ симъ, а потомъ жена и дочь его съ щастливымъ успѣхомъ операцїи дѣлали, а именно такимъ образомъ, какъ всѣ добрые Авторы операцїи описываютъ. Но ни крово-

vitu-

vituperium declinare faciant, etenim recte iam monuit Hippocrates in Medicinae definitione: *non aggredi hanc eos curatione, qui a morbo victi sunt, cum certo notum sit, tales homines Medicinae operâ non posse sanari.*

Medicus enim ille non minor est, qui insanabiles morbos definit, quam qui sanabiles curat. Sed ad haec parúm respicit Hillmerus, quodcumque genus cataractae, in quacunque aetate, operatur, et, ut antea monui, nisi ilico submergatur, vi deprimit, horrende acum rotando, partesque oculi interni destruendo.

пусканіе, ни снятіе туска не во всѣхъ случаяхъ полезно: впрочемъ каждой лѣкарь сію науку по вся дни въ дѣйство производить можетъ, но они въ то, какъ разумно, не мѣшаются, дабы людей нещастливыми не здѣлать, или же напрасной боли не приключить, слѣдовательно прямое свое искусство не посрамить. Ибо ужѐ Иппократъ изрядно напоминалъ, когда онъ описаніе о медицинѣ дѣлалъ: *Чтобъ оная не предпринимала такихъ лѣчить, которыхъ болѣзнь уже одолѣла, будучи заподлинно извѣстно, что такимъ людямъ лѣкарство болѣе не поможетъ.*

Ибо Докторъ, которой неизлѣчимыя болѣзни узнаваетъ, не менше того, которой излѣчимыя исцѣляетъ. Но Гилмеръ сіе мало уважаетъ, онъ надъ всякими тусками, и въ какія бы кто лѣта ни былъ, операціи дѣлаетъ; и буде тускъ, какъ я выше сего упоминалъ, не вдругъ отстанетъ, то онъ его прежестокимъ верченіемъ иглы, силою въ низъ изгнетаетъ, чемъ онъ внутреннія части глаза портитъ.

In-

Interim omnes boni Auctores monent, omnes genuini Operatores respiciunt ad aetatem, quae si septuagenaria maior, omittitur operatio; si valde puerilis, differtur.

Statuto autem hoc, cataractam cum successu posse deprimi, respeciendum est ad illa, quae ante operationem, in eadem, et post hanc, peragenda sunt.

Primo ante operationem corpus aegri praeparandum est venaesectione, si plethoricum vel iuvenile; primae viae liberantur medicamentis leniter purgantibus a saburra immunda; tertio per aliquot dies dantur decocta sanguinem diluentia, et potus antiphlogistici; quarto instituitur diaeta tenuis, tam in cibo, quam in potu, atque abstinetur ab omni acri, inprimis spirituoso. Haec omnia peraguntur, ut praecaveantur post operationem pessima symptomata, ut fluxus humorum ad oculos laesos, febris, dolor, inflammatio, et similia, quae saepe totum operationis eventum

Всѣ добрые авторы напоминаютъ лѣта во уваженіе принимать, и всѣ искусные операторы отсовѣтываютъ операцію, какъ надъ персонами семидесяти лѣтъ, такъ надъ младенцами, самой юности, предпринимать.

Но какъ скоро на мѣрѣ постановлено, что тускъ съ успѣхомъ снять можно, то надлежитъ смотрѣть, что какъ предъ, такъ и при операціи и послѣ оной дѣлать надлежитъ.

Первое: надлежитъ больнаго къ операціи кровопусканіемъ, буде онъ полнокровенъ или еще молодъ пріуготовить; Второе: изъ тѣла лехкими слабительными всякую нечистоту выгнать. Третіе: кровочистительные декокты, нѣсколько дней сряду, и такое питье употреблять, отъ которыхъ волненіе въ крови умаляется. Четвертое: надобно, чтобъ пища и питіе не весьма питательно было, и всего кислаго, острого, особливожъ въ чемъ спиритусъ, беречся. Еже все для того дѣлается, дабы по учиненной операціи всѣ тяжелые припадки предупредить, какъ напримѣръ прибавленіе мокроты въ глазà, лихорадку, боль, ин-

per-

perdunt. Haec omnia in hac operatione, prae caeteris aliis, praemittere, eo magis necessarium est, quia mere nervosae partes sunt, quas acus transit, neque operator in liberanda et deprimenda cataracta his parcere valet: rami tertii et quinti paris nervorum sunt, qui per tunicas disperguntur, membranula tenuissima, quae ab humore vitreo producta, lentem cristallinam ambit, separanda et laceranda est, lens ipsa ex processibus ciliaribus extrahenda est, unde fibrae multum elongantur, quandoque et quaedam harum dilacerantur. Cum autem, vt dixi, partes hae adeo sensibiles et nervosae sunt, titillatae dolorem atque inflammationem faciunt; dum interim, vt in maioribus operationibus, nulla hic haemorrhagia contingit, quae in quibusdam omissae venaesectionis vices supplet. Praemissa ergo venaesectio copiam et impetum sanguinis minuit ad has partes delati, reliqua enumerata sanguinem adlatum ita constituunt, vt ab omni acri liberetur, et blanda indole par-

фламмацію, и тому подобное, чрезъ что по большой части, весь доброй успѣхъ операцій во вредъ обращается. Все сіе въ такой операціи паче всего другаго напередъ положить должно, толь наипаче, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ иглою дѣйствуется, всѣ изъ нервовъ состоящія частицы суть, которыя операторъ, во время сниманія и згнетанія въ низъ туска, неповредить не можетъ: суть вѣтви третей и пятой пары нервовъ, которыя сквозь туникасъ распространяются. Толь субтильная мембранула происходящая отъ стклянной мокроты и окружающая хрустальное зерно, имѣетъ отдѣлена и отнята, и зерно само изъ такъ называемыхъ процессибусъ циліарибусъ вынято быть, отъ чего фибрѣ, болѣе растягиваются, а иногда и со всѣмъ отрываются; но понеже какъ сказано, сіи части такъ чувствительны и изъ однихъ нервовъ состоятъ, то оныя отъ наималѣйшаго дотрогиванія, боль и инфламмацію причиняютъ, напротивъ того тогда, никакого, какъ при большихъ операціяхъ, кровотеченія, которое по пренебреженіи кровопущенія

partibus laesis minus noceat, quod vel rudissimus facile percipit.

случается, не бываетъ. И потому предъидущее кровопущенїе умаляетъ излишество и напоръ крови къ симъ частямъ, а вышеупомянутые способы, притекающую къ тому кровь, въ такое состоянїе приводятъ, что будучи отъ всякой остроты освобождена, она поврежденнымъ частямъ, въ разсужденїи умѣреннаго своего свойства вредить не можетъ, еже и со всѣмъ неискусной человѣкъ, лехко понять въ состоянїи.

Quam pulchre autem ad haec respicit Hillmerus, inde patet, quod more agyrtarum et circumforaneorum, spectante tota caterva, in hominibus pauperibus convocatis operatur, nihil dictorum praemisso, ne quidem in ante-actam vitam inquirens: imo vero vocatus ad ditiores statim et ex abrupto operationem instituit, contra omnes artis regulas et Auctorum optimorum admonitiones: sed quid ille, ad hos respicit, qui, peracta operatione, accepta pecunia, aliorsum proficiscitur.

Но коль изрядно Гильмеръ на такїя обстоятельства смотрѣлъ, оное изъ того явствуетъ, что онъ по обыкновенїю бродягъ и шарлатановъ, при цѣлой кучѣ смотрителей надъ созванными бѣдными людьми, операцїи дѣлаетъ, не имѣя ни о малѣйшемъ томъ, еже упомянуто, напередъ старанїя и не спрашивая ихъ, какъ они предъ симъ живали; да хотя онъ и къ богатымъ призывается, то онъ операцїю равномѣрножъ вдругъ предпринимаетъ, въ противность всѣмъ регуламъ науки и предостереженїя наилучшихъ Авторовъ. Но что ему въ томъ нужды, когда онъ по учиненной операцїи положа деньги въ карманъ далѣе отъѣзжаетъ.

Se-

Secundo in ipſa operatione reſpiciendum imprimis eſt ad inſtrumenta. Acum praeferunt omnes boni Auctores, et Operatores, cuius cuſpis acuta facile tunicas perforat, mox parum lateſcit, ſtatim iterum contrahitur myrthi folio ſimilis, quaeque mox poſt cuſpidem, ſulcum habet, cuius latera in tenuem crenulam exſurgunt; manubrium acus malunt ſexagonum vel octagonum, cuius *latus, ſulco* in acu conti*nuum, lima*, vel *alia methodo*, exaſperatur, vt etiam Operator tactu percipiat, qua ratione acus cuſpidem in oculo dirigat.

Habet acus haec multa, prae rotunda, commoda, vt mox patebit. Vtitur autem Hillmerus rotunda et tenui, cuius haec ſunt incommoda; primo, quod in perforandis oculi tunicis vulnus rotundum faciat, poſtea non facile claudendum, inprimis in ſclerotica; vnde tunc poſt operationem, ad oculi aperturam continuum humoris aquei ſtillicidium, quod quoties, poſt Hillmeri opera-

Вторoе: надлежитъ при, операцiи самой смотрѣть какiе къ тому инструменты способны. Всѣ добрые Авторы и Операторы предпочитаютъ ту иглу, которой острой конецъ туникасъ лехко прокалываетъ, будучи напереди нѣсколько широка, а назади уска, наподобiе миртоваго листа, а за самымъ концомъ желобокъ имѣетъ, котораго стóроны ýже продолжаются, ручка иглы́ шести или осьми-угольна, а бокà, которые до иглы идутъ, пилою или другимъ инструментомъ, нѣсколько широковаты здѣланы быть имѣютъ, дабы операторъ ощупью знать могъ, какъ онъ концомъ иглы́ въ глазѣ дѣйствовать имѣетъ. Сiя игла предъ круглою много преимущества имѣетъ, какъ вскорѣ явственно окажется. Гилмеръ же употребляетъ круглую и весьма тонкую, отъ чего слѣдующiя препятствiя происходятъ. Первое, что онъ при прокалыванiи очной кожицы круглую рану дѣлаетъ, которая потóмъ не скоро, особливо же склеротика затворяется, отъ чего пóслѣ операцiи сквозъ сiю скважину водяная мокрота непрестанно выте-

tio-

tiones, contigit, passim in relationibus in appendice patet.

Hoc nunquam a priori acu metuendum, quoniam vulnus oblongum, facile consolidandum, infligit; quod autem stillicidium hoc non in omnibus, quibus acu rotunda operatio peracta est, accidit, inde fit, si bono fortunato tunica albuginea sive adnata dicta, extus, vel choroidea intus, mollitie sua complicatae foramen rotundum in sclerotica obturant, atque tandem cum eadem concrescunt.

Hoc autem commodum acus rotunda pro Hillmero aliisque agyrtis habet, quod tenuissima ipsa, tenui cuspide donata, tutius adhuc, quam lata cuspide instructa, intra oculum, et circa cataractam, circumrotetur, quando non statim sequitur submersio, minusque oculum internum laedat.

In intromittenda acu locus certus debet esse, medius intra nigrum oculi et angulum

каетъ, еже послѣ Гилмеровой операціи весьма часто дѣлывалось, какъ изъ репортовъ въ приложеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно.

Отъ прежней же иглы, того никогда опасаться нѣчего, потому что оная продолговатую рану дѣлаетъ, которая легко затворяется. Но что не у всѣхъ, надъ которыми круглою иглою операціи дѣланы, изъ глазу вытекаетъ, оное отъ того дѣлается, что по щастію туника албугинеа или инако называемая адната снаружи или хороидеа изъ внутри мяхкимъ своимъ сложеніемъ запускается, и круглую скважину затворитъ, такъ что оная съ тѣмъ вмѣстѣ зарастаетъ.

Напротивъ того круглая игла у Гилмера и другихъ бродягъ сіе преимущество имѣетъ, что оною въ рассужденіи толь тонкаго и суптильнаго конца еще нѣсколько надежнѣе, нежели широкою въ глазѣ и около туска водить можно, когда оное не вдругъ снимется безъ весьма великаго внутри глаза поврежденія.

При впущеніи иглы надлежитъ престерегать точной пунктъ, а именно между чернымъ кругомъ глаза

mi-

minorem, qui tempori propior eſt, duarum linearum ſpatio a cornea transparente: hic locus nunquam mutandus, niſi forſan ad intromiſſionem acus aeger acutos percipiat dolores, qui proveniunt a nervulo ciliari Ruiſchiano laeſo, tum parum altius vel inferius retracta acus introtrudenda eſt.

и меньшимъ очнымъ угломъ къ вискамъ, двѣ линiи разстоянiемъ отъ корнеа транспаренте, сего мѣста никогда перемѣнять не надобно, развѣ больной при впущенiи иглы великую боль почувствуетъ, которая отъ нервуло цилiари руйшiано происходитъ, и тогда иглу вынуть и нѣсколько выше или ни́же впустить надлежитъ.

Interim Hillmerus, vt quisque adſtantium animadvertit, his *regulis ſe non alligat*, ſed iam altius, iam inferius, iam propius, iam remotius acum infigit, prout, apertis et retentis palpebris, oculus obviam movetur, ne ſcilicet magnus noſter operator fruſtra videretur tempus terere, expectando, donec monitus aeger oculum verſus naſum figat, aut caeteras nugas curare.

Между тѣмъ Гилмеръ, какъ всякой присутствующей примѣтить могъ, симъ правиломъ не держится, но иногда выше иногда ни́же, иногда ближе, а иногда далѣе иглу впускаетъ, такъ какъ по открытiи и держанiи рѣсницъ, глазъ ему попадется, дабы только видъ пода́ть, что нашъ великой операторъ напрасно долго не ждетъ, или другихъ дальностей не требуетъ, пока онъ больному скажетъ, чтобъ онъ глазъ къ носу оборотилъ.

Vbi acus tunicas perforavit, atque reclinata poſt iridem in ipſa media pupilla apparet, leni eiusdem motione percutitur cataractae corpus, inprimis pars eius ſuperior, donec ſolvitur, tum acus ſulco arre-

Какъ игла сквозь туникасъ пройдетъ и въ срединѣ зрачка покажется, то корпусъ туска особливо же верхняя часть онаго тихимъ движенiемъ ухватывается, пока со всѣмъ сънимется; послѣ чего игла съ стороны берется, которую за-

pta,

pta, quae ex notato manubrio facile dirigitur, leniter deprimitur horizontaliter, atque ita ſubmerſio facilitatur, omnis laeſio partium circumiacentium vitatur, inprimis membranae humoris vitrei facile laedendae.

Fit quandoquidem, vt non ilico ſequatur ſolutio et ſubmerſio cataractae, tamen nullo modo feſtinandum eſt in operatione, neque ulla vis adhibenda in percutienda cataracta, multo minus haec horrenda acus rotatione ſolvenda et deprimenda eſt.

Quod non vna percuſſione, decem, quod non decem, centum peragitur, neque hinc opprobrium cadit in Operatorem bonum. Rerum gnari ſemper iudicant, in quacunque operatione omnia ſat cito fieri, dummodo ſat bene peraguntur.

Rerum ignari magis reſpiciunt ad tempus, quo, quam ad methodum, qua operatio peragitur. Hinc plus admirantur, magis laudant, qui intra minutum vnum vel al-

мѣченною ручкою легко владѣть и потихоньку прямо внизъ згнетать можно, чрезъ что снятїе туска облегчается, и всякое поврежденїе окружныхъ частей избѣгается, особливо же мембраны стекляной мокроты, которую инако легко попортить можно. Случается иногда, что тускъ не вдругъ отнимается и внизъ згнетается, но въ такомъ случаѣ никогда торопиться, или же тускъ силою много трогать, наименьше же великимъ ворочанїемъ иглы раздѣлять и снимать.

Что однимъ разомъ не здѣлается, можетъ въ десять, а что не въ десять, то во сто разъ здѣлано быть, отчего оператору никакого стыда произойти не можетъ. Кто дѣло изъ основанїя знаетъ, всегда рассуждаетъ, что каждая операцїя довольно скоро дѣлается, когда токмо хорошо и осторожно совершится.

Незнающїе же смотрятъ болѣе на краткость времяни, въ которое операцїя дѣлается, нежели на то, какимъ образомъ оная дѣлана быть имѣетъ. Для того дивятся, и хвалятъ они болѣе того, которой въ одну

terum

terum, pessima rotatione oculum destruendo, cataractam non statim obsequiosam vi deprimit, quam si in simili casu viderent bonum Operatorem per quatuor, quinque, et plura minuta, lente festinando artis regulas observare, cataractam sensim solvere, deprimere, circumiacentes partes non laedere, atque scopo operationis satisfacere.

Ex dictis iterum patet, quid acus cuspide myrthiformi, et sulco instructa, Brissaeo, Heistero, Saint-Yves, et aliis optimis Auctoribus descripta, et ab his, aliisque dexterrimis Operatoribus laudata, et adhibita, prae rotunda et cuspide gracili instructa valeat, vtpote quae facile, tam in percutienda cataracta, quam in deprimenda inprimis, supra hanc gliscit. Depressam cataractam per vnum deinde vel alterum momentum acu retinet bonus Operator, et parum fortius premit, ne per viam paratam assurgat lubrica: deinde lente acum elevat, tentans, num cataracta sequatur, quod nisi fiat, leniter acum

или двѣ минуты ужаснымъ ворочанїемъ и поврежденїемъ гла́за, не такъ скоро покоряющейся тускъ, силою внизъ згнетаетъ, нежели другаго оператора, которой въ четыре, пять или болѣе минутъ не очень поспѣшая по пра́виламъ науки, помалу отдѣляетъ и внизъ згнетаетъ, въ близости лежащїя ча́сти не повреждаетъ, и намѣренїю операцїи довольство чинитъ.

Изъ сего паки явно, что на подобїе миртоваго листа съ желобкомъ игла, которую Бриссеусъ, Геистеръ, С. Ивесъ и другїе наилутчїе авторы описывали, и сими и другими болѣе искуснѣйшими операторами выхваляется, передъ круглою съ круглымъ и острымъ концомъ много преимущества имѣетъ, и у оной какъ въ рассужденїи захватыванїя, такъ наипаче згнетанїя внизъ туска безъ труда первенство беретъ. Потóмъ доброй операторъ згнетенной внизъ тускъ момента два иглою удерживаетъ, нѣсколько болѣе гнететъ, дабы оное склизкимъ путемъ паки вверьхъ не поднялось, потóмъ подъимаетъ онъ потихоньку иглу вверьхъ отвѣдать, не

ex oculo retrotrahit atque operationi satisfecit. Sed neque hoc observat Hillmerus, simulac etenim cataracta depressa est, acum retrahit, ne videatur nimis diu in operatione occupatus: vnde vtplurimum depressa post parvum temporis spatium reassurgit.

подЂимаетсялЪ и тускЪ; когда сего не воспослЂдуетЪ, то онЪ иглу легонько изЪ глазу вынимаетЪ, и такимЪ образомЪ операціи довольство учинилЪ. Но ГилмерЪ и сего во уваженіе не пріемлетЪ: ибо какЪ скоро онЪ тускЪ снялЪ, то онЪ тотчасЪ иглу вынимаетЪ показать, что онЪ операціи свой весьма скоро дЂлать умЂетЪ, но отЪ того происходитЪ, что тускЪ у наибольшей части людей вскорЂ потомЪ паки вверьхЪ подЂимается.

Peracta operatione, mox palpebrae claudendae sunt, atque plumaceola ex linteo carpto, vel ex gossypio, aut et speniolum ex linteo saepius complicato, collyrio quodam convenienti, vel mixtura ex aquae purae tribus, spiritus vini gallici vulgaris parte vna, madidum oculo vulnerato imponitur, et fascia circumligata firmatur: et licet in vno oculo modo operatio peracta sit, alter sanus etiam deligandus est, quia vnus alterius motum sequitur.

По учиненной операціи глаза немедлЂнно завязываются, кладется на нихЪ пучокЪ корпіи или лутче хлопчатой бумаги или же компресЪ изЪ тонкаго полотна, которой пристойною очною водою, или микстурою сЪ тремя частьми чистой воды, и одною частію Французской водки намачивается, и завяскою укрЂпляется; а хотя токмо надЪ однимЪ глазомЪ операція дЂлана, то однакожЪ и другой здоровой притомЪ завязывается, потому что одинЪ сЪ другимЪ вмЂстЂ движется,

Tum aeger placide in lecto reponendus supinus, capite valde elato, sicque per novem

послЂ чего больнаго тихонько на спину вЪ постЂлю положить надлежитЪ, такЪ чтобЪ голова довольно вы-

integros dies et noctes in eodem statu maneat, parum se moveat, nihil, nisi submissa voce, loquatur, ne vociferetur, ne rideat, et ab omnibus, quae tussim, sternutationem efficiunt, se abstineat.

Diaeta sit valde tenuis, removeantur omnia, quae masticatione indigent, quia ab hoc motu etiam, vt a mox memoratis, oculus movetur, atque cataracta recens depressa sursum facile premitur.

Vtatur aeger iusculis ex carne tenuibus cum vegetabilibus coctis, iusculis ex pomis, pyris, prunis, cerasis, uvis passulis, corinthiacis, ficubus pinguibus et similibus, quae leniter alvum solvunt, ne conatu pressionis cataracta moveatur, (cumque Medice loqui cogor) honore aurium dixerim, ne surgat ad alvum evacuandam, sed in vas idoneum in lecto deponat, quae si adstricta manet, leni cly-

соко лежала, и такимъ образомъ имѣетъ онъ цѣлые девять дней и ночей лежать, мало шевелиться, не инако какъ тихимъ голосомъ говорить, не кричать, ниже смѣяться, и все то избѣгать, отъ чего кашель или чиханіе произойти можетъ.

Пищѣ, не надобно быть очень питательной, и не надлежитъ такихъ кушаньевъ употреблять, которыя много жевать потребно, ибо какъ симъ жеваніемъ такъ и не давно упомянутыми глазъ движется, и тускъ, надъ которымъ недавно операція дѣлана, чрезъ то легко паки въ верьхъ подняться можетъ.

Больной имѣетъ употреблять житкіе буліоны съ кореньями и травами вареныя похлебки изъ яблокъ, грушъ, вишенъ, изюму и коринки, винныхъ ягодъ и тому подобнаго, которые тѣло безъ труда слабятъ, дабы тускъ, отъ сильной натуги двигаться не могъ [говоря о томъ какъ Медикусъ со всякою благопристойностію] чтобъ больной и невставая, но лежа въ постелѣ, нужду свою, въ способное ктому судно исправлялъ. Въ случаѣ запора

ſmate ſollicitanda eſt. Potus ſit tenuiſſimus ex decocto hordei nitrato, vel cereviſia tenuiſſima, vel ex pomis ſubacido-dulcibus aſſatis parum contuſis, et cum aquae communis ebullientis ſufficiente quantitate diu cum piſtillo ligneo in vaſe figulino contritis, qui potus deinde per linteum expreſſus ſaccharo candido rubro edulcoratur, hic magis convenit in pulmonicis: abſtineat ab omni ſpirituoſo et aromatico. Haec omnia aguntur, vt inflammatio, febris, dolor, et fluxus ad oculos, quantum fieri poteſt, a tam teneris partibus arceantur, quare duas vel tres horas poſt operationem (niſi corpus valde debile et ſenile) ſanguis iterum large mittitur, vel per venaeſectionem, vel per applicationem hirudinum, idque, ſi neceſſarium fuerit, altero die repetitur. Ne et aeger nocte poſt operationem multum ſe moveat, ſed placide dormiat, leve anodynum exhiberi ſolet.

можно клистиромъ помогать.

Питье имѣетъ весьма тонкое быть состоя изъ ячменной воды съ селитрою, или самое легкое полпиво, или печеныхъ квасныхъ яблокъ, которыя немного раздавятся, и въ довольно вареной водѣ нѣсколько времяни, деревяннымъ пестикомъ въ цѣнинномъ горшкѣ растираются, сквозь чистую холстину процеживается, а потомъ краснымъ леденцемъ ослаживается, которое питье особливо тѣмъ полезно, которые лехкимъ страждутъ, избѣгаетъ впротчемъ всего еже спиртусъ и ароматическое въ себѣ имѣетъ; все сіе дѣлается для отвращенія, сколько возможно, инфламмацiи, лихорадки, боли и притеченія къ глазамъ отъ толь деликатныхъ частей; для чего два или три часа послѣ операцiи [выключая только весьма слабыхъ и старыхъ персонъ] паки довольно крови или изъ жильной или же приставливаніемъ піявицъ пустить надобно, и сіе можетъ, буде потребно, и на другой день паки повторено быть. А дабы больной первую послѣ операцiи ночь не много, шевелился, но

Ен,

спокойно спалъ, то ему обыкновенно легкое для сна лѣкарство дается.

En, tot requiruntur ante et post operationem, vt successum inde sperare liceat. Haec stricte obseruanda inculcant Auctores et Operatores. Imo vero, qui tam mascule oculorum morbos, et curationes descripsit, Dominus de Saint-Yves nullum omnino diei lumen intra cubiculum admittit, omnemque allocutionem et loquelam interdicit, atque homines inventos, qui supini iacere in lecto non possunt, per quinque integros dies in sedili pulvinaribus instructo, et adaptato sub pedibus scabello, fere erectos retinuit. En tot cautelas hi adhibent, ipsa enim (vt antea monui) operatio, pars minima curationis est.

Все сїе предъ операцїею и послѣ оной потребно, буде добраго окончанїя уповать надобно, и Авторы и Операторы весьма сильно настоять оное наиточнѣйше наблюдать; а господинъ С. Ивесъ, которой глазныя болѣзни и лѣченїе оныхъ толь преизрядно описалъ, не позволяетъ, чтобъ и денной свѣтъ въ камеру свѣтилъ, запрещая притомъ, чтобъ ни больной самъ, нижѐ кто къ нему говорилъ; а когда онъ съ такими людьми дѣло имѣлъ, которые на спинѣ въ постелѣ лежать не могутъ, то онъ ихъ цѣлые пять дней, въ креслахъ съ подушками и скамеичькою подъ ногами, почитай прямо сидючи держивалъ. Столько предосторожности употребляютъ сїи; ибо операцїя сама собою, какъ я прежде упоминалъ, наималѣйшая часть сего лѣченїя есть.

Porro omni vesperi et mane vel ter quaterve de die, si aestas et calor citius exsiccant, fascia et splenium renouatur ilico, vel quod melius est, fascia ablata splenium su-

Ещежъ, по всякое утро и вечеръ или и трожды и четырежды днемъ въ жары лѣтомъ, завяска и компрессъ, какъ скоро они высохнутъ, паки, новыми перемѣняются, или лучше per-

persuso collyrio inebriatur. Tertio autem vel quarto die, semel inspiciendus est oculus, an inflammatio valida, quae si adest, ex arte curanda est. Observandum autem, dum hoc fit, vt candela a tergo aegri ponatur, ne lux subita in oculum incidat, deinde vt inspectio sit momentanea, atque mox oculi iterum claudantur.

того завяска снимается, а потомъ компрессъ, очною водою, паки мочится. Въ третей или четвертой день, надобно глазъ посмотрѣть, не великали иногда инфламмація, и буде оная есть, осторожно поступать и притомъ смотрѣть надлежитъ, чтобъ тогда больному съ переди свѣту не было, дабы оной его, не вдругъ въ глаза ударилъ, и чтобъ и осмотръ недолго продолжался, но глаза паки скоряе завязаны были.

In his pergendum omnibus per novem integros dies, tunc splenium adhibetur siccum capillitio annexum, atque sensim parum plus lucis in cubiculum intromittitur, vt sic gradatim oculus iterum lucem recipere assuescat. Diaeta tum stricta relaxatur, vsus carnium recentium conceditur, ast domi per tres vel quatuor septimanas aeger retinetur, imprimis si frigescit, vel nebulosa sit tempestas.

Сіе чрезъ цѣлые девять дней продолжается; потомъ сухой компрессъ къ колпаку укрѣпляется; и помалу болѣе свѣта въ камеру впущается, дабы къ оному понемногу привыкать. Тогда прежнее строгое воздержаніе, въ пищѣ и питіи нѣсколько оставляется, и употребленіе свѣжаго мяса позволяется, но больной долженъ еще три или четыре недѣли дома остаться, особливоже когда холодная или туманная погода настоитъ.

Quam rite has regulas observat, imo vero quam plane contraria, et fronte adversa acta sua instituat Hillmerus, adstantes omnes facile iudicant.

Но коль порядочно Гилмеръ сіи правила наблюдаетъ, или паче коль прямо противно тому онъ изъ своей головы поступаетъ, оное всѣ, которые дѣйство его

cant. Thrasonica quippe arte, manu fricatis aliquot guttulis spiritus sui ophtalmici ante oculos retentis, miseris hominibus prae gaudio extra se, quod, post diuturnam noctem, lucis aliquid percipiant, omne genus rerum videndum exhibet. Et quasi non sufficeret colores, vestes, pileum, pyxidem, distinxisse, nasum arripiendum propria capitis directione exhibet, applaudente et ridente circumstante corona, quae si, quid agitur, perciperet, potius misericordia cum rerum gnaris moveretur.

Magnum, fateor, sonat. „Hominem vidi per annos coe„cum vno vel altero minuto, „sola punctione, dein rotatione „acus intra oculum, postea a„liqua thrasonica actione spiritu „manu fricato, atque ante ocu„los retento, lucem, colores, „imo quandoquidem quaedam „obiecta, distinguere, et ver„bis

примѣчали, легко разсудить могутъ. Ибо онъ похвастовскому своему обычаю третъ нѣсколько капель своего очнаго спиритуса въ рукахъ, держитъ оной предъ глазами сожалѣнія достойныхъ людей, которые отъ радости внѣ себя, что послѣ такъ долгой ночи, теперь паки нѣсколько свѣта видятъ, и даетъ имъ тотъ часъ разныя вещи смотрѣть. И якобы того недовольно, что они, цвѣты, платья, шляпу, табакерки распознали, приказываетъ онъ еще, приклоня свою голову, его самого за носъ ухватить, о чемъ кругомъ стоящіе изъ радости руками плещатъ, и тому смѣются, вмѣсто того, чтобъ имъ, ежелибы они прямо знали, что дѣлается, сожалѣніе свое, съ тѣми, которые дѣло прямо разумѣютъ, оказывать надлежало.

Я признаться долженъ, что слышать чудно! „Я „видѣлъ человѣка, которой „много лѣтъ слѣпъ былъ, „которой въ одну или двѣ „минуты, по одномъ только „уколоніи и вертеніи иглы „въ глазѣ, и держаніи предъ „глазами его въ рукахъ ра„стертаго очнаго спириту„са, обыкновеннымъ его ду-

„bis exprimere. Maius ſonat, ſi additur; „ idem in diver-„ſis, eodem tempore obſerva-„vi. Idque tantillo temporis „ſpatio, nulla ſanguinis guttu-„la profluente (ex hoc enim utplurimum, vulgus de bono vel malo eventu, operationis iudicat) et ecce! tali viſis „reſtauratori tota facultas Me-„dica et Chirurgica invidioſa „vlteriores operationes impe-„dire vult.

Sed ſciant hi admiratores et iudices, hic finem imponi illorum admirationi, quoniam, quae ſequitur, tragaedia vel adſpicientibus lacrymas exprimit.

Obſervaverunt ipſi ſatis, quanta moleſtia et dolor oritur hominibus conatu videndi, et quam momentanea utplurimum adeſt inflammatio oculi, palpebrarum nictitatio, lacrymarum profluvium.

Vexatos ita oculos deinde ſimplici, et ſicca faſcia ſae-

„раческимъ образомъ, свѣтъ, „цвѣты, а иногда и нѣ-„которыя вещи распозна-„вать и словами имяновать „умѣлъ. „ А еще чуднѣе то-го слышать, когда присо-вокупится. „ Я самъ тожъ „въ одно время надъ разны-„ми людьми видѣлъ, и что „въ толь краткое время ни „одной капли крови не про-„лито„ [ибо простые люди изъ сего обыкновенно о добромъ успѣхѣ операцій рассуждаютъ] а такому возстановителю зрѣнія весь Медицинской и Хирургической факултеты, изъ одной только зависти, болѣе операцей производить препятствуютъ.

Но чрезъ сіе такимъ образомъ удивляющимся и рассуждающимъ знать должно, что удивленіе ихъ теперь кончилось, потому что слѣдующая потóмъ трагедія смотрителей паче въ слéзы привести имѣетъ.

А потóмъ они и сами довольно свѣдали, колико трудности и боли тѣ люди, которые охотно зрѣніе свое получить хотѣли, терпѣть принуждены, и коль скоро инфламмація въ глазахъ по большой части слѣдовала, какое пóслѣ того дрожаніе рѣсницъ было,

pissime muccinio (fretus quasi virtute sui spiritus ophtalmici ante oculos retenti, et quem hac fraude caro pretio vendere tentat, dum in clausula scenae etiam adstantibus ante sanos oculos retinet) ligat, deinde homines per distantes locos, vel pedibus, vel rhedula domum redeuntes, a se dimittit, quibusdam simul quaedam medicamina largitus.

Haec quam belle conveniunt cum iis cautelis, quas in *sanandis oculis post depressam* cataractam tam anxie Auctores et Operatores observant, nosque mox monuimus, nemo non videt: omnium autem scelestissimum est, quod ita a se vexatos homines, postquam scopo suo satisfecerunt, atque encheiresin suam rerum ignaris demonstrando inservivverunt, tandem a se dimittit, relinquit, atque miserae sorti tradit sub praestolatione defectus temporis, vel inculcatione, quod dicta sua non observaverint, sed re vera, vt videat, a pauperibus hisce num aliquid etiam emungat, (vti patet ex apendice) neque a-

и сколько слезъ текло. По мученіи Гилмеромъ такимъ образомъ глазъ, завязываетъ онъ ихъ простою сухою завяскою, а часто токмо платкомъ [полагаясь якобы на доброту своего очнаго спиритуса, которой онъ для глазъ третъ, и подъ такимъ обманомъ его дорого продавать ищетъ, ибо онъ въ концѣ сей комедіи и кругомъ стоящимъ свой спиритусъ предъ здравыми глазами держитъ] потомъ отпущаетъ онъ тѣхъ людей отъ себя, которые въ отдаленныя свои жилища отчасти пѣшкомъ, а отчасти на роспускахъ возвращаются, давъ нѣкоторымъ изъ нихъ и даромъ свое лѣкарство. Каждой изъ сего усмотритъ, коль изрядно сіе согласуется съ предписанными отъ Автооровъ и Операторовъ остереженіями, которыя они при лѣченіи глазъ, послѣ операціи толь рачительно наблюдаютъ, якоже и мы сперва о томъ упоминали: но имерзостнѣйше же то есть, что онъ мученныхъ такимъ образомъ людей, когда онъ въ нихъ для видовъ своихъ незнающимъ свои ухватки показывать болѣе нужды не имѣетъ, отсылаетъ, поки-

pud divites melius se gerit, pacto quippe pretio, vbi operationem peregit, mercedem postulat, imo vero inhumaniter exprimit, si non statim solvitur, (vt sub Litt. D patet) non exspectato operationis, multo minus sanationis, eventu. Imo vero ante illud tempus se subducit aliorsum tendendo, relictis miseris hominibus, vt patet ex relatione urbe Pernau missa, vbi modo per tres dies moratus fuit, (sub Litt. I) atque ex ea, quae ex proxima civitate Narva Cancellariae tradita est, ubi per quinque modo dies moratus est, sed in plurimis hominibus operationes instituit, atque uti intravit more agyrtarum, ita et, praecanente buccinatore exiit, (sub Litt. G.)

даетъ, и ихъ судьбѣ предаетъ съ такою негодною отговоркою, якобы онъ времяни не имѣетъ или извиняясь тѣмъ, что они не по предписанїю его себя содержали; а правду сказать, онъ сїе для того дѣлаетъ, дабы и у сихъ бѣдныхъ людей нѣсколько денегъ вымапить, [смотри репорты о томъ] Съ богатыми онъ не лутче поступаетъ: ибо договорясь съ ними о цѣнѣ и учиня свою операцїю требуетъ плату, или вынуждаетъ оную нахальствомъ, когда ему не скоро заплатятъ [какъ подъ лит: D. усматривается] не ожидая, какое окончанїе операцїя наименьше же пользованїе возъимѣетъ; но паче онъ прежде такого времяни уѣжжаетъ и далѣе слѣдуетъ, оставляя сожалѣнїя достойныхъ людей, какъ репортъ изъ Пернова, гдѣ онъ токмо три дни былъ, [подъ лит: I.] якоже извѣстїе изъ блиско оттуда лежащаго города Нарвы, въ Медицинскую канцелярїю явственно показуютъ. Въ семъ послѣднемъ городѣ онъ токмо пять дней пробылъ, однакожъ надъ многими операцїи дѣлалъ, и какъ извѣстно на подобїе шарлата-

Ex

новъ, съ трубящими валд: горнами пріѣхалъ, и такимъ образомъ назадъ выѣхалъ [подъ лит: G.]

Ex quibus omnibus luce clarius apparet, esse Josephum Hillmerum hominem plane rudem, indoctum, Medicinae et Chirurgiae imperitum; porro sese gerere, non ut virum Medicinae Doctorem et Professorem decet, sed ut agyrta, circumforaneus, idiota et impostor solet. Unicum quod possidet, sunt *impudentia*, *fraus* et scelesta mendacia, quibus abusus est nomine meo in aliis Imperii civitatibus, quas transiit, ut sese censurae Physicorum subduceret, quasi a me vocatus et accersitus foret, atque impune de hominum oculis et crumena luderet G. H. I. K. quibus technis et dolo notissima Medicamina, facili negotio in quacunque Apotheca prae paranda atque vili pretio vendenda, sub titulo arcanorum et specificorum ignaris obtrudit.

Изъ сего всего весьма очевидно явствуетъ, что Іосифъ Гилмеръ глупой и неученой человѣкъ, Медицины и хирургіи незнающей, и въ прочемъ поступаетъ не такъ, какъ Доктору Медицины и Профессору надлежитъ: но какъ бродяга, шарлатанъ, глупецъ и обманщикъ. Въ немъ только одна безстыдность, коварство и мерсская ложъ, которую онъ подъ моимъ имянемъ въ тѣхъ городахъ имперіи, чрезъ которые онъ проѣзжалъ, употреблялъ, для избѣжанія осужденей Физиковъ, а имянно: якобы я его сюда выписалъ, и требовалъ, дабы такимъ образомъ съ человѣческими глазами и деньгами безъ наказанія играть могъ G. H. I. K. подъ которымъ обманомъ и коварствомъ онъ свои весьма подлыя и въ каждой аптекѣ легко изготавливаемыя, и за дешевую цену получаемыя лѣкарства, яко великія тайности и весьма надежные способы незнающимъ людямъ наваливаетъ.

Quod vero ad operationes, quas manu peragit, attinet,

Что же до операцій его рукою принадлежитъ, то пре-

F

fatis

ſatis ſuperque patuit, poſſidere nihil in his, niſi manum uſu continuo ſtabilem, atque celeritatem, quae quam damnanda ſit, fuſius explicui. Exercere autem hanc celeritatem et ſtabilitatem, non ut hominibus miſeris viſum reſtituat, quod ſi in uno vel altero fit, magis fortunae, quam arti eius, adſcribendum eſt, atque adeo primario ſcopo ſatisfaciat; ſed ut homines allicat, eosque encheireſi ſua decipiat, ſicque fiduciam ſibi comparet, ut in quibusdam, quibus non adeo res anguſta domi, operationem inſtituat, mercedem colligat, medicamenta enormi pretio vendat, ſicque, corraſa pecunia, in alium locum tendat more circumforaneorum, ut eandem ibidem ſcenam aperiat omni humanitate et miſericordia deſtitutus.

довольно извѣстно, что онъ втомъ ничего особливаго не имѣетъ, какъ токмо чрезъ беспрестанное употребленїе привыкшую руку и проворство; но коль оное негодно я ужè предъ симъ обстоятельно изъяснилъ и доказалъ, что такое проворство и скорость, возстановленїю зрѣнїя бѣдныхъ людей, мало способствуетъ, но когда то съ однимъ или другимъ удастся, то сїе больше щастїю, нежели его искусству, а не его прямому намѣренїю приписывать надлежитъ; но только что онъ людей къ себѣ приманиваетъ, своими ухватками обманываетъ, и чрезъ то довѣренность себѣ доставляетъ, дабы онъ у разныхъ, кои не столь бѣдны, операцїи дѣлать, воздаянїе брать, лѣкарствы за чрезвычайную цѣну продавать, и тако по собранїи денегъ въ другое мѣсто уѣхать могъ, на подобїе бродягъ, чтобъ и тамъ съ пренебреженїемъ всякаго человѣческаго сожалѣнїя, равномѣрнуюжъ комедїю играть.

Quis ergo, qui omnem pietatem non exuit, non animo movetur? quis non horret? tot miſeros homines, reſpiciens, qui pauperes, et ante-

Ктожъ, у кого токмо искра Христїянской любви есть, внутренно къ сожалѣнїю не приведется? Кто не ужаснется о толь многихъ жалкихъ людяхъ? Ко-

acto

acto infortunio iam coeci, inde solatium habent, quod a caeteris doloribus liberi, infelici sua sorte bonorum Civium corda movent, vt parvis muneribus atque collectis eleëmosynis miseram vitam sustentent; qui iam insuper, postquam vi depressa est illa cortina, quae lucis introitum impediebat, per momentum quidem gaudent, lumen diei, colores, quaedam oblata respicere, vt victimae inserviant fraudi agyrtae; sed mox demissi, nulla habita ulteriore cura, non modo iterum coeci redduntur, sed, quasi hoc non sufficeret infortunium, insuper ab inflammatis oculis, ab enormi dilaceratione partium delicatarum, humorum stillicidia, oculorum et capitis dolores intolerabiles non modo patiuntur, sed per menses et annos, imo vero saepe per totam vitam, insanabiles manent. Mirarer hercule, nisi iudicantium et admirantium prius Hillmeri operationes fieret alia vox, si respicerent ordine positos miserrimos hos homines dolores capitis et oculorum eiulantes, manum im-

гда во уваженіе примется, что сіи, нѣкоторымъ приключеніемъ, ослѣпшіе бѣдные люди, еще тѣмъ нѣкоторое утѣшеніе имѣютъ, что они отъ другихъ болей свобождены, чрезъ не щастливое свое состояніе добрыхъ людей сердца къ сожалѣнію приводятъ, такъ что они малыми подарками и собираемою милостынею въ бѣдной своей жизни себя содержать могутъ; кои сверьхъ того по снятіи силою той крышки, которая имъ свѣтъ видѣть препятствовала, правда, на краткое время радость имѣютъ, дневной свѣтъ, цвѣты и нѣкоторыя показываемыя имъ вещи видѣть, что они обману шарлатана жертвою служатъ, но будучи вскорѣ потомъ безъ всякаго попеченія отпущены, не токмо паки слѣпыми становятся, но и якобы не довольно той печали было отъ инфламмаціи глазъ, отъ весьма жестокаго разорванія поврежденныхъ нѣжныхъ частей, вытеченіе мокроты и несносную боль въ глазахъ и головѣ сносить принуждены, и цѣлые мѣсяцы и годы, а часто во всю жизнь свою, неизлѣчимыми остаются. Мнѣ подлинно

piam detestantes eius, qui, affirmata certissime cura atque visus restitutione, miseriis coecitatis, quas iam patienter ferre didicerant, miserias tantas, vix coecitate ipsa minores, addidit. Imprimis si simul intelligant, omnia haec infortunia inde solum provenire, quod nulla praemittatur, aut post operationem instituatur, cura; quodque ipsa male instituta operatio in culpa sit, quam prius propter agilitatem admirabantur.

весьма чудно показалось бы, когдабъ рассуждающіе предъ симъ о Гильмеровыхъ операціяхъ, и удивляющіеся онымъ, не инако заговорили, увидя сихъ бѣдныхъ людей, въ одной линіи жалующихся о головной и очной боли, проклиная мерсскую руку того, которой имъ толь надежно обѣщалъ ихъ совершенно вылѣчить, и имъ зрѣніе паки доставить; напротивъ же того, бѣдствію слѣпоты, кое они до того времяни привыкли съ терпѣніемъ сносить, еще болѣе досады приключается, еже не меньше слѣпоты самой есть; особливо же ежели бы они притомъ знали, что все сіе нещастіе токмо отъ того происходитъ, что онъ ни предъ операціею, ни послѣ оной ничемъ не лѣчитъ, и что и худо учиненная операція сама тому причиною, чему они сперьва въ рассужденіи скорости дивились.

An ergo Medica Cancellaria, cum omnia haec nota sint, aliter cum Hillmero agere potuit? an non illi invigilandum est, ut tot miseris hominibus miseri haud plures addantur? et an non ea conditio aequissima fuit, ut sanatos prius,

И такъ могла ли, Медицинская канцелярія потомъ, какъ все сіе на ружу вышло, съ Гильмеромъ инако поступать? Не должна ли она была того предостерегать, дабы къ толь сожалѣнія достойнымъ людамъ, еще болѣе

in

in quibus ſpeciminis loco operationes peregerat, Cancellariae Medicae examinandos praeberet, antequam haec illi veniam concedat, ut pergeret? Quid feſtinatione opus eſt, an in eo, qui per decem annos coecus fuerit, per decem dies vel per decem ſeptimanas operatio differatur, ut prius iudicium habeatur? Quae iam infeliciter peracta, optando infecta fieri nequeunt: ſed ſi obedientiam Cancellariae Medicae, quam toties ſimulavit, quoties monebatur, praebuiſſet, ſi curam, quam ex arte pro primis his hominibus, ut promiſit Cancellariae Medicae, domi ſuae geſſiſſet, nonne numerus miſerorum longe inferior foret? ſed qua auctoritate perexit, et ſi rite operatus fuiſſet? quo iure ſe ſubduxit iudicio Cancellariae Medicae? cui omnes Medicinae Doctores, et Chirurgi ſe ſubiiciunt, obedientiam praebent, et cuius mandata reſpiciunt.

присовокуплено не было? И не резонабелна ли кондиція была, чтобъ онъ сперва тѣхъ, надъ которыми онъ для пробы операціи дѣлалъ, и вылѣчилъ, Медицинской канцеляріи для освидѣтельствованія представилъ, которая ему после того позволеніе дать моглабъ, оное далѣе продолжать? Для чегожъ тѣмъ спѣшить? Не можетъ ли съ такимъ человѣкомъ, которой десять лѣтъ слѣпъ былъ, операція еще на десять дней или десять недѣль отсрочена быть, дабы о томъ сперва рассуждать, которая ужè такъ нещастливо произошла, что оной никакимъ желаніемъ болѣе пособить не льзя: но когдабъ онъ Медицинской канцеляріи слушался, которой онъ то, сколь часто ему напамятывано было, притворно обѣщалъ; когдабъ онъ сихъ первыхъ людей по учиненному канцеляріи обѣщанію, по наукѣ въ своей квартирѣ лѣчилъ, не меньше ли бы число сихъ бѣдныхъ людей было? По какой же онъ власти продолжалъ, хотябъ онъ и порядочно операціи производилъ? Съ какимъ правомъ онъ отъ суда Медицинской канцеляріи уло-

Nullam hercule excusationem habet ignorantiae novus advena, nam praeterquam quod prima vice praesentibus quibusdam Medicorum et Chirurgorum, cum me inviseret, omnia haec monuerim, scriptis inculcavi, atque tam per viros celeberrimos Iacobum Grieve, Iohannem Lerche, quam per Secretarios Cancellariae viva voce saepius omnia exponi curavi, et plus quam decies quoties me invisit modo, etiam aliis praesentibus, haec monita humaniter repetii.

Eventus autem operationum suarum sibi satis superque notus est, idque, si non ex centenis, ex millenis, in quibus quocunque locorum vagabundus has instituit, sed more circumforaneorum raro exitum exspectat, discere potuit et didicit: et quantam ipse fiduciam operationi suae praebet, inde patet, quod pactum solvendum, mox post hanc, importune exigit, nec

нился, которой всѣ Докторы Медицины и Лѣкари повинуются, слушаютъ и приказы ея почитаютъ?

Онъ какъ новопрїѣзжей невѣденїемъ отнюдь извинитьея не можетъ; ибо сверьхъ того, что я ему въ первой разъ, какъ онъ у меня былъ, все сїе понятными словами въ присудствїи нѣкоторыхъ Докторовъ и Лѣкарей напоминалъ, я ему еще письмомъ за моею рукою подтвердилъ, и какъ чрезъ славныхъ господъ Докторовъ Якова Грифа и Ягана Лерхе, такъ и чрезъ Секретарей канцелярїи, все явственно изъяснить велѣлъ, и болѣе десяти разъ сколь часто мѣня посѣщалъ въ присудствїи другихъ сїи увѣщеванїи благосклонно повторялъ.

Но произшествїе его операцей ему совершенно извѣстно, и онъ то надъ стами, а можетъ быть и тысячью человѣками, надъ которыми онъ въ проѣзды свои операцїи дѣлалъ, но по обыкновенїю бродягъ рѣдко конца ожидалъ, научиться могъ, и подлинно научился; а сколь велико его собственное надѣянїе на его операцїи были, изъ того легко заключить можно,

finem

finem ſanationis, ut honeſtum Operatorem decet, exſpectat, ſed collecta hic pecunia alium locum affectat. Vnde, niſi prudens prohibuiſſem, dudum hinc Moſcuam, inde ulterius profectus, ſcenam aperuiſſet, et ſi quid in tranſitu miſeris emungere potuiſſet, haud neglexiſſet.

Ex officio meo ergo egi, non ex invidia. Si bonus et honeſtus Operator fuiſſet, arte callens miſeris opem tuliſſet, cur ipſi privilegia et immunitates, reliquis Medicis et Chirurgis conceſſa, negarem. Quid refert, an novus advena et peregrinus ſit, ut quidam male explicant? Nonne fere omnes, qui Medicinam et Chirurgiam in Ruſſia exercent, peregrini ſunt? Sed inſuper, quid mea, quid Cancellariae Medicae refert, cuius manu peragitur operatio, dummodo rite peragatur? Sed cum vitia tam ruditer committi viderem cum deſtructione nobiliſſimi organi, quod ex-

что онъ договоренныя напередъ деньги тотчасъ послѣ того съ грубостїю требуетъ, и конца лѣченїя, какъ честному Оператору принадлежитъ, не ожидаетъ, но собравъ деньги въ другое мѣсто съ поспѣшностїю отъѣзжаетъ. И потому, когдабъ я съ предосторожностїю не препятствовалъ, онъ ужè давно въ Москву и далѣе поѣхалъ бы свой театръ тамъ поставить, и не преминулъ бы и на дорогѣ туда у бѣдныхъ людей деньги обирать.

И потому я по должности моей, а не изъ ненависти поступалъ. Ежелибъ онъ доброй и честной Операторъ былъ, которой свое искусство разумѣлъ и бѣднымъ помогалъ бы, для чегобъ мнѣ ему въ привилегїяхъ и вольностяхъ отказывать, которыя другимъ Докторамъ и Лѣкарямъ дозволяются? Что тому препятствуетъ, что онъ новопрїѣзжей и иностранецъ, какъ нѣкоторые сїе во зло толкуютъ? Не всѣ ли почитай иностранцы, которые Медицину и Хирургїю въ Россїи практикуютъ? Но кромѣ того, что мнѣ, что Медицинской канцелярїи въ томъ нужда, какою omni-

omnibus ſenſibus primarium miſeris mortalibus ſummum NVMEN largitum eſt, criminum participem me feciſſem, quae rudis et indoctus homo perpetrat, dum, quaſi de nugis et quisquiliis ageret, operationem perhibet Oculiſta eo ſcopo, ut in reliquis rem faciat. Vnde et abeſſe non poſſum, quin omnes, quibus propria ſalus cordi eſt, moneam, ut in poſterum ab iſtiusmodi hominum faece ſe caveant, ne nimis ſero credulitatem, datam fruſtra pecuniam, ſed inprimis amiſſam ſanitatem, doleant.

рукою операція дѣлается, когда оная токмо исправно вѣ дѣйство производится? но какѣ я увидѣлѣ, что онѣ толь грубыя погрѣшности дѣлаетѣ, повреждая со всѣмѣ наидрагоцѣннѣйшую часть, которая предѣ всѣми чувствіями, за наиглавнѣйшую смертнымѣ людямѣ дарована, то я предѣ Всевышнимѣ богомѣ тѣхѣ злодѣйствѣ, соучастнымѣ учинился бы, вѣ которыя несвѣдящей и неискусной окулистѣ впадаетѣ [якобы онѣ вѣ томѣ нѣкоторую забаву имѣлѣ] и негоднымѣ болтаніемѣ операцію возвышаетѣ, дабы онѣ токмо у большаго числа людей искусство свое производить могѣ, почему я преминуть не могу, всѣхѣ и каждаго кому вѣ благополучіи своемѣ нужда есть предостерегать, впредь такихѣ негодныхѣ людеи беречся, чтобѣ непропустя время о своемѣ легковѣріи о напрасно потерянныхѣ деньгахѣ, особливоже о здравіи не жаловались.

Eſt autem hoc genus hominum periculoſius adhuc, quando ſub ſpecie Theoriae verae, et cognitionis ſtructurae partium, quae oculum conſti-

Но такіе люди еще опаснѣе, когда подѣ видомѣ прямой теоріи, и знанія сложенія частей, изѣ коихѣ глазѣ состоитѣ, ложную практику вѣ дѣйство проту-

tunt, falſam Praxin exercent, atque miſeris hominibus opem promittunt, de qua ne quidem cogitaret ſapientiſſimus Medicus, dumque thraſonica methodo ſupellectiles inſtrumentorum, curioſas picturas morborum, quos in oculis per totam Europam vagando obſervaſſe et curaſſe iactant, demonſtrando, oculos adſtantium obcoecant, priuſquam in coecis operantur. In quibus artifex, qui fabricavit inſtrumenta, et pictor, qui delineavit morborum caſus, longe maior eſt, quam demonſtrator eſt jactator, qui inſtrumentis ſubtiliter fabrefactis uti non poteſt, niſi in damnum aegrotantium.

Tot dantur Medici celebres et experti Chirurgi, qui a teneris imbuti artis tyrociniis, ſub optimis Magiſtris hanc didicerunt, atque deinde experientia ſcientiam dogmaticam firmaverunt; hiſce abundat Ruſſia ex liberalitate et clementia materna AUGUSTAE IMPERATRICIS; his tuto creditur ſanitas, et corporis ſalus; nemo horum, quin communi conſilio cum aliis

изводятъ, обѣщая бѣднымъ людямъ помо́чь, чего иногда и наиску́снѣйшей Докторъ не вздумалъ бы, и показывая хвастовскимъ образомъ запасные инструменты и дивныя изображенїи болѣзней, кои они на глазахъ, проѣхавъ всю Европу, примѣтили и лѣчили, ослѣпляютъ они такимъ показанїемъ въ округъ стоящимъ людямъ глаза̀, прежде нежели они надъ слѣпыми операцїю дѣлаютъ, причемъ всемъ мастеръ, которой инструменты здѣлалъ и малеръ, которой разные припадки болѣзней срисовалъ, болѣе самого предъявителя и хвастуна, которой субтильно здѣланные инструменты инако употреблять не умѣетъ, какъ во вредъ больнымъ.

Есть столько славныхъ Докторовъ и искусныхъ Лѣкарей, которые съ молодыхъ лѣтъ въ началахъ своей науки наставленїе получали, и оную выучили, а потóмъ ее на разумѣ и эксперїэнцїи основали, въ которыхъ персонахъ изъ щедроты и матерней милости Всепресвѣтлѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссїйской имперїи, недостатка нѣтъ, которымъ человѣческое здравїе и

con-

convocatis curam geret pro tot miseris hominibus.

благосостоянїе безъ опасенїя ввѣряется; но со всѣмъ тѣмъ ни одинъ изъ нихъ лѣченїе толь многихъ бѣдныхъ больныхъ безъ общаго совѣта съ другими не предпрїиметъ.

Neque in oculorum morbis ſanandis hi alieni ſunt, paſſim etiam in Ruſſia multo maiores operationes peraguntur, ea tantum cum differentia, quod in iis ſolum caſibus adhibentur, in quibus fructus ſperari poteſt. Quod vero admiratores Hillmeri hoc non viderunt, eſt quia non prius agyrtarum inſtar operationem inſtituendam ebuccinant, aut impreſſis chartulis per vulgus ſpargunt genuini Chirurgi, ſed tacite, ut Viros honeſtos decet, rem coram uno et altero Medico vel Chirurgo convocato peragunt.

Оные и въ лѣченїи глазныхъ болѣзней не неискусны. Часто въ Россїи еще важнѣйшїя операцїи чинятся, только съ такою разностїю, что въ однихъ такихъ случаяхъ дѣлаются, когда пользу отъ того ожидать можно; но что удивляющїеся Гилмеру ничего такого не видали, отъ того происходитъ, что никто по обыкновенїю шарлатановъ предъ операцїею о томъ трубами или печатными листами въ народѣ не разглашаетъ. Прямые Лѣкари исправляютъ свои дѣла, какъ честные люди тихо, въ присудствїи одного или другаго приглашеннаго къ тому Доктора или Лѣкаря.

Medicamenta autem, quae mala fraude publico, uti ſpecifica et arcana, obtrudit, ut enormi pretio haec vendendo rem ſuam faciat, facile detexit Cancellaria, eſſe ex ſequentibus compoſita.

Медикаменты его, коихъ онъ народу обманчивымъ образомъ подъ имянемъ секретныхъ и апробованныхъ способовъ навaливаетъ, чтобъ оные чрезмѣрною цѣною продавать и отъ того прибытокъ свой имѣть, Медицинская канцелярїя легко открыла и усмотрѣла, что

Pulvrs

Pulvis illi Ophtalmicus dictus constat ex tutia praeparata, aloë, saccharo canariensi et saturni.

Lac illi Ophtalmicum dictum, evadit ex praecedenti pulvere, si ipsi affunditur aqua stillatitia rosarum, plantaginis, euphrasiae.

Unguentum Ophtalmicum nihil aliud est, quam unguentum album dictum, addito oleo, cerussa et camphora.

Spiritus eius Ophtalmicus maximam partem compositus est ex spiritu salis ammoniaci cum spiritu vini rectificato parato, qui partes urinosas dulcificat et minus volatiles reddit, addita aliqua parte liquoris anodyni mineralis, vel spiritus nitri dulcis.

Pulverem fumalem contra surditatem et diversos aurium morbos ingrediuntur succinum album et flavum, saccharum album, herbae quaedam cephalicae, maxima quantitate semen cumini, et quidam lapis ad ponderositatem omnium, ut magis inde lucraretur, calci-

изъ нижеписанныхъ составлены.

Тако называемой глазной порошокъ его состоитъ изъ препарованной туцїи, алоа, леденцу и сахара сатурни.

Глазное молоко дѣлается изъ преждереченнаго порошку налитїемъ на онаго розеновой и изъ травъ подорожника и евфразїи гнаныхъ водъ.

Глазная мазь не инное какъ извѣстная бѣлильная мазь дѣланная изъ деревяннаго масла, бѣлилъ и канфары.

Глазной его спиртъ по большой части составленъ изъ нашатырнаго спирту съ передвоенным виннымъ духомъ, которой уринныхъ частей услаждаетъ, и оныхъ летучество утоляетъ, къ чему присовокуплено еще малое число ликворъ анодинусъ минералисъ, или спиритусъ нитри дульцисъ.

Курительной его порошокъ отъ глухоты, и разныхъ ушныхъ болѣзней, состоитъ изъ бѣлаго и желтаго ентаря, сахару, и головныхъ травъ, со многою порцїею тминнаго сѣмяни, и зженаго камня, противъ вѣсу всѣхъ преждереченныхъ вещей, и для полученїя большаго прибытка; а тa-

natus. Quae Medicamenta quotidie in usu, tyronibus in arte plerumque cognita, non magni momenti, adeo interim caro pretio venduntur ab illo, nec cum effectu particulari adhibentur.

Quod iam ad interna Medicamina in omnibus morbis more agyrtarum impudenter ab illo laudata attinet, in quibusdam casibus, satis nota, quandoquidem usurpari possunt.

Pulvis Ant-epilepticus tamen plus mali, quam boni necessario praestare debet, utpote qui maxima parte componitur ex cinnabari factitia Hollandica (*Vermillon* dicta) quod insignis eius rubedo satis probat, additis quibusdam alcalicis; hoc etenim genus cinnabaris vi corrosiva, quae inest, noxiam magnam semper affert.

Ita etiam falsissimum est, Elixir eius pectorale spirituosum in omnigeno pectoris morbo,

ковые медикаменты повсядневно въ употребленїи быть имѣютъ, и первоначателямъ сей науки по большой части извѣстны и не отъ важности; но между симъ отъ его дорогою цѣною продаются, точїю особливое дѣйствїе не оказываютъ.

А что подлежитъ до внутреннихъ его медикаментовъ, которые отъ его противу всѣхъ болѣзней, по обычаю бродягъ, безстыдно выхваляются, то оные въ нѣкоторыхъ припадкахъ весьма знакомыя вещи, и когда когда употреблены быть могутъ.

Но токмо порошокъ его противу падучей болѣзни конечно болѣе вреда, нежели пользы учинить имѣетъ, ибо оной по большой части состоитъ изъ Голландской мѣлкой киновари, называемой Вермилїонъ, чего высококрасный онаго цвѣтъ довольно изъявляетъ, смѣшанной съ нѣкоторыми Алкалическими сольми, и оной сортъ киновари для содержащаго въ немъ ядучаго дѣйствїя всегда великой вредъ чинитъ.

Равномѣрножъ фальшиво и то, чтобъ грудной его еликсиръ дѣланной со спиртомъ, во всякихъ грудныхъ

variis

variis ſymptomatibus ſtipato convenire et ſufficere, cum nihil aliud fere ſit, quam elixir pectorale, in omnibus Apothecis ſub titulo Regis Daniae conſervatum, et ab illo, ad tegendum caracterem et propter maius lucrum, ſine croco praeparatum. Percipitur hoc ex odore ſpiritus ſalis ammoniaci cum foeniculo et aniſo parati, et ex ſapore dulci ſucci inſpiſſati liquiritiae. Participare etiam aliquid videtur de elixirio pectorali Wedelii, quod cum gummi ammoniaco, benzoë &c. paratur.

болѣзняхъ, совокупленныхъ съ разными припадками, вспоможеніе учинилъ, и ктомубъ достаточенъ быть могъ; понеже не инное быть имѣетъ, какъ грудной еликсиръ, тотъ, которой во всѣхъ Аптекахъ подъ титуломъ Короля Дацкаго содержится, а отъ него для скрытія настоящаго имяни и для полученія себѣ большаго прибытка, составленъ безъ шефрану. Сіе примѣчается изъ запаху, что оный еликсиръ составленъ изъ спирту нашатырнаго съ феникульнымъ и анисовымъ сѣмянемъ, а отъ сладкаго вкусу, что въ немъ имѣется увареной сокъ солотковаго кореня. Видитсяжъ что оный имѣетъ еще въ себѣ нѣсколько отъ груднаго еликсира веделова, которой составляется съ гуммагами Амоніацы, бенцоесъ и прочими.

Alterum autem Elixir, quod quod ſub nomine medicamenti univerſalis iactat, mendaciſſimum eſt hoc mereri: ſatis enim nobis perſpectum eſt, hoc componi ex aloë, myrrha, radicibus gentianae, zedoariae, pimpinellae &c. cum aliqua portione theriacae et

А другой его еликсиръ, которой имянемъ универсальнаго медикамента величается, безъ величайшей лжи, тако называнъ быть не можетъ, но намъ весьма извѣстно, что оный составленъ изъ алоа, мирры, и кореньевъ генціаннаго, цицварнаго, бедренцоваго и тому подобныхъ, съ приба-

ſpiritu vini rectificato: unde facillime concluditur, quod tanquam remedium calefaciens, in plurimis morbis, praeſertim acutis, inflammationibus viſcerum, phthiſi, ſebre hectica, et innumeris aliis, ubi magis temperantibus et demulcentibus opus eſt, ut verum venenum conſiderari debeat, adeoque hominibus iſtiusmodi morbis laborantibus lethale ſit, quod et relationes (ſub Litt. I.) ſatis firmant.

вленіемъ теріака и двойнаго виннаго духу; изъ чего легко заключать можно, что онаго, яко горячаго медикамента по большой части, а особливо въ горячихъ болѣзняхъ и вожженія утроба, въ чахоткѣ, въ чахотныхъ лихорадкахъ, и неисчисленно другихъ болѣзняхъ, гдѣ больше мягчительные и ублажительные способы потребны, за настоящей ядъ признавать надлежитъ; и слѣдовательно отягощеннымъ такими болѣзньми людямъ смерть произвести можетъ, какъ о томъ изъ вѣдомостей [подъ лит: I.] довольно явствуетъ.

Prudentes Medici, quibus humani corporis oeconomia nota eſt, atque inde ſciunt, tot diverſas et oppoſitas cauſas morbos producere, ſemper perceperunt, plane eſſe deſperandum de medicamento univerſali.

Искусные Медики, которымъ естественное состояніе человѣческаго тѣла извѣстно, и за тѣмъ благоприсмотряютъ, что толь различныя и супротивляющіяся причины болѣзни производятъ, отъ всюду понять могли, что къ полученію универсальнаго медикамента всю надежду оставить надлежитъ.

Propoſiti tenaces, neque ullo fere periculo cautiores facti, Alchemiſtae hoc quaerunt.

Алхимисты ищутъ онаго, кои въ воспріятіи своемъ твердо пребываютъ, и почти ни по какой опасности умняе быть хотятъ.

Impudentes empirici compoſito cuidam elixirio, tinc-

Безстыдные шарлатаны даютъ составленному ели-

cturae

turae, pulveri, vel alii ſimili, cuius ſaepe efficaciam ipſi ignorant, audacter hoc nomen imponunt, atque omni honeſtate deſtituti non de ſanitate, ſed de pecunia hominum ſolliciti, publicum eo titulo fallunt.

ксиру, тинктурѣ, порошку и иному подобному медикаменту, коего дѣйствія многократно и сами не разумѣютъ, весьма отважно такое имя не имѣя никакого стыда и не стараяся о здравіи, но только о деньгахъ людскихъ, обманываютъ подъ таковымъ титуломъ народное общество.

Inveniuntur interim ſemper imprudentes homines, qui poſthabita diligentia, atque inde nata doctrina, ſcientia, et arte, quas genuini Medici longo tempore, ſtudio, aetate, demum et inde nata experientia, ſibi comparatas habent; potius fidem dant ventoſis ſtentoribus atque ſanitatem inſciis conſervandam et reſtituendam committunt, illis ad lubitum et poſtulatum donis et muneribus obruunt, dum a bonis Medicis ſaepe gratis vel parvo honorario opem et laborem exigunt, donec triſti eventu edocti horum auxilia repetere coguntur.

А между тѣмъ отвсюду простоумные люди находятся, оставляя прилѣжность и трудъ, [чрезъ что ученіе, наука и искусство производится, которыхъ сущіи Медики, чрезъ долгое время, трудъ и лѣта, изъ чего напослѣдокъ практическое знаніе происходитъ, себѣ исходатайствовали] гораздо прежде вѣтренымъ крикунамъ вѣрятъ, и незнающимъ къ полученію и возвращенію здравія своего поручаются, оныхъ по изволу и требованію дарами умножаютъ; а насупротивъ сего отъ настоящихъ Медиковъ многократно безденежно, или за малой подарокъ прилѣжность и труда требуютъ, егда чрезъ печальное послѣдствіе къ разуму придутъ, и оныхъ для вспоможенія паки просить принуждены.

Quod

Quod magis eſt, Medicamentum etiam optimum in certo morbo, lethale poteſt eſſe in alio, unde non immerito cum cultro, infantis manu retento, comparatur, per ſe innoxio, directione periculuſo. Tandem ut non in omni aetate, ſexu, temperie, morbo, unus idemque cibus et potus, ita neque in iisdem idem Medicamentum convenit.

болѣжъ еще то и лутчей медикаментъ отъ нѣкоторой болѣзни мертвителенъ быть можетъ въ другой, и за тѣмъ оный не безъ пристойности ножикомъ въ дитячьей рукѣ приравняется, которой собою не вредителенъ, а поведенїемъ опаснымъ здѣлаться можетъ, напослѣдокъ же какъ не каждымъ лѣтамъ, полу, темпераменту и болѣзни завсегда одинакая пища и питье, такъ и самимъ онымъ одинакой медикаментъ невсегда полезенъ быть можетъ.

Videant ergo, quam incauti agunt, qui externis ſcripto et divulgatione ſolum lucri cauſa elatis, incognitis medicaminibus non modo propriam vitam et ſanitatem fident, ſed eadem aliis cum affirmatione effectus obtrudunt, vnde Medici quotidie triſtiſſimos eventus notamus.

Оные могутъ признать какъ неосторожно поступаютъ тѣ, которые чюжимъ писменно разосланнымъ для одного прибытка возвеличенымъ незнакомымъ медикаментамъ, не только живота своего и здравїя поручаютъ, но и другимъ оныхъ со увѣренїемъ дѣйствїя наваливаютъ, чему мы Медики повсядневно печальные примѣры имѣемъ.

Officii mei partem implevi, publicum monendo, vt caveret ſibi ab impoſtoribus iſtis, quos ſuo tempore iam his verbis deſcripſit Hippocrates *Tolerabile adhuc malum videretur, ſi mercedem tantum au-*

Я должность мою исполнилъ предостерегши народъ, такихъ обманщиковъ беречся, о которыхъ уже Иппократъ слѣдующими словами писалъ: *Зло еще сносно было бы, когдабъ тѣ, которые Медицин-*

fer-

ferrent hi, qui Medicinae opera male administrant: nunc vero aegrotis nulla sua culpa, quibus non sufficiens esse videbatur violentia morbi, nisi Medici quoque imperitia accederet, perniciem adferunt.

скую науку, не прямо исправляютъ, однимъ награжденіемъ довольствовались, и сверьхъ того больныхъ безъ вины ихъ еще въ погибель не приводили, къ чему одна жестокость болѣзни недостаточною казалась бы, ежели бы невѣденіе шарлатана, къ тому не присовокупилось:

Neque in posterum, nisi in coërcenda istiusmodi hominum licentia ex mandato praescripto, iuxta munus mihi ab AVGVSTA Russorum IMPERATRICE concessum, me similibus intermiscebo.

да я впредь съ такими людьми ни во что вступать не буду, но стараться стану по силѣ предписаннаго указа, и слѣдуя повѣренной мнѣ отъ Всепресвѣтлѣйшей Всероссійской ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ должности, вольность ихъ сокращать.

Antequam autem finiam, non possum, quin attingam, malam opinionem dicam an imprudentiam, qua Vir quidam Nobilis, quem inter amicos venerari semper honorem duxi, maximus Hillmeri protector et patronus, propter hunc hominem nullius pretii, famam meam et honorem Cancellariae Medicae temerarie adeo accusavit, non modo apud privatas, sed apud primarias Personas.

Но прежде нежели я окончу, не могу обойтись, чтобъ о предосудительномъ мнѣніи, или такъ сказать, о неосторожности той не упомянуть, какою одинъ знатной господинъ [котораго я всегда за пріятеля своего почитать въ честь себѣ ставилъ] главнѣйшій Гильмеровъ защититель и патронъ, ради сего ни къ чему годнаго человѣка, доброе мое имя и честь Медицинской канцеляріи отважнымъ образомъ оскорблялъ нетолько у приватныхъ людей но и у высочайшихъ персонъ.

Iudicium praeceps vtplurimum a rerum ignaris procedit. Naſuti, qui multa agendo nihil agunt, atque optimam vitae partem otioſam tranſigunt, vel tempus quisquiliis et nugis terunt, aut paradoxa ſua ante ſpeculum explicando, propria geſta admirantur, atque hiſce, ſibi placentes, applaudunt, primarii fere ſemper ſunt, qui acta aliorum hominum (bona ſint vel mala) iuxta delirantis cerebri ſuavia inſomnia (qui modulus peſſimus eſt) metiuntur, de his iudicant, et non rogati ſententiam cum gravitate apud ignaros proferunt, ſicque riſui eorum, qui res intime perſpiciunt, ſeſe exponunt. Illud genus hominum ſemper moleſtum et difficile fuit, et de eo iam Hippocrates ſuo tempore ita conqueritur in initio de Lege: *Medicina omnium artium praeclariſſima eſt: verum propter ignorantiam eorum, qui eam exercent, et eorum, qui temere hos ipſos iudicant, omnium artium prope infima cenſetur.* Neque cauſam erroris reticuit, addit enim: *ſoli namque Medicinae nulla poena in*

Незнающіе обыкновенно нерассудно заключаютъ, а насмѣшники, которые со всѣмъ своимъ упражненіемъ ничего не дѣлаютъ, и наилучшее время жизни праздно и въ негодныхъ рѣчахъ препровождаютъ, или странные свои обряды показуя въ зеркало, онымъ удивляются, и такимъ образомъ сами собою довольствуются, почитай всегда первыми суть, которые поведеніе другихъ людей [въ добрѣ или худѣ] по пріятнымъ снамъ закружившагося своего мозгу, [какъ по наихуждьшей мѣрѣ] размѣриваютъ, о томъ рассуждаютъ, и мнѣніе свое высокопарно безъ всякаго вопроса незнающимъ того дѣла объявляютъ; а тѣмъ, которые то прямо знаютъ, только къ посмѣянію служатъ. Такіе люди всегда скучливы и досадны были, о которыхъ и Иппократъ въ свое время въ началѣ закона слѣдующимъ образомъ жалуется. *Медицина между всѣми науками наилучшая, но въ рассужденіи незнанія тѣхъ, которые въ оной упражняются, и тѣхъ, кои несмысленно о томъ рассуждаютъ, оная между всѣми науками почти за наиподлѣйшую поставляется.* Да онъ и при-

Rebus Publicis statuta est praeter ignominiam, verum haec non laedit eos, qui eam sibi familiarem habent. Verba haec hoc loco adduco, quia forsan nullus opportunior est.

чину сего заблужденія не позабылъ, ибо онъ къ тому присовокупилъ: *что въ областяхъ токмо на медицину одну никакого штрафа неположено, кромѣ одного презрѣнія, точію тѣхъ позоръ не попреждаетъ, кои оной себѣ уже съ бесстыдствомъ присвоили.* Я сіи слова для того здѣсь привожу, что ежели бы ихъ индѣ гдѣ привести, тобъ не такъ прилично было.

Hillmerus, assumto audacter Medici titulo, in arte ignorantissimus est. Et Defensor eius, nullo iure iudicis provincia de actis Cancellariae Medicae assumta, de re plane ipsi incognita sponte sua liberam sententiam exponit.

Гилмеръ подъ толь смѣло принятымъ титуломъ Медика, въ сей наукѣ со всѣмъ несмысленный. А защититель его, которой безъ всякаго права, судейской чинъ надъ дѣлами Медицинской канцеляріи себѣ присвояетъ, мнѣніе свое свободно о весьма неизвѣстномъ ему дѣлѣ объявляетъ.

Triennium elapsum est, a quo AVGVSTA Russorum IMPERATRIX curae meae clementissime tradidit Directionem Cancellariae totiusque Facultatis Medicae per late extensum Imperium, neque forsan Sacram Eius PERSONAM lati de me suffragii adhuc poenitet, saltem non, nisi exquisitissima summae Clementiae

Тому ужѐ три года, какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійская, управленіе Медицинской канцеляріи и всего Медицинскаго факултета въ сей великой и обширной монархіи, моему старанію всемилостивѣйше поручила, и уповательно служба моя Августѣйшей ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ПЕРСОНѢ понынѣ всемилостивѣйше угодна: Ибо по меньшей мѣрѣ, я посамое сіе время особливые знаки высочайшей милости

signa

ſigna in hunc diem expertus ſum; et, quod ſine iactantia dicere audeo, ab eo tempore, quo munus hoc gratus recepi, incubui, vt partem meam implerem, atque vigilarem pro bono publico Facultatis Medicae ac Chirurgicae, atque iura Cancellariae defenderem.

Sed multo ſermone me, neque Cancellariam defendam. En Rhodum! En Saltum! Producat Accuſator vnicum exemplum, quo crimen nobis impoſitum probat, et nulli iudicio, nulli inquiſitioni, me ſubducam. Sin minus hoc praeſtare poteſt, ne aegre ferat, publice me impreſſis his verbis indicare, quod accuſatoris imprudentiſſimi vices egerit, quod perſonam luſerit Viro adeo honeſto indignam, quodque verba effuderit, quae in ore ejuſmodi Hominis conſcientia praediti non conveniunt, vtpote quibus honorem, famam et nomen Virorum honeſtorum publice, nullo adducto argumento, peſſime laeſerit. Erubeſcat ergo dicta ſua recolligens, et ſciat, uti illi ipſi, ita cuique ho-

чювствовалъ, и безъ тщетной хвалы сказать осмѣлюсь, что съ того времяни, какъ я въ сей мой чинъ пожалованъ, крайнѣише старался должность мою исполнять, и о общемъ благѣ медицинскаго и Хирургическаго факултетовъ бдѣнїе имѣть, также и права канцелярїи защищать.

Но чтобъ я себя и канцелярїю не многими словами защищалъ, то пускай винитель, хотя однимъ примѣромъ на насъ въ злодѣйствѣ докажетъ; тогда я ни отъ какого разсмотрѣнїя и слѣдствїя не уклонюсь.

А когда сего доказать не можетъ, то прошу запротивно не принять, когда я сими печатными словами объявляю, что онъ здѣлался не осторожнымъ жалобщикомъ, и оказывалъ себя персоною, неприличною толь честному мужу, и говорилъ слова̀ непристойныя толь совѣстному господину, чрезъ что честь, славу и доброе имя честныхъ людей безъ всякаго доказательства явно оскорбилъ. И потому надлежитъ ему, вспомня свой рѣчи, оные оставить, и знать что каждому честному чело-

nesto plus cordi esse famam suam, quam ipsam vitam, adeoque illius, quam huius, laesionem esse eandem, nisi maiorem.

Nunquam interim putassem, quod propter talem hominem ac Hillmerus est, calamus mihi arripiendus foret: sed imprimis doleo, post tot molestias, tantumque in coërcenda inaudita impudentissima illius licentia, et praecavendis ulterioribus infortuniis, boni temporis amissum, et taedet, post eius sub custodia dimissionem, (ne scilicet in transitu miserrimis eius culpa factis hominibus plures infelices addat) quod me coactum videam praeiudicatam opinionem insuper delere, atque actorum relatione publico demonstrare, Cancellariam Medicam nihil egisse, nisi ex praescripta sibi lege. Praeterea haec ipsi omnes immunitates, et patrocinium promisit, dummodo se honestum Operatorem ostenderet, neque contraria agenti

вѣку болѣе о своемъ добромъ имяни, нежели о своей жизни усердїе имѣть должно, слѣдовательно оскорбленїе перваго и сего, равно, буде послѣднее еще не больше быть имѣетъ.

Между же тѣмъ я никогда не думалъ, чтобъ для такого человѣка, какъ Гилмеръ, за перо мнѣ приняться надлежало; точїю особливо сожалѣю, что по толикимъ затрудненїямъ и утраты такого хорошаго времени, которое употребить надлежало для удержанїя толь безстыднаго человѣка неслыханной вольности, и для предуспѣянїя бо́льшаго бѣдства, что я по отпускѣ его подъ карауломъ, [дабы, кромѣ приведенныхъ ужѐ чрезъ его винность въ величайшую мизерїю людей, въ проѣздѣ еще больше нещастливыми учинить не могъ] принужденъ былъ, сверьхъ сего предрасудительное мнѣнїе истребить, и изъ произведеннаго объ немъ дѣла для народнаго извѣстїя изъясненїе учинить и доказать, что Медицинская канцелярїя ничего инаго не здѣлала, какъ токмо, что ей указы повелѣваютъ. Въ прочемъ же ему всякое благодѣянїе и защищенїе обѣщала, когда бы

res-

respondendi aut defendendi potestatem (ut ipse et eius defensores falso perhibent) interdixit, uti ex Diario et testimonio honestorum plurimorum hominum patet. Sed quae egit Cancellaria, agere debuit, cum luce meridiana clarius est, unicum illius scopum fuisse, ut liber ab eiusdem censura, Petropoli, dein Moscuae, et in aliis Imperii urbibus, brevi tempore moratus, iter propositum absolveret, turpe lucrum mala fraude colligeret, non exspectato operationum vel medicamentorum eventu (ut in Livoniae et Esthlandiae urbibus, falso meo nomine adhibito, egit) se subduceret, atque ita de iurisdictione, privilegiis et immunitatibus Cancellariae triumpharet. Contra qualia molimina vigilare meum est, et, dum officio hoc ex

онъ оказывалъ себя честнымъ Операторомъ, и въ противности отвѣтствовать и очищаться [какъ то онъ и предстатели его ложно предъявляютъ [ему не запрещала, какъ то изъ журнала и свидѣтельствъ толь многихъ честныхъ особъ извѣстно, но канцелярія дѣйствовала то, что ей дѣйствовать надлежало; понеже весьма видно и полуденнаго свѣта ясняе, что намѣреніе его было такое, чтобъ свободившись отъ присмотру оной канцеляріи въ Санктпетербургѣ, потóмъ въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ государства короткое время пребыть, воспріятой разъѣздъ свой совершить, злымъ коварствомъ набогатиться, не ожидая отъ операцій и медикаментовъ своихъ благополучнаго окончанія [какъ то онъ дѣлалъ въ городахъ Лифландіи и Эстландіи употребляя имя мое ложно] паки уѣхать, и такъ въ предосужденіе правъ, привилегій и чести канцеляріи торжествовать. Противу таковыхъ предвоспріятій неусыпное стараніе имѣть я долженствую, и доколѣ въ семъ чину по высочайшей милости, Все-

AVGVSTAE

AVGVSTAE Russorum IMPERATRICIS Clementia fungar, semper erit.

пресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссійской служить имѣю, всегда то исправлять буду.

HERMANNUS KAAU BOERHAAVE.

---

pag. 10. Lin. 25
quae auctoritatem suam et privilegia ab Ipsa.
lege;
Cui auctoritatem suam et privilegia Ipsa.
pag. 11. Lin. 28.
(Litt. B.) lege (Litt. E.)
pag. 16. Lin. 28.
(Litt. A.) lege (Litt. G. et. I.)
pag. 40. Lin. 6.
(Litt. D.) lege (Litt. F.)

на стран. 11 въ послѣд. строкѣ
(лит. B) читай (лит. E)
на стран. 16 въ 34 строкѣ
(лит A) читай (лит. G и I)
на стран. 40 въ 20 строкѣ
(лит. D) читай (лит. F)

Litt.

Lit. A.

Lettre, écrite à Zarskoje Selo le 15. Sept. 1751. par le Conseiller Privé H. Kaau Boerhaave à Mr. le D. Grieve, Physicien & Medecin Consultant de la Chancellerie de Medicine.

Monsieur !

J'ai vu par vos lettres datées de St. Petersbourg du 11. 12. & 13. Sept. que suivant mes ordres vous avez fait comparoitre à la Chancellerie Imperiale de Medicine Mr. l' Oculiste Hillmer, pour lui declarer mes sentimens & resolutions, sçavoir: Qu'il ne lui sera point permis d'opérer, que, premiérement il n'aye fait l' epreuve de ses operations sur des sujets, qui lui seront presentés par la Chancellerie de Medicine, ou, qu'il produira lui même, & qu'il ne pourra opérer, qu'en présence de Messrs. les Medecins & Chirurgiens, qui seront nommés par la dite Chancellerie; secondement, après qu'il aura fait heureusement ses premiers essais, &

ЛИТ: А.

Письмо изъ Царскаго Села Сентября отъ 15 числа 1751 отъ Тайнаго Совѣтника Каау боергаве, къ Физику и Медику - Консиліарію Медицинской канцеляріи, господину Доктору Грифу.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Я изъ писемъ вашихъ Сентября отъ 11, 12 и 13. усмотрѣлъ, что вы господина окулиста Гильмера призывали въ Медицинскую канцелярію, и ему мнѣніи и резолюціи мои объявили, которыя состояли въ томъ, что ему прежде позволено не будетъ операціи чинить, доколѣ онъ въ присудствіи опредѣленныхъ отъ оной канцеляріи Докторовъ и Лѣкарей онымъ операціямъ учинитъ пробу надъ особами, кои отъ канцеляріи ему даны будутъ, или самъ оныя приищетъ; второе, когда онъ первыя

qu'il aura obtenu l' approbation de la Chancellerie de Medicine, il ne lui sera cependant point permis de continuer ses operations, ni chez les riches, ni chez les pauvres, ni en publique, ni en particulier, qu'en presence des Medicins & des Chirurgiens nommés à ce sujet. C'est pourquoi il sera necessaire chaque fois, qu'il voudra faire une opération, de le communiquer à la Chancellerie par un billet, dans le quel il marquera l'operation, qu'il doit faire, ainsi qu'a qui, & dans quel endroit, & le tems ou l' heure, qu'il la veut faire; Ayant accepté lui même ces deux points avec plaisir.

Mais j'aprens par vôtre derniére lettre du 14. de ce mois, qui m'a été envoyée & remise le même jour par un courier à Zarskoje-Selo, qu'il n'a pas été content d'acquiescer au troisiéme point, qui lui a été proposé suivant mes ordres, sçavoir: Que la Chancellerie de Medicine ne pouvoit point lui permettre pour plusieures raisons, de debiter ses medi-

пробы благополучно и съ апробацїею оной канцелярїи учинитъ, что однакоже ему дозволено не будетъ безъ присудствїя тѣхъ опредѣленныхъ Докторовъ и Лѣкарей ни у богатыхъ нижѐ у убогихъ, оныя ни публично ни партикулярно чинить же, и для тогобъ всегда чрезъ билеты канцелярїю увѣдомлялъ, какую операцїю, надъ кѣмъ, и въ которые часы чинить имѣетъ; и оные два пункта онъ со удовольствїемъ принялъ.

А изъ письмà вашего Сентября отъ 14 числà, которое ко мнѣ прислано въ Царское село съ нарочнымъ, и тогожъ дня мною получено, усмотрѣлъ я; что онъ третьимъ пунктомъ не доволенъ былъ, егда ему по приказу моему предложено, а имянно: что канцелярїя по многимъ причинамъ ему позволить не можетъ, собственныхъ его медикаментовъ ни публично ни

camens, ni en publique, ni en particulier. J'apprens encore par la même lettre, que Mr. Hillmer a operé ce même jour au matin, ſans en avoir averti la Chancellerie de Medicine. Je vous prie donc derechef, Monſieur, de l'eclaircir ſur ces points là, en lui communiquant, ce qui ſuit.

Premiérement, que tous les Medicamens, qui ſe vendent à St. Petersbourg appartiennent à la Couronne, & que c'eſt la dite Couronne, qui en doit avoir elle ſeule le profit.

Secondement, que ſuivant les loix & les reglemens il eſt defendu à qui, que ce ſoit, de vendre ou de debiter aucun Medicament, que ce puiſſe être, ſoit interne, ſoit externe, ce privilége etant entiérement aux Apoticaireries de la Couronne.

Troiſiémement, les dites loix & Reglemens ordonnent, que, s'il ſe trouve de perſonnes, qui poſſedent quelque ſecret ou compoſition particuliere, s' ils en veulent faire uſa-

приватно продавать. Изъ сегожъ письма увѣдомился я, что оный господинъ Гильмеръ тогожъ дня еще по утру не давъ о томъ въ Медицинскую канцелярїю никакого извѣстїя операцїи чинилъ. Я прошу васъ, чтобъ о семъ пунктѣ ему объявили слѣдующїя изъявленїи:

1) Что всѣ продаваемые въ Санктпетербургѣ медикаменты, имѣютъ быть казенные, которой и получаемой прибытокъ едино принадлежитъ.

2) И тако въ силѣ законовъ и уставовъ каждому, ктобъ кто ни былъ, запрещено, какъ наружные такъ и внутреннїе медикаменты раздавать или продавать; ибо оная привилегїя принадлежитъ точїю казеннымъ аптекамъ.

3) Содержатъ оные уставы, ежели кто имѣетъ какой особливой арканумъ или композицїю, тобъ о томъ предложить въ канцелярїю, и буде

ge, ils feront tenus, d'en faire part à la Chancellerie de Medicine, & fi la dite Chancellerie trouve ces fecrets ou compofitions dignes de fon approbation, elle leur accordera une recompenfe proportionnée, & les fera diftribuer au public par les Apoticaireries Imperiales, ne pouvant point permettre à un particulier, de les vendre au prejudice des dites Apoticaireries.

Du ci-deffus enoncé, Mr. l'Oculifte Hillmer pourra conclure deux chofes:

Premiérement, qu'il ne lui eft point permis, de debiter fes Medicamens lui même, ni internes, ni externes.

Secondement, qu'il y a peu d'apparence, qu'on lui accordera une recompenfe, pour fes fecrets ou compofitions, étant bien certain, que les medicamens, tant internes, qu'externes, qu'il a envoyé à la Chancellerie de Medicine, pour les examiner, ne doivent et ne peuvent être mis au rang des fecrets, en ayant fait moi-même l'examen, fuivant l'art, & n'ayant trouvé rien d'extraordinaire ni de particulier dans les

оная того аппробацїею своею удостоитъ, то такому достойное награжденїе за то дано, а медикаментъ въ народъ отпускаемъ быть имѣетъ изъ аптекъ: ибо никакой партикулярной особѣ позволено быть не можетъ, въ предосужденїе казенныхъ аптекъ собственные медикаменты продавать.

Изъ сего господинъ Окулистъ Гильмеръ двоякое толкованїе имѣть можетъ:

Первое, что онъ никакихъ медикаментовъ ни наружныхъ, нижѐ внутреннихъ продавать не можетъ

Второе, что мало вѣроятно есть, что ему за его арканы и составы въ награжденїе дано будетъ, ибо истинно то, что внутренние и наружные его медикаменты, которыхъ онъ для свидѣтельства въ Медицинскую канцелярїю далъ, арканами предпочесть не возможно, ибо Я оные самъ освидѣтельствовалъ, и чрезвычайнаго и особливаго въ нихъ не нашелъ, да и дѣйствїя того не имѣютъ, каковое имъ оный Окулистъ

dits medicamens, qui n'ont point les vertus, que Mr. l' Oculiste Hillmer leur attribue dans son imprimé, qui a veritablement beaucoup de rapport avec ce que nous nommons Charlatannerie, & peut être rangé avec raison sous le proverbe: *Mundus vult decipi*.

Autant, que j'ai pu decouvrir par l'art, et autant, que ma memoire me fournit a présent, son premier et principal medicament, titré du nom pompeux d'universel, n'est proprement qu'un Elixir p. p. spirituos. ex aloë, Myrrh: sed sine croco.

Le second est le veritable Elixir pectorale Regis Daniœ, sed quoque sine croco; et ce qu'il y a par consequens de plus prétieux dans la composition da ces deux medicamens, se trouve retranché. Nonobstant cela, il pretend, de les vendre neuf a dix fois plus cher, qu'ils ne se vendent dans nos Apoticaireries.

Troisiémement, sa Poudre epileptique, n'est autre chose, que le veritable vermillon d' Hollande, le quel je trouve

Гильмерѣ вѣ печатныхѣ своихѣ листахѣ предписываетѣ, а сходствуетѣ все тому, что шарлатанствомѣ называется, и по истиннѣ кѣ пословицѣ той Mundus vult decipi, [то есть мирѣ хочетѣ обманываться] причесть можно.

Сколько я чрезѣ регулы искусства открыть могѣ, и мнѣ памятно, то главнѣйшей его медикаментѣ подѣ высокимѣ титуломѣ универсальнаго медикамента, не инное какѣ эликсирѣ пропiэтатисѣ изѣ алоя и мирры, точiю безѣ шефрана.

А второй настоящей эликсирѣ пекторалисѣ Короля Дацкаго, но также безѣ шефранажѣ, и тако вѣ обоихѣ сихѣ медикаментахѣ наилучшее выпущено, но не смотря на то онѣ тѣ медикаменты десять кратѣ дороже продавать хочетѣ, нежель изѣ нашихѣ аптекѣ.

Третье порошокѣ его противу падучей болѣзни не инное быть имѣетѣ, какѣ настоящей Галланской вермилiонѣ, которой кѣ употре-

trés dangereux en le donnant interieurement; ce qui m'a engagé, depuis peu à en proscrire l'usage dans toutes les Apoticaireris, par rapport à la vertu corrosive, qu'il a le plus souvent. Son vermillon est melé avec une matiére alcaline, qui n'est qu'une cendre purifiée, ou le sel de certains os brulés.

Quatriémement, pour ce qui concerne son Esprit Ophthalmique, ce n'est autre chose, qu'un Spiritus Salis*. avec le Spirit. nitri dulcis, ou un mauvais liquor anodynus mineralis, cum oleo destillato foeniculi.

Cinquiémement, sa poudre ophtalmique n'est autre chose, qu'un saccharum saturni, tutia *ppt.* aloes et sacch: alb: cand.

Sixiémement, son onguent ophthalmique, n'est autre chose, qu'un unguentum album ex oleo cum cerussa et camphora.

Septiémement, son parfume pour l'ouïe n'est que le semen cumin: avec quelques herbes cephaliques, cum succino albo, Succino flavo, saccharo, et quelques pierres calcinées.

бленїю внутрь, весьма опасенъ, что меня и склонило употребленїе онаго во всѣхъ аптекахъ для ядучаго его дѣйствїя предъ нѣкоторымъ времянемъ запретить. Его вермилїонъ смѣшанъ еще съ нѣкоторою Алкалическою матерїею, что не инное какъ очищеная зола или соль изъ сожженныхъ костей.

4) Глазной его спиртъ не инноежъ какъ нашатырной спиртъ со спиритусомъ нитри дулцисъ, или со слабымъ ликворъ анодинусъ минералисъ, съ феникульнымъ олеемъ смѣшанной.

5) Глазной его порошокъ не инноежъ какъ сахарумъ сатурни, и препарованная туцїя съ алоемъ и сахаромъ леденцомъ.

6) Глазная ево мазь, не инноежъ, какъ бѣлильная мазь изъ деревяннаго масла и бѣлилъ составленная.

7) курительной его порошокъ для ушей, не инноежъ, какъ тминное сѣмя съ нѣкоторыми головными травами, съ ентаремъ бѣлымъ, и желтымъ, съ сахаромъ, и съ нѣкоторымъ жженымъ камнемъ.

Voilà

Voilà tout ce que j'ai pu découvrir dans ces pretieux medicamens, qui sont très connus, parmi les derniers apprentifs de l'art.

Comme il est du devoir de la Chancellarie de Medicine de veiller non seulement à l'interet de la couronne, mais aussi pour le bien publique, pour qu'il ne soit pas trompé; la dite Chancellerie ne peut point permettre, que de pareils medicamens soyent vendus a un si haut prix, quand même cela ne fût pas contre les Lois & les Reglements. Cependant je souhaie & j'espére, que ses operations seront meilleures, que ses medicamens.

On ne doit point se laisser éblouir par sa maniere prompte à faire ses operations, cela netant, qu'une habitude journaliére.

L'experience m'a fait connoitre, que de certaines gens, qui se donnoient pour de grands maîtres dans cet art, ont destruit ou gaté presqu'autant d'yeux, qu'ils ont fait d'operations, quoiqu'avec une ad-

И сіе все, что я отъ оныхъ тако называнныхъ медикаментовъ открыть могъ, которые и первоначинателю сей науки небезъизвѣстны суть.

И понеже Медицинская канцелярія долженствуетъ, не только о казенномъ интересѣ остерегать, но и о пользѣ народа стараться, дабы обманутъ не былъ: Того ради оная канцелярія позволить не можетъ, чтобъ оные медикаменты толь высокою цѣною продаваемы были, хотябъ и не въ противность было указамъ и уставамъ, а между симъ желаю я, чтобъ его операціи лучшей успѣхъ имѣли, нежель медикаменты его имѣть могутъ.

Скоростію его, коею онъ операціи свои чинитъ, омрачатися не надлежитъ, ибо оное зависитъ отъ вседневнаго натворенія.

Якоже мнѣ искусство показало, что нѣкоторые люди, кои великими мастерами себя въ семъ искусствѣ изъявляли, едва не столькожъ глазъ испортили, сколько операцій надъ оными восприимали, хотя оные

addresse & une promptitude merveilleuse.

La prudence exige donc, qu'on en attende la reussite; ce qui ne peut se faire, qu' avec le tems & de recherches.

Les nouvelles, que j'ai du dehors, ne me permettent pas encore de lui accorder la permission d'opérer, me trouvant obligé de la suspendre encore de quelques jours, pour être plus amplement informé, de ce qu'il a fait.

Cependant j'apprens non seulement, qu'il commence à operer à l'insçu de la Chancellerie de Medicine, mais que contre ses promesses il traite d'autres maladies, ce qui commence a sentir beaucoup la Charlatannerie; & comme suivant les Loix personne ne peut pratiquer, que ceux, qui ont été examinés & autorisés par la Chancellerie: J'ordonne, que cela lui soit absolument defendu, jusqu'a ce qu'il ait subit l'examen. S'il veut enfin se composer comme un honnête homme, j'aurai pour lui

предудивительною исправностію совокуплены были.

Чего для предосторожность требуетъ, ожидать отомъ послѣдованія. А инымъ образомъ оное учинено быть не можетъ какъ попрошествіи надлежащаго времяни и съ свидѣтельствомъ.

Вѣдомости, кои я изъ другихъ мѣстъ имѣю, препятствуютъ мнѣ, по сіе число ему ко исправленію операцій позволеніе дать, и за тѣмъ въ принужденіи себя вижу, оныя еще на нѣсколько дней отложить, доколѣ о тѣхъ, коихъ оной Гильмеръ ужѐ исправилъ, лучшее знаніе получу.

А между симъ увѣдомился я, что оной Гильмеръ начинаетъ безъ вѣдома канцеляріи операціи свои исправлять; такъ что въ противность обѣщанія своего и прочія болѣзни пользуетъ, что походитъ на шарлатанство; И когда по силѣ указовъ никто практиковать не смѣетъ, кромѣ того, кто отъ Медицинской канцеляріи освидѣтельствованъ, и кому удостоенъ: того ради велю, чтобъ ему то накрѣпко запретить, доколѣ онъ втомъ не будетъ экзаминованъ; ежели онъ себя поведетъ честнымъ человѣкомъ, то до его искусства

lui tous les égards possibles, & suivant sa capacité, & je lui rendrai justice, selon ses merites.

Se comporte-t-il en Charlatan, comme je sai, qu'il a fait en plusieurs lieux de l' Europe, je ne manquerai pas de le traiter, comme il l'a été dans plusieurs autres endroits.

Ayez la bonté, Monsieur, de lui lire la presente d'un bout a l'autre dans la Chancellerie Impériale de Medicine, que j'ai écrit & signé de ma propre main; & je le prie, d'ecouter cette lettre, comme si je lui parlois moi-même.

En attendant je suis avec toute l'estime possible,

Monsieur

Vôtre très-humble serviteur.

всякое почтенїе и по достоинству его, ему всякую справедливость оказывать буду.

А буде поведетъ себя шарлатаномъ, какъ вѣдаю, что онъ себя въ разныхъ мѣстахъ въ Европѣ оказывалъ, тогда ожидать имѣетъ такоежъ поступленїе, какъ ему во многихъ мѣстахъ учинено

И тако извольте, ему сїе письмо съ начала по конецъ въ Медицинской канцелярїи прочесть, которое я своеручно писалъ и подписалъ. А я прошу его, чтобъ сїе письмо такъ выслушалъ, какъ бы я съ нимъ самъ говорилъ.

Я пребываю со всякимъ почтенїемъ.

ВАШЪ

ГОСУДАРЯ МОЕГО

Всегдашнїй слуга.

ЛИТ: G.

Переводъ Нѣмецкаго репорта присланнаго въ Медицинскую канцелярїю отъ Штатъ-Физика Доктора Кейлинга изъ Нарвы, Сентября отъ 19 дня, 1751 года.

Не могу того преминуть, чтобъ симъ Медицинской канцелярїи о пребыванїи на малое время въ здѣшнемъ городѣ назвавшагося Королевскимъ Прусскимъ надворнымъ Совѣтникомъ и Профессоромъ вѣдомаго Гильмера, о его поступкахъ, о предпрїятомъ имъ лѣченїи очей, о произшедшихъ отъ того слѣдствїяхъ, и о прочихъ къ тому принадлежащихъ обстоятельствахъ, о чемъ въ прежнихъ моихъ репортахъ сего Сентября отъ 9 и 12 чиселъ со обстоятельствомъ предложить еще не могъ, а нынѣ всепокорнѣйше и по должности моей донесть имѣю.

Сей окулистъ прїѣхалъ сюда Августа 27 дня сего году предъ полуднемъ въ 10 часу, и спустя послѣ того часъ, прислалъ онъ ко мнѣ человѣка о своемъ прїѣздѣ меня увѣдомить, и притомъ мнѣ сказать велѣлъ, что ему самому прїѣхать ко мнѣ не можно за неимѣнїемъ при себѣ лошадей, а ежели я къ нему прїѣду, то сїе ему прїятно будетъ. Въ вечеру въ 5 часу поѣхалъ я къ нему на квартиру, наипаче для объявленїя ему Королевскаго Шведскаго о Медицинскихъ дѣлахъ устава, такожъ и состоявшагося Марта 16 дня 1750 году въ Правительствующемъ Сенатѣ, а изъ Медицинской канцелярїи Апрѣля 6 дня тогожъ году присланнаго ко мнѣ указа, дабы онъ невѣденїемъ не могъ отговариваться. И какъ я чрезъ служителя его приказалъ о себѣ ему доложить, то выслалъ онъ тогожъ служителя ко мнѣ въ сѣни съ такимъ отвѣтомъ, чтобъ я не погнѣвался, что господинъ Надворной Совѣтникъ меня къ себѣ не пускаетъ для того, что онъ теперь спать легъ, а проситъ, чтобъ я къ нему пришолъ слѣдующаго утра; и потому я въ намѣренїи своемъ о объявленїи господину Гильмеру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа и Шведскаго устава о Медицинскихъ дѣлахъ будучи отказомъ его воспрепятствованъ, и не пожелая

желая къ нему въ другой разъ ѣхать, пошолъ я слѣдующаго дня поутру въ присудствовавшій тогда Магистратъ для предложенія оному, какъ въ разсужденіи помянутаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа съ господиномъ Гильмеромъ поступать, и не приказано ли будетъ ему со мною яко Физикомъ здѣшняго го́рода не начинавъ еще лѣченія своего поговорить. Послѣ чего отъ Магистрата посланъ къ господину Гильмеру Протонотаріусъ съ такимъ объявленіемъ, что Магистратъ тому удивляется, что онъ Гильмеръ ни ему не объявилъ о своемъ пріѣздѣ, нижѐ со мною говорилъ о предпріемлемыхъ имъ лѣченіяхъ. Но господинъ Гильмеръ на сіе разсердившись сказалъ, что де съ нимъ такимъ образомъ ни гдѣ не поступали; и понеже онъ Надворный Совѣтникъ, Профессоръ и Докторъ, то де легко разсудить можно, что онъ ужѐ свидѣтельствованъ, и для того за излишество почитаетъ, чтобъ со мною поговорить, угрожибая притомъ, что о семъ по пріѣздѣ своемъ въ Санктпетербургъ, гдѣ надлежитъ, донесетъ, ибо де онъ выписанъ туда Его Превосходительствомъ господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ фонъ Бургавомъ; и съ тѣмъ онъ зачалъ свои операціи и продажу внутреннихъ лѣкарствъ на печатныхъ листахъ описанныхъ. И хотя реченный господинъ Гильмеръ въ пятницу предъ полуднемъ, какъ меня, такъ и Магистратъ къ операціямъ своимъ и призывалъ, токмо я къ нему не пошелъ, и онъ при Бургомистрѣ Крумпейнѣ, при разныхъ Магистратскихъ Членахъ, и другихъ сего го́рода обывателяхъ самовольно продолжалъ операціи свои, кои всѣ, выключая единую, худой успѣхъ имѣли.

Первую операцію онъ учинилъ надъ пріѣхавшею сюда изъ Дерптскаго уѣзда госпожею Ландратшею, Баронщею фонъ Розенъ, въ собственной ея квартирѣ Августа 28 дня стисненіемъ туска, и получилъ за то 100 червонныхъ.

29 и 30 чиселъ тогожъ мѣсяца, онъ учинилъ такуюже операцію надъ старою, бывшаго въ Шведской службѣ Маіоромъ, женою вдовою Автлекшею, надъ Рускимъ

скимъ мясникомъ Прокофьемъ Резаковымъ, Рускаго посадскаго надъ женою Прасковьею Ивановою дочерью. Надъ старою Шведскою вдовою Анною Шпренгтею.

А изъ оныхъ 6 персонъ, у коихъ Гильмеръ тускъ иглою стискалъ, одинъ токмо салдатъ Степанъ лѣвымъ глазомъ видитъ, прочіеже пять слѣпы остались, или скоро по операціи опять ослѣпли.

Ибо у нѣкоторыхъ изъ нихъ тотчасъ по снятіи туска, а у другихъ по прошествіи малаго времени прикинулось жестокое рдѣніе, опухоль и толь чувствительная въ глазахъ болѣзнь, что страждущіе едва въ отчаяніе не пришли, а оные припадки у нѣкоторыхъ и понынѣ продолжаются.

У госпожи Ландратши, баронши фонъ Розенъ, объявленные припадки стали оказываться въ пятый день по операціи, спустя только нѣсколько часовъ послѣ того, какъ господинъ Гильмеръ съ полученными имъ сто червонными уѣхалъ, и она жестокостію болѣзни будучи изнурена, сего мѣсяца 5 числà отправила одного изъ своихъ сыновей въ Санктпетербургъ къ господину Гильмеру для требованія у него лѣкарствъ къ облегченію несносныя ея муки. Но еще до возвращенія онаго, хотя и рдѣніе и болѣзнь по большой части утихли, токмо она притомъ зрѣнія тѣмъ глазомъ, надъ которымъ операція учинена была, во все лишена и совершенно ослѣпла. И такъ она 11 числà сего мѣсяца, то есть двѣ недѣли спустя по операціи, въ хуждшемъ сосостояніи, нежели какъ она до операціи находилась, съ великою прискорбностію опять поѣхала въ свои деревни. За день до ея отъѣзду я ее навѣщалъ, и она по прозьбѣ моей показала мнѣ глазъ, надъ которымъ операція была учинена. По открытіи онаго я ставши къ ней такъ блиско, сколько возможно было, спросилъ: Видитъ ли она меня? На что она вскричала: Ахъ боже мой! я нетокмо васъ, но и деннаго свѣту нимало не вижу, которой однако до операціи видала. А былъ я тогда у нее въ самой полдень.

Прочія операціи господиномъ Гильмеромъ здѣсь учиненныя, такой же худой успѣхъ имѣли.

У сед-

У седмилѣтной дочери здѣшняго купца Балемана послѣ восны на лѣвомъ глазу сѣла стафилома; отецъ ея представилъ господину Гильмеру, которой за лѣченіе требовалъ ста рублевъ, но по великой прозьбѣ, яко человѣка небогатаго, онъ 50 рублей уступилъ, и учинивъ операцію за день до отъѣзда своего, по взятіи денегъ слѣдующаго дня отобѣдавъ изъ здѣшняго города выѣхалъ въ Санктпетербургъ съ такою же церемоніею, съ какою онъ сюда пріѣхалъ, а именно: ѣхалъ передъ нимъ человѣкъ играющій на вальдгорнѣ, а здѣсь онъ пробылъ токмо 5 дней, не обождавъ ни у кого окончанія предпріятыхъ имъ лѣченій.

При семъ я во оправданіе господина Гильмера упомянуть долженъ, отцу предъявленной дѣвочки онъ не обѣщалъ, что ей по операціи по прежнему видѣть можно будетъ, но токмо, что больной глазъ величиною и фигурою совершенно походить имѣетъ на здоровой, однако по симъ его словамъ не исполнилось; ибо по разрѣзаніи стафиломы очныя влажности пуще поднялись, глазъ малъ и впалъ, а изъ учиненнаго отверстія вновь вырастаетъ перепонка; по чему родители опасаются, чтобъ глазъ у дочери ихъ не сталъ хуже прежняго.

Еще господинъ Гильмеръ у рускаго служителя Игнатья Григорьева сына, перепонку снялъ ножичкомъ, токмо онъ претерпѣвалъ отъ рдѣнія крайнее мученіе, и хуже прежняго видитъ.

Здѣшняго портнова у жены на обѣихъ глазахъ здѣлалась фалангозисъ, чего ради она просила помочи у господина Гильмера, а оной у нее малинькими клещами выщипать велѣлъ, токмо выростающіяся изъ вѣкъ къ зрачку волосы, которыя по большой части порвались, отъ чего у нее здѣлалось пуще прежняго колотье, а облегченія никакого не воспослѣдовало.

Всѣхъ вышеписанныхъ больныхъ, о которыхъ Медицинской канцеляріи симъ всепокорнѣйше репортую, я кромѣ одной госпожи Ландратши фонъ Розенъ, которая, какъ выше упомянуто, 11 числа сего мѣсяца опять поѣхала въ деревню, вчера и третьяго дня самъ точно

 осмат-

осматривалЪ, и по истиннѢ увѢряю, что мною ничего не обЪявлено, чтобЪ могло касаться до напраснаго нареканія господина Гильмера, или бы за неосновательное было признано.

Что касается до его операціи при снятіи туска, то оныя чинитЪ онЪ надЪ людьми всякаго званія и возраста безЪ разбору и безЪ малѢйшаго разсмотрѢнія; онЪ на то мало взираетЪ, тому 1 ли, 2 ли, или, 10 лѢтЪ назадЪ, какЪ тускЪ зачался.

МнѢ заподлинно сказано, что онЪ операцію чинитЪ круглою и вострою иглою, каковыя вЪ старину употреблялись, почитая тѢ за неспособныя, кои у кончика на подобіе ускаго миртоваго листика нѢсколько плоски, и разсуждалЪ онЪ много, какЪ я слышалЪ, о Аглинскомъ окулистѢ ТейлорѢ, операціи свои чинящемЪ, употребительною вЪ нынѢшнія времена иглою, о которомЪ онЪ ГильмерЪ и впрочемЪ говоритЪ не очень честно.

ПритомЪ реченный ГильмерЪ, какЪ многіе рассказывали, при операціи вЪ глазу много роетЪ, а чинивЪ оную, заставливаетЪ онЪ паціэнтовЪ своихЪ, показывая имЪ всякія вещи, оныя называть и прославлять свое имя. А вЪ 3 или 4 день по операціи онЪ имЪ ужѐ приказываетЪ, буде имЪ можно то дѢлать, читать безЪ очекЪ, и частореченная Ландратша фонЪ РозенЪ меня увѢряла, что онЪ тоже самое дѢлать и ей приказалЪ; чего ради нѢчего тому дивиться, когда тускЪ опять подымается, и разные тяжкіе припадки кЪ глазу прикидываются. ВсѢмЪ своимЪ паціэнтамЪ велѢлЪ онЪ прикладывать кЪ глазамЪ растолченыя квасцы сЪ яишнымЪ бѢлкомЪ на тряпкѢ; и давалЪ имЪ по стклянотчкѢ такЪ называемаго имЪ очнаго молока.

Кажется по всему, что онЪ больнымЪ своимЪ довольно не подтверждалЪ, чтобЪ они по операціи наблюдая сЪ крайнимЪ попеченіемЪ надлежащей діэтЪ, до девятаго дня вЪ темномЪ покоѢ, не развязывая глазЪ себя содержали, не смотрѢли на свѢтЪ, и на воздухЪ бы не выходили. А всего хуже то, что онЪ вЪ здѢшнемЪ городѢ пробылЪ токмо до 5 дня, не обождавЪ окончанія

зачатаго

зачатаго пользованія, и не предупреждая заблаговременно происшедшихъ отъ операцій его худыхъ слѣдствій, но собравъ деньги съ великою поспѣшностію отсюда убрался, и паціэнтовъ своихъ беспомощныхъ покинулъ, отъ чего онымъ жестокія болѣзни приключались, а себѣ онъ нажилъ много нареканія и худую славу.

Господинъ Гильмеръ внутренніе свои медикаменты, описанные въ печатныхъ листахъ имъ разсѣянныхъ, распродавалъ всѣмъ и каждому, ктобъ оныя покупать ни пожелалъ, и нѣкоторой портной одержимой чрезъ много лѣтъ падучею болѣзнію, принужденъ былъ за 9 пріемовъ краснаго порошка, которой какъ кажется, ни изъ чего инаго не состоитъ, какъ токмо изъ чистой киновари, заплатить ему 4 рубли, а какое отъ онаго дѣйствіе воспослѣдуетъ, то время покажетъ, не упоминая для краткости о многихъ другихъ сему подобныхъ обманахъ.

И понеже онъ у здѣшняго почтъ-мейстера Шмида великое множество своихъ медикаментовъ для употребленія въ продажу оставилъ, то Медицинской канцеляріи симъ покорнѣйше предлагаю, повелѣно ли будетъ продажу оныхъ медикаментовъ яко противную Медицинскимъ уставамъ дозволить, или вовсе запретить, а ежели воспретить, то какимъ образомъ.

И понеже слухъ нынѣ разнесся, будто въ скоромъ времени чрезъ здѣшней городъ ѣхать имѣетъ въ Санктпетербургъ еще другой славной окулистъ, то за должность свою почелъ я Медицинскую канцелярію покорно просить, прислать сюда инструкцію, какъ впредь съ такими скитающимися бродягами поступать надлежитъ, дабы не происходило дальняго замѣшательства, а ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрнымъ подданнымъ отъ такихъ корыстолюбивыхъ хитрецовъ не приключились убытки и поврежденія.

Во ожиданіи того пребываю при нижайшемъ почтеніи.

ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

нижайшій покорнѣйшій слуга.

ЛИТ.

ЛИТ. Н.

Переводъ Французскаго письма къ Тайному Совѣтнику Каау боергааве отъ Штатъ - Физика Доктора бурхарта изъ ревеля, Сентября отъ 25 числа 1751 года.

Государь мой!

Ко исполненію повелѣній ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Медицинской канцеляріи, Вашему Превосходительству покорнѣйше репортовалъ Сентября 17 числа, что окулистъ Гилмеръ, во время бытія его здѣсь, иныхъ никакихъ операцій не воспріималъ, но токмо сдвиженіе туска [катаракты]. Но нынѣ имѣю честь Вашему Превосходительству донесть: Что усмотрѣно, что по большой части тѣ, коихъ онъ оперовалъ, претерпѣвали въ глазахъ ужасной ломъ. Кои зрѣніе отъ операціи получили, тѣ онаго немного дней спустя паки лишились; по меньшей мѣрѣ однимъ глазомъ. Я видѣлъ двоихъ изъ оперованныхъ онымъ Гилмеромъ, у которыхъ тускъ паки поднялся. Въ нашемъ гошпиталѣ онъ нѣкоего стараго человѣка оперовалъ, которой по прежнему ослѣпъ такъ какъ сперьва былъ; и у онаго усмотрѣлъ я притомъ жестокое возженіе и непрестанное теченіе слезъ. Старая женщина, которую онъ оперовалъ, однимъ глазомъ ничего не видитъ, а другимъ раздѣляетъ она малое число вещей, но притомъ имѣетъ продолжительную инфламмацію. Онъ же оперовалъ еще мальчика 16ти лѣтъ, у котораго видится, что тускъ паки подымается, ибо часть онаго видѣть можно сквозь яблочко одного глаза. Инспектора Скурнальской мызы жена, тѣмъ глазомъ, которой оной Гилмеръ оперовалъ, ничего не видитъ, понеже тускъ во ономъ паки поднялся; а другимъ глазомъ, надъ которымъ канцеляріи Совѣтникъ Гіонъ предъ нѣсколько лѣтъ операцію учинилъ, видитъ она хорошо. Видѣлъ же я еще крестьянина, у котораго на одномъ глазѣ тускъ опять совершенно появился, а въ другомъ зрачокъ весьма оширился; онъ же на обоихъ глазахъ отъ

инфламмаціи

инфламмацїи много претерпѣвалъ. Въ богадѣльнѣ имѣется старая женщина, которая однимъ глазомъ нарочито, а другимъ, гдѣ тускъ паки начинаетъ подыматься, она ничего не видитъ. Мальчикъ 18ти лѣтъ можетъ хотя денной свѣтъ видѣть, но вещей раздѣлять не можетъ. Здѣсь имѣется извѣстїе, что онъ у баронши фонъ Розеновой изъ Мянтака въ пути или въ Нарвѣ, о чемъ еще подлиннаго извѣстїя не имѣется, оперовалъ; но токмо сїе весьма извѣстно, что оная операцїя благополучнаго успѣха не имѣла. Онъ же еще двухъ старыхъ людей оперовалъ, которые по нынѣ, точїю весьма слабо, видятъ; а одинъ изъ нихъ отъ инфламмацїи много претерпѣваетъ. Ещежъ онъ у одного срѣзалъ толстую кожицу съ корнеи, такъ что водяная мокрота вытекла; и нынѣ ўвеу, сквозь здѣланныя въ корнеѣ раны, видѣть можно. Сихъ всѣхъ видѣлъ я самъ, нѣкоторыхъ же чрезъ лѣкарей осматривать велѣлъ. Весьма о худомъ успѣхѣ операцїевъ ево дивитися не надлежитъ, понеже примѣчено, что онъ по учиненной операцїи, о бѣдныхъ болящихъ нимало не печется. Сверьхъ сего продавалъ онъ здѣсь разные медикаменты, о которыхъ Ваше Превосходительство изъ приложенныхъ присемъ печатныхъ листовъ усмотрѣть изволите, и оные онъ до прїѣзду своего и во время бытїя его здѣсь разсылалъ, медикаментыжъ его понынѣ продаются, и хотя цѣна онымъ въ разсужденїи вещей тѣхъ, изъ коихъ составлены, весьма высокая, и обѣщаннаго дѣйствїя не дѣлаютъ; но однакожъ купцовъ находятъ. Слухъ здѣсь носится, что еще другой такой же шарлатанъ, а имянно: Тайлоръ въ пути находится, но токмо о томъ еще болѣе вѣроятности потребно. Впротчемъ предаю себя въ протекцїю Вашего Превосходительства и пребываю со всякимъ предпочитанїемъ.

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Нижайшїй покорнѣйшїй слуга.

ЛИТ: К.

Переводъ Французскаго письма къ Тайному Совѣтнику Каау бо-ергаазе отъ Штатъ-Физика и гарнизоннаго Доктора Графа изъ риги, Ноября отъ 30 дня 1751 года.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Егда я на прежнія мои письма, Сентября отъ 21 и 24 ссылаюсь, въ которыхъ я честь имѣлъ Вашему Превосходительству донесть, что тако называнной Гофратъ и Профессоръ Гилмеръ, здѣсь нѣкоторыхъ людей отъ туска оперовалъ, нѣкоторымъ же въ моемъ присудствіи иглою бѣльма снималъ, отъ которыхъ успѣхъ былъ по большой части сумнительной; того ради по силѣ присланнаго изъ Медицинской канцеляріи указа, полученнаго мною сего мѣсяца 16 числа, Вашему Превосходительству, присемъ росписаніе о оперованныхъ онымъ Гилмеромъ съ извѣстіемъ о нынѣшнемъ ихъ состояніи, колико о томъ изслѣдовать могъ, должнѣйше предложить имѣю. Я оныхъ вездѣ пріискивалъ, и ежели двухъ или трехъ человѣкъ не достаетъ, то оное приписать надлежитъ не возможности къ сысканію тѣхъ бѣдныхъ людей. Гилмеръ медикаменты свои легковѣрющимъ весьма дорого продавалъ, и оные нынѣ о деньгахъ своихъ сожалѣютъ. Онъ же медикаменты свои сочинялъ на обумъ и скоростію, чтобъ оными въ проѣздѣ своемъ у людей деньги выманивать, и то безъ моего вѣдома, о чемъ я уже по отъѣздѣ его извѣстился. Я же не вѣдалъ и о томъ, что онъ нѣсколько оныхъ въ коммисіи у Коленса оставилъ, что шарлатанамъ свойственно есть, да и у купцовъ въ обыкновеніи, которые и другіе иностранные медикаменты имѣя въ коммисіи продаютъ: а мы Медики тому противиться не можемъ, когда пошлина заплачена. Я прошу Вашего Превосходительства мнѣ повелѣніе дать, какимъ образомъ мнѣ поступать, когда, какъ слухъ носится, разславленный

ный шарлатанъ Тайлоръ, или какой иной бродяга такого состоянія сюда прибудетъ. Впрочемъ пребываю съ величайшимъ почтеніемъ.

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Нижайшій покорнѣйшій слуга.

СПИСОКЪ ОПЕРОВАННЫМЪ.

1) Шпоръ 80 лѣтной мужъ, страдалъ катарактою [тускомъ] на обѣихъ глазахъ, и видѣлъ одинъ блескъ, которой далъ себѣ учинить операцію, и сталъ лучше видѣть, содержалъ себя 9 дней, такъ какъ ему окулистъ приказалъ. Онъ показалъ его въ совершенномъ излѣченіи, и отпустилъ его безъ перевяски на холодной воздухъ домой поѣхать. Потомъ оной старикъ получилъ великую инфламмацію и теченіе слезъ, съ ужасною головною ломотою и ничего не видалъ, точію чрезъ мой трудъ къ тому приведенъ, что нынѣ хорошо видитъ.

2) Валтеръ мѣщанской сынъ въ Ригѣ на обоихъ глазахъ имѣлъ отростокъ, и по учиненной ему операціи сперва нѣсколько видѣлъ, а послѣ того здѣлалось ему такъ какъ Шпору, однакожъ къ тому приведенъ, что нынѣ видитъ.

3) Юнгманъ старой мѣдникъ далъ себѣ отъ катаракты операцію учинить, но нынѣ ничего не видитъ.

4) Мейреру дровяному писарю операція учинена отъ катарактьжъ, точію послѣ операціи здѣлалось ему хуже, нежели какъ прежде было.

5) Нѣкоторой кучеръ далъ себѣ операцію учинить надъ однимъ глазомъ, и видитъ.

6) Мальчику отъ Силенбурга, послѣ операціи здѣлалось хуже, нежели прежде былъ.

7) Катеринѣ Вильсоновой операція учинена на обѣихъ глазахъ, и нынѣ малое число видитъ.

8) Лауки Гиллеръ надъ лѣвымъ глазомъ имѣлъ

отростокъ, и видѣлъ послѣ операцїи, но послѣ того получилъ онъ великую инфламмацїю въ томъ глазу съ ломомъ, и понеже Гилмеръ отъ того отростка съ яблочка снялъ точїю нѣкоторую часть, и оной не со всѣмъ отдѣлилъ. Того ради яблоко паки обросло, и ужѐ ничего не видитъ.

9) Грубе слесарь, по учиненной ему операцїи ничего не видитъ.

10) Фогель портной, по учиненной операцїи также ничего не видитъ.

11) Драпъ толмачь нѣсколько видитъ.

12) Нукъ каменнаго дѣла Подмастерья, по учиненной надъ обоими глазами операцїи нѣсколько видѣлъ, а нынѣ ничего не видитъ.

13) Бергъ старой женщинѣ изъ гошпиталя святаго Георгїя, надъ правымъ глазомъ катаракта здавлена, но ничего не видитъ.

14) Шулину, мальчику 11 лѣтъ съ праваго глаза снятъ отростокъ, что сверьхъ яблочка нѣсколько видитъ, точїю оной отростокъ опять вверьхъ наростаетъ.

ЛИТ: Е.

Переводъ посланнаго изъ Медицинской канцелярїи къ Окулисту Гильмеру на Нѣмецкомъ дїалектѣ указа.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссїйской, изъ Медицинской канцелярїи, Окулисту Гильмеру. Понеже оная Медицинская канцелярїя не инако какъ съ крайнимъ удивленїемъ усмотрѣть имѣла, коимъ образомъ вы, не взирая на учтивое съ вами поступленїе и не смотря на писменныя и слове-

словесно данныя вамъ повелѣнïи, себя весьма дерзновеннымъ образомъ ведете; ибо не токмо болѣе тритцати человѣкъ, кои въ поданномъ отъ васъ въ Медицинскую канцелярïю реэстрѣ не означены, подлинно дѣйствовали, но и вчерашняго числа не ожидая, какимъ образомъ Медицинская канцелярïя по учиненномъ осмотрѣ отъ пяти до шести человѣкъ оперованныхъ вами, о операцïяхъ вашихъ разсуждаетъ, и безъ присудствïя опредѣленныхъ къ тому отъ Медицинской канцелярïи оперовали. И понеже такую умышленную поступку Медицинская канцелярïя не инако, какъ высочайшимъ законамъ и указамъ за самое ослушное сопротивленïе признавать имѣетъ; а вы о невѣденïи отомъ никакъ отговариваться не можете; ибо вамъ по меньшей мѣрѣ четыре или пятикратно словесно и письменно знать дано, что всякому, ктобъ ни былъ, накрѣпко запрещено ни малѣйшихъ лѣченïй или операцïй, какоебъ званïе ни имѣли, безъ даннаго изъ Медицинской канцелярïи позволительнаго указа воспрïимать, кольмижъ паче, егда оная въ такое состоянïе еще не приведена, о вашихъ операцïяхъ со основанïемъ разсуждать, которые по всему слуху, какъ въ Санктпетербургѣ, такъ и по репортамъ изъ разныхъ городовъ въ Лифляндïи, чрезъ которые вы проѣжжали, больше зла, нежели пользы учинили; якоже и дорогою цѣною вами проданные медикаменты ни малѣйшаго дѣйствïя не оказали. Того ради по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Тайный Совѣтникъ, первый Лейбмедикусъ и главный Директоръ, надъ Медицинскою канцелярïею, и всѣмъ Медицинскимъ Факультетомъ въ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имперïи, и Санктпетербургской Академïи Наукъ Членъ, Германъ Каау Боергааве, приказалъ къ вамъ послать указъ, на Нѣмецкомъ дïалектѣ, и силою онаго вамъ накрѣпчайше подтвердить чтобъ вамъ отнюдъ никакой операцïи, безъ полученнаго отъ Медицинской канцелярïи позволенïя, не воспрïимать, и никакихъ медикаментовъ не продавать; въ сопротивленïижъ того, Медицинская канцелярïя

рія имѣетъ порученную оной, отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА власть и правы, наикрѣпчайше въ силѣ ихъ содержать. Санктпетербургъ Сентября 29 дня 1751 года.

[У подлиннаго подписано тако.]

КААУ БОЕРГААВЕ.

ЛИТ: I

Переводъ съ Нѣмецкаго репорта присланнаго въ Медицинскую канцелярію отъ Штатфизика и гварнизоннаго Доктора Виссела изъ Пернова Октября отъ 28 дня 1751 года.

Медицинской канцеляріи симъ покорнѣйше доношу, что окулистъ Гильмеръ въ здѣшней городъ Перновъ пріѣхалъ Августа 13 дня въ 9мъ часу по утру, а отсюда въ Ревель отправился 17 числа тогожъ мѣсяца, учинивъ здѣсь операціи свои надъ нижеписанными людьми, а именно:

1) Надъ кузнецомъ Девицомъ изъ деревни Подиса въ 5 миляхъ отъ Пернова, сему кузнецу отъ роду 70 лѣтъ, и операція учинена надъ обоими его глазами, по окончаніи оной онъ также какъ и всѣ другіе операцію выдержавшіе тотчасъ сталъ видѣть, нынѣ же онъ, какъ о томъ подлинно увѣдомленось, не токмо со всѣмъ ослѣпъ, но и чувствительную болѣзнь претерпѣваетъ.

2) Надъ старухою крестьянскою Адошею изъ Пернова, которой отъ роду съ лишкомъ 60 лѣтъ, операція учинена надъ лѣвымъ ея глазомъ, коимъ нынѣ нарочито видитъ.

3) Надъ молодымъ дворяниномъ 16 лѣтъ, именемъ Криднеромъ, господинъ Гильмеръ операцію надъ обоими его глазами учинилъ въ мою притомъ бытность, и я ему при учиненіи операціи надъ правымъ глазомъ сказалъ, что опасаться надлежитъ, дабы онъ процессусъ цилі-

циліаресъ не оторвалъ, сіе потомъ подлинно и оказалось, и помянутой молодой человѣкъ вытерпѣвъ крайнюю болѣзнь лѣвымъ глазомъ мало, а правымъ ничего не видитъ.

4) Надъ старухою женщиною Анною Христиною Форсшею, которой отъ роду 67 лѣтъ, изъ Пернова, операція учинена надъ правымъ ея глазомъ, и она нынѣ со всѣмъ слѣпа, о чемъ по приложенному присемъ репортѣ аттестату явствуетъ.

5) Уѣзднаго Эстляндскаго каменьщика надъ женою Дорною Юришею, которой отъ роду 60 лѣтъ, Гильмеръ учинилъ операцію надъ лѣвымъ ея глазомъ; и хотя она предписанной имъ діэтѣ точно наблюдала, и данными ей лѣкарствами пользовалась, токмо нынѣ она совершенно слѣпа.

Вышеписанныхъ нещастливыхъ паціентовъ я почти всѣхъ самъ осматривалъ, и не нашолъ, чтобъ сгнетенной трускъ опять поднялся, но глаза у нихъ кажутся свѣтлыми и чистыми, и потому слѣпота ихъ происходитъ должна отъ передвижки и поврежденія внутреннихъ частей.

6) Надъ старухою крестьянскою, о имени которой я не могъ навѣдаться, отъ роду ей было 60 лѣтъ, и она въ то время, какъ изъ города въ деревню уѣхала, ужѐ ничего не могла видѣть.

7) Надъ господиномъ Ландратомъ фонъ Гульденштубомъ, операція надъ нимъ учинена въ домѣ его, но понеже онъ живетъ на островѣ Эзелѣ, то за далекимъ разстояніемъ я еще не получилъ подлиннаго извѣстія, въ какомъ онъ нынѣ состояніи находится. Надъ реченнымъ господиномъ Ландратомъ за нѣсколько лѣтъ до сего такая же операція учинена отъ нѣкотораго Кенигсбергскаго окулиста именемъ Гуліэта, которой вмѣстѣ съ Митавскимъ бритовщикомъ Тенелемъ по уѣздамъ скитается, и они отъ помянутаго господина Ландрата, какъ слышно, въ награжденіе получили 600 рублей, токмо отъ нихъ ему никакой пользы не было. Объявленные два ханжи въ прошломъ году такуюжъ операцію

учинили надъ вышепомянутымъ молодымъ дворяниномъ фонъ Криднеромъ.

8) Абшеронскаго полку Капитанъ, господинъ фонъ Лескинъ, имѣлъ на лѣвомъ глазу птеригіумъ, которой отъ большаго луга до зрачка простирался, спустя нѣсколько дней по операціи реченный Капитанъ тогожъ полку съ Лѣкаремъ ко мнѣ пришолъ для требованія у меня помочи, и я не токмо усмотрѣлъ, что въ глазу у него сильное рдѣніе, но и великая часть птеригіи не была разрѣзана, причемъ господинъ Гильмеръ ножницами повредилъ бѣлокъ, отчего на глазу у него сѣлъ прыщикъ, и онъ претерпѣвалъ наичувствительнѣйшую болѣзнь; хотя онъ Гильмеромъ и былъ обнадеженъ, что глазъ у него въ третей день по операціи совершенно будетъ чистъ и здоровъ, нынѣ же благодатію божіею онъ никакой болѣзни болѣе не чувствуетъ.

9) Здѣшняго гарнизона у Сержанта Ора было гангликумъ на правой рукѣ, онъ никогда ни Полковому Лѣкарю ниже мнѣ отомъ не объявлялъ, и безъ нашего вѣдома, еще и съ другими отъ господъ Офицеровъ посланъ къ Гильмеру, которой по умягченіи того ганглика нѣкоторымъ спиртомъ, о коемъ онъ [какъ разные люди заподлинно меня увѣряли: ибо я самъ притомъ не находился] съ хвастовствомъ рассказывалъ, что онъ силою его кости въ ногахъ безъ поврежденія кожи развесть можетъ, операцію ножикомъ учинилъ; а понеже онъ совершенно его не срѣзалъ, то выросло оно опять величиною съ орѣхъ, такимъ же образомъ онъ, какъ слышно, рѣзалъ и нѣкотораго денщика.

Сверьхъ того онъ многихъ людей снабдилъ очною мазью и спиртомъ очнымъ, но дѣйствіе отъ оныхъ, сколько извѣстно, вездѣ было худое и безплодное.

Также онъ лицо у дочери господина Капитана Алберта отъ воспы нѣсколько поврежденное, больше обезобразилъ, нежели вылѣчилъ.

Своихъ медикаментовъ онъ здѣсь, не токмо самъ продавалъ великое множество, но и здѣшній Почтъ-мейстеръ, господинъ Фризиль, яко повѣренной его, оныя и

поынѣ

понынѣ продаетъ, также въ здѣшней геновской аптекѣ очной его спиртъ держатъ. И понеже народъ, дѣйствія сихъ медикаментовъ незнающій, твердо на то полагается, что печатными Гильмеровыми листами о томъ объявлено: то не могу оставить, чтобъ мнѣ здѣсь не упомянуть о нѣкоторыхъ примѣрахъ противное тому показывающихъ.

Здѣшняго гарнизона Подполковникъ господинъ Ульрихъ надѣялся Гильмеровымъ универсальнымъ элексиромъ освободиться онъ иппохондрической тягости, получить на кушанье лучшей позывъ, и всему своему тѣлу, какъ въ означенныхъ печатныхъ листахъ изображено, придать новое проворство, и живность, по приказу его Гильмера принималъ по два раза по 80 каплей, но послѣ того на него напала великая тоска, и онъ не токмо харкалъ кровью, но и при изпражненіи чрева кровь отъ него текла. Пришедъ я къ нему по его призыву, засталъ его въ крайней опасности, и весьма ослабѣвшаго и попорченнаго его тѣла и понынѣ не могъ исправить. Равномѣрно и здѣшняго гарнизона Адъютантъ господинъ фонъ Эртманъ, какъ меня о томъ репортовалъ лѣкарь господинъ Келнеръ, захваченъ былъ отъ Гильмеровыхъ медикаментовъ наижесточайшею коликою, послѣ чего у него поносъ здѣлался. Нѣкоторымъ Офицерскимъ женамъ бѣлозерскаго полку далъ онъ рецептъ отъ неплодія, написанной на Нѣмецкомъ языкѣ, я самъ притомъ былъ, какъ по оному рецепту составъ дѣлали, и состоялъ онъ, сколько я еще помню, изъ руты, маэрану, мяты, бульдріана, серпиллы, лавенделя, мелиссовыхъ и можжевеловыхъ верхушекъ, нанизу подписано было травы для положенія въ ванну по горсти. Кто ему позволеніе далъ здѣсь лѣчить и операціи чинить, то мнѣ не извѣстно; а слышалъ я, что здѣшней бургомистръ, господинъ Фурстъ, и Оберъ-Камерирь Христіанъ бремеръ, тотчасъ по пріѣздѣ его къ нему для привѣтствія пошли. Мнѣ господинъ бургомистръ Августа 14 дня въ 8 часу по утру велѣлъ объявить, что преславный и великій врачь, надворный Совѣтникъ и Докторъ Гильмеръ, призывалъ на

свои операціи Магистратъ, и всѣ Магистратскіе члены собравшись въ исходѣ 10 часа на рынкѣ къ нему итти намѣрены, тобъ тогда и я съ нимъ пошелъ, на что въ отвѣтъ сказалъ, что я прежде буду честь имѣть поговорить съ господиномъ бургомистромъ, а пришедъ въ 10 часу на рынокъ, я тамъ никого не нашелъ, и операція уже надъ двумя человѣками: а имянно, надъ кузнецомъ Девицомъ и надъ старухою Адошею учинена была.

А что всѣ вышеписанныя операціи и лѣченія происходили такимъ образомъ, какъ я симъ покорнѣйше репортую, оное въ потребномъ случаѣ достовѣрнѣйшими и неопровергаемыми свидѣтельствами подтверждено быть можетъ.

ЛИТ: I.

Переводъ Нотаріальнаго Атестата.

По требованію находящагося въ семъ городѣ Физика, здѣшняго гварнизона Медика и Доктора, господина Іоанна Давида Висселя, я нижеподписавшійся, симъ засвидѣтельствую, что проѣхавшій чрезъ здѣшній городъ Надворной Совѣтникъ и Докторъ Гильмеръ, разсѣявъ въ народѣ печатные листы о искусствѣ своемъ, въ возвращеніи слѣпымъ прозрѣнія, между другими людьми и у 67 лѣтной матери моей, Анны Кристины Форши, лѣвымъ глазомъ нѣсколько лѣтъ уже невидящей, и ожидавшей отъ него Гилмера излѣченія, сего 1751 году Августа 16 дня, вмѣсто лѣваго глаза операцію, при многихъ людяхъ учинилъ надъ правымъ глазомъ, коимъ она нарочито еще видѣла, такимъ образомъ, что она невзирая на учиненные по приказу его Гилмера, который тотчасъ по операціи взялъ за труды 12 рублевъ, къ тому правому глазу прикладки и частое напоеніе онаго полученнымъ отъ него очнымъ молокомъ, и не смотря на приложенное объ ней у меня въ домѣ крайнее

нее стараніе и призрѣніе, нынѣ обоими глазами слѣпа, что вышепомянутой господинъ Докторъ Виссель при учиненномъ имъ осмотрѣ уповательно самъ примѣтилъ.

Для наивящшаго увѣренія сего, подписалъ я сей атестатъ своеручно съ приложеніемъ моей печати. Въ Перновѣ Октября 28 дня 1751 года.

Андрѣй Гарріэнъ

Городской Нотаріусъ.

ЛИТ: I.

Переводъ нѣмецкаго репорта, присланнаго въ Медицинскую Канцелярію отъ Штатъ-Физика и гарнизоннаго Доктора Виссела, изъ Пернова Декабря отъ 2 дня 1751 года.

Высокоучрежденной Медицинской канцеляріи нижайше репортовать имѣю, что господинъ Подполковникъ фонъ Улрихъ, которой безщастнаго Гильмерскаго Универсальнаго эликсира [какъ уже въ прежнемъ моемъ нижайшемъ репортѣ Октября отъ 28 обьявлено] съ печальнымъ успѣхомъ употреблялъ, Декабря 1 числа сухотною лихорадкою умре. Оный господинъ Подполковникъ былъ отъ роду болѣе шестидесяти лѣтъ, весьма полнокровнаго темперамента, и имѣлъ при лѣтахъ своихъ и по претерпѣнныхъ трудностяхъ доброе здравіе, но только времянемъ иппохондрическими припадками отягощенъ былъ, и содержалъ отвсюду порядочной діэтъ. Но какъ скоро нашъ чюдакъ Гильмеръ въ нашъ городъ пришелъ, и славу свою чрезъ разсѣянные листы далъ выхвалять, и чрезъ своего Валдгорна вытрубить, тогда нашъ господинъ Подполковникъ не хотѣлъ единымъ быть, которой бы симъ случаемъ не пользовался, нетокмо для полученія хорошаго апетита и

совершеннаго здравія, но и для долговремянной жизни, такъ, какъ въ реченныхъ цыдуляхъ обѣщается. А какъ онъ нѣсколько разъ ординарную мѣру отъ осмидесятъ капель сего чюднаго способа принялъ, то учинились тяжкія судороги въ утробѣ, и въ положеніи иппохондрическомъ, утѣсненіе въ груди, изгага, рвота, и напослѣдокъ рвота съ кровью великимъ числомъ. Когда ему увѣщаемо было, чтобъ сего способа для того, что ему весьма горячь, не употреблялъ, то сперва тому не хотѣлъ вѣрить, и продолжалъ употребленіемъ онаго еще нѣсколько разъ, доколѣ съ нимъ стало хуже становиться, и напослѣдокъ увѣрился, что заподлинно сей способъ тѣ смертельные припадки произвелъ болѣе трехъ мѣсяцовъ онъ въ сихъ обстоятельствахъ находился, и оными мучился, такъ, что желудокъ уже ничего претерпѣвать не могъ, но непрестанно все выбрасывалъ съ великою кардіалгіею и иканіемъ періодическимъ, а хотя чрезъ кровопусканіе, непрестанные клистиры, припарки и во внутрь употребленіемъ наркотическихъ, мягчительныхъ и антифлогистическихъ способовъ оные тяжкіе припадки убавились, но насупротивъ того, тѣло уже такъ обессилѣло, что тугіе члены всѣ ослабѣли, а мокротные со всѣмъ утомились за недостаткомъ надлежащаго питомства, изъ чего напослѣдокъ произошла сухотная лихорадка, которая не смотря на употребленіе всякихъ способовъ, кои бы точію выдумать было возможно, такъ усилилась, что онъ времянную жизнь перемѣнить принужденъ былъ на вѣчную. Изъ сего случая видѣть можно, колико на чюдное дѣйствіе тако называющагося универсальнаго эликсира нашего чюдака Іозефа Гильмера надѣяться должно.

О семъ по чину должности моей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Медицинской канцеляріи репортовать имѣю.

ЛИТ:

ЛИТ: F.

Переводъ Нѣмецкаго атестата о учиненномъ Его Претопресвитерству Протопопу Слонскому, чрезъ Штатъ-Физика Доктора Лерхе, Гофъ-Хирурга Залцера, главнаго Лѣкаря Полмана, Оператора фонъ Меллена и Лѣкарей Шейна и Тимана въ разныхъ числахъ осмотрѣ.

Оному Протопопу Слонскому, которому отъ роду 60 лѣтъ, Сентября 16 дня 1751 года чрезъ Гилмера операція учинена на обоихъ глазахъ стисненіемъ тускa, которую операцію оной Гильмеръ учинилъ въ тихости безъ вѣдома Медицинской канцеляріи, и безъ присудствія подчиненныхъ оной канцеляріи, въ противность даннаго ему отъ оной о томъ повелѣнія и обѣщанія его. И хотя сей тускъ лучшаго сорта былъ, такъ, что однимъ дотрогиваніемъ иглою оному скатиться надлежало, какъ то надъ лѣвымъ глазомъ и усмотрѣно, въ которомъ операція учинена правою рукою, а въ правомъ глазѣ, гдѣ операція учинена лѣвою рукою, которая не столь тверда какъ правая, онъ ужè по ординарному своему обычаю весьма рылъ, такъ, что при учиненномъ нами Октября 18 дня осмотрѣ, и тако болѣе мѣсяца пòслѣ операціи еще знатная инфламмація съ вытеканіемъ слезъ имѣлась, и болящій жаловался, что съ начáла учиненной ему операціи ужасную ломоту въ правомъ глазѣ и въ половинѣ на той сторонѣ головы претерпѣваетъ, которая болѣзнь какъ ночью, такъ и днемъ пребываетъ, и по большой чáсти по вечерамъ отъ шестаго часу начинается, и за тѣмъ онъ ночью мало или почти и никакого сна не имѣетъ. Большежъ жалуется онъ, о чемъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ и Тайному Совѣтнику господину Боергааве жалобу производилъ, что вышереченный Гильмеръ, егда съ великимъ бѣшенствомъ и безстыдною грубостію денегъ двѣсти тритцать рублевъ за ту операцію у его вытѣснилъ, но токмо пòслѣ того для смотрѣнія точію два раза къ нему пріѣжжалъ, хотя онъ болѣе десяти разъ въ самое

 время

время болѣзни, когда больше помочи потребно было, за нимъ посылалъ, но въ отвѣтъ отъ него получилъ, что ему весьма болѣе дѣла есть, нежели его призирать.

Ноября 30 дня, какъ ужѐ по то время съ перемѣняющеюся болѣзнью въ томъ правомъ глазу, и въ той же сторонѣ головою мучился, присылалъ онъ къ господину Архіатеру Каау Боергааве, и просилъ его осмотрѣть, которой тогожъ часа съ Гофъ - Хирургомъ Залцеромъ его и посѣтилъ, и обрѣлъ его въ толь отчаянныхъ обстоятельствахъ, что нетокмо правой глазъ сильно возженъ былъ, но и съ наружи весь опухъ, такъ, что внутри весь кругъ глазной и съ наружи вѣки весьма возжены были, и опухоль величиною съ курячье яицо, съ нестерпимымъ ломомъ, какъ въ глазу томъ, такъ и въ головѣ, и ни малѣйшихъ лучей свѣта терпѣть не могъ, при чемъ въ опасеніи находился весь правой глазъ потерять, ежели бы кровопусканіями и припариваніемъ надъ глазомъ, катаплазмами и фоментаціями раздѣлительными, антифлогистическими, и употребленіемъ во внутрь такихъ же способовъ декоктами селитренными, пареніемъ ногъ, а потомъ повсядневнымъ чрезъ двѣ недѣли употребленіемъ слабительнаго лѣкарства, отъ того свобожденъ не былъ. Какъ мы Декабря 16 числа честь имѣли Его Протопресвитерство видѣть, то усмотрѣли мы, что опухоль опала, но токмо знатное теченіе слезъ еще имѣется, инфламмація посредственная, точію болѣзнь еще жестокая, которая отъ глазъ начинается, и слѣдуетъ сквозь правую сторону головы, и тѣмъ онъ наибольше по вечерамъ съ 6 часу за полночь мучиться принужденъ, и въ такомъ состояніи желалъ бы, чтобъ оной операціи никогда не предавался, деннаго свѣту онъ самое малое число претерпѣвать могъ, а по вечерамъ принужденъ въ темнотѣ сидѣть, даже напослѣдокъ утрудившись насилу послѣ полуночи заснетъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ Его Протопресвитерство находился по вышереченное время. А декабря съ 16 прошедшаго году Генваря по 20 число сего 1752

года продолжалъ непрестанно ордынованные ему отъ нашего господина Архіатера внутренніе и наружніе медикаменты употреблять, и отъ оныхъ день за день ему дѣлалось лучше, инфламмаціи свободился, и глаза, кои прежде того были мутны и слезны, нынѣ здѣлались свѣтлѣе и чище, такъ, что нынѣ съ тусковыми очками нарочито исправляться можетъ.

ЛИТ. L.

Переводъ перваго Нѣмецкаго атестата о учиненномъ господиномъ Гофхирургомъ Зальцеромъ осмотрѣ.

Катеринѣ Поликарповой, у которой въ Царскомъ Селѣ на обоихъ глазахъ стисненіемъ туска операція учинена, и съ того времяни при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА живетъ, находится въ худѣйшихъ обстоятельствахъ. Оба гла́за у нее беспрестанно весьма возжены, ужасная болѣзнь въ глазахъ и въ головѣ понынѣ одинакая, а особливо ночью жестока, и сле́зы изъ обоихъ глазъ непрестанно текутъ, такъ что оныя нималѣйшаго покоя и сна не допускаютъ.

И хотя подлинно, что сія женщина отъ самаго времяни учиненной ей операціи по сей часъ не только денно и ночно съ крайнимъ прилѣжаніемъ присматривана, но и все, что Окулистъ приказывалъ, или ко исцѣленію ея заблаго изобрѣлъ, каждую минуту точно исполнено, но несмотря на такое исправное старательство, оная бѣдная женщина отъ самой минуты учиненной ей операціи ужасной ломъ въ обоихъ глазахъ, а особливо въ правомъ да и во всей головѣ чрезъ цѣлые пять недѣль претерпѣвать принуждена, такъ что оной ломъ многократно столь жестокъ былъ, что настоящихъ конвульзіевъ или судороги опасатися надлежало. Егдабъ Окулисту въ самомъ ономъ времяни, повелѣніемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА добрымъ и изъ основательной практики взятымъ

совѣтомъ

совѣтомъ отъ господина Архіатера и отъ меня вспоможено не было, сїе я по самой истиннѣ атестовать и репортовать имѣю. Санктпетербургъ Октября 22 дня 1751 года.

ЛИТ. L.

Переводъ вторичнаго Нѣмецкаго атестата о учиненномъ чрезъ господъ Гофхирурговъ Зальцера и Фусадея осмотрѣ Катеринѣ Поликарповой.

Сей осмотръ добрымъ разсужденїемъ столь долго отложенъ, доколѣ жестокая инфламмацїя не раздѣлилась, еже при ономъ слѣдующее мы нижеподписавшїеся усмотрѣли.

1) Что инфламмацїя или возженїе на обоихъ глазахъ хотя не со всѣмъ, но только отчасти убавилась.

2) Лѣвой глазъ, которымъ она послѣ операцїи до трехъ недѣль нѣколикое число видѣла, а послѣ того отъ преждереченной инфламмацїи такъ отемнилась, что нималѣйшее отъ тѣни и свѣта раздѣлять могла, нынѣ свѣтляе сталъ, что нѣкоторые, хотя съ помѣшательствомъ, свѣта лучи пропускаетъ, и отъ того чинится

3), Что всѣ оныя вещи, кои лучамъ свѣта пропущенїя не даютъ, но оныя прямою линїею назадъ бросаютъ, глазу видятся огненными; или, какъ оная женщина изъявляетъ, красными, насупротивъ же того, что черно и темновато, оное ей кажется бѣло.

4) Но однако же всѣмъ своимъ утружденїемъ ни единой изъ предложенныхъ и ей красно или бѣло показующихся вещей распознавать или имяновать она не можетъ, кромѣ что въ весьма свѣтлые и ясные дни четыре главнѣйшїе цвѣты нѣколикимъ образомъ раздѣлять сможетъ.

5) Показывается въ правомъ глазу позади корнеи транспаренте, въ камерѣ Антерїорѣ настоящая матерїя, которая со временемъ настоящее загноенїе сего глаза произвести можетъ.

6) Пресиль-

б) Пресильная болѣзнь, которая почти съ операціею вмѣстѣ появилась, а особливо въ правомъ глазу нетокмо не престала, но и понынѣ продолжается непрестанно, и болѣе ночью съ великою жестокостію.

Изъ сихъ преждереченныхъ обстоятельствъ явственно видѣть можно, что у сей женщины сильное поврежденіе внутренняго сложенія того глаза чрезъ реченную операцію учинено, якоже весьма извѣстно, что сія женщина наилутчей тускъ къ стисненію и притомъ чистые и свѣтлые глаза безъ малѣйшей инфламмаціи имѣла.

И изъ сего каждый весьма признать можетъ, что поспѣшное введеніе иглы въ глазъ, скорое и сильное пошевеливаніе отъ Оператора у нее въ глазѣ, и отъ того учиненное разодраніе, слѣдовательножъ поврежденіе стклянной мокроты, съ помятіемъ мочекъ туники ретины самихъ, всей той болѣзни и лишенію зрѣнія оной женщинѣ причиною. Понеже подлинно, что огненные красные, а насупротиву того бѣлые лучи, которые отъ предложенныхъ вещей въ глазахъ показываются, истинными признаками быть имѣютъ, что сія женщина къ зрѣнію своему не придетъ; и сіе мы по самой истиннѣ высокоучрежденной Медицинской канцеляріи покорнѣйше представить можемъ. Санктпетербургъ Ноября 28 дня 1751 года.

ЛИТ: M.

Переводъ съ писаннаго на Француском діалектѣ репорта, по приказу Его Превосходительства господина Тайнаго Совѣтника Кааубоергаавe въ Императорскую Медицинскую канцелярію, отъ Гофхирурга Фусадея.

Я лѣвой глазъ господина Никиты Степановича Григорьева осматривалъ, надъ которымъ учинена была операція отъ туска, чему уже недѣль съ шесть минуло. И оный глазъ въ инфламмаціи и болящаго отъ Окулиста остав-

вленнаго

вленнаго нашелъ въ мизирномъ состоянiи. Онъ жаловался, что по прошествiи двухъ дней послѣ операцiи, какъ въ глазу ономъ, такъ и въ сторонѣ той головы прежестокую болѣзнь получилъ, которую ночью жесточа́е, нежели днемъ и донынѣ претерпѣваетъ. Тѣ болѣзни, коры́е за два дни передъ симъ перестали, въ прошедшей ночи вновь возобновились, и кажется, что не вскорѣ перестанутъ.

Когда я его о его зрѣнiи спрашивалъ, то мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ не въ состоянiи одинъ ходить. Сверьхъ того я примѣтилъ, что онъ не могъ разбирать главнѣйшихъ цвѣтовъ, а имянно: Черное, что я близко къ главамъ держалъ, ему показалось бѣлымъ, и изъ того заключить можно, какъ онъ самъ изъявилъ, что операцiя не токмо что учинена безъ плода, но оною ему причинена напрасно ужасная болѣзнь и непрестанная инфламмацiя, которую онъ претерпѣлъ, и нынѣ претерпѣваетъ. Во увѣренiе сего я сей атестатъ своеручно подписалъ въ Царскомъ Селѣ Октября 26 дня 1751 года.

ЛИТ: В.

Подъ сею литерою В. слѣдуютъ переводы всѣхъ прочихъ Нѣмецкихъ атестатовъ, о учиненныхъ оперованнымъ въ Санктпетербургѣ отъ Гильмера надъ Тускомъ, или катарактою, чрезъ господъ Штатъ-Физика, Медикуса Консилiарiя, Доктора Лерхе, главныхъ лѣкарей Полмана, Родета и Линдвурма, да Оператора фонъ Меллена и Лѣкаря Тимана, въ разныя числа осмотрахъ.

I.

Тако называющаяся Турчанка Авдотья Данилова, которой отъ роду около 60 лѣтъ и весьма здороваго состоянiя, имѣла на обоихъ глазахъ тускъ, но токмо однимъ глазомъ нѣколикое число видѣть могла. При семъ Октября 17 дня 1751 года осмотрѣ операцiя ей учинена

учинена была на обоихъ глазахъ назадъ тому за пять недѣль, но токмо на оныхъ по сіе число инфламмація такъ жестокая, что отъ глазъ ничего распознать не можно, а болѣзнь въ головѣ и въ обоихъ глазахъ столь сильна, что ни днемъ ни ночью покою не имѣетъ, и непрестанно принуждена въ постелѣ лежать, чтобъ не впустить въ глаза ни малѣйшихъ лучей свѣта, а чрезъ все оное время безъ малѣйшаго милосердія отъ Окулиста оставлена, не имѣя никакой противъ сей болѣзни отъ него помочи и призрѣнія. Декабря 16 дня сія женщина вторично осматривана, и по сіе число у оной непрестаннаяжъ имѣется инфламмація, да болѣзнь въ головѣ и глазахъ денно и ночно, большежъ страждетъ она лѣвымъ глазомъ, которой почти весь опухъ, зрачекъ весьма мутенъ и на корнеѣ начинаетъ наростать кожица, такъ, что оная симъ глазомъ со всѣмъ слѣпа, и сожалѣетъ о печальномъ своемъ состояніи, что по истиннѣ сожалѣнія и достойно. Она желалабъ охотнѣе остаться при слѣпотѣ безъ болѣзни, и питаться мирскимъ подаяніемъ. Тому минуло ужѐ 14 недѣлъ, что сія женщина болѣе, нежели адскую муку претерпѣвать принуждена, и отъ того времянемъ въ такое отчаяніе приходила, что и къ прекращенію живота своего склонна была, какъ о томъ нѣкоторымъ особамъ извинилась; а хотя нѣсколько надежды есть, что правымъ глазомъ нѣкоторое число видѣть имѣетъ, то однакожъ сей ея выигрышъ приравнять не должно къ варварскому мученію, которое ей чрезъ учиненную отъ окулиста неосторожную ужасную операцію произведено.

2.

Престарѣлому матрозу Никифору Зорину операція учинена надъ обоими глазами, и хотя правымъ глазомъ малое число видитъ, но зрачекъ почти безъ движенія, и напослѣдокъ параличнымъ зделаться можетъ, а лѣвой глазъ со всѣмъ извелся. Позади пупиллы мокроты

кроты весьма мутны и бѣлы, что отъ деструкціи стклянной мокроты происходитъ, и на ономъ видна ужѐ Главкома. Спереди корнея транспаренсъ весьма приподнялась, отъ чего стафиломы ожидать надлежитъ. Притомже глазъ весьма вожженъ, красенъ, и слёзы текутъ непрестанно. Изъ сего обучается признавать, какое бѣдство чрезъ неосторожное введеніе иглы онаго Гилмера произходить имѣетъ, и какую малую пользу оною человѣку учинить возможно, когда больному одному глазу безъ ломоты и образностїею, двоякія и троякія болѣзни съ нестерпимою великою ломотою и безобразіемъ лица̀, производятся.

3.

Бывшаго корабельнаго Мастера Меншикова, женѣ его вдовѣ сорока лѣтъ и здоровой конституціи, тому 4 недѣли назадъ учинена операція сгнетеніемъ туска на обоихъ глазахъ. Прежде операціи по объявленію ея могла она нарочито видѣть, также читать и писать; такъ, что изъ сего заключается, что оной тускъ не въ такомъ еще состояніи былъ, чтобъ по регуламъ искусства оному операцію учинить надлежало. Послѣ операціи претерпѣвала она ужасную ломоту, что нынѣ нѣсколько убавилось; на правомъ глазу тускъ паки поднялся, а лѣвой хотя свѣтелъ, но онымъ не можетъ болѣе видѣть, какъ прежде операціи видѣла. Сія вдова, которая ему изобильную плату дала, наиболѣе жалуется отомъ, что за нимъ многократно посылала для оказанія ей отъ претерпѣнной по операціи ужасной болѣзни помочи, точїю онъ никогда къ ней притти и вспоможенія учинить не хотѣлъ. Сіе было при первомъ Октября 9 дня осмотрѣ.

Вторичной осмотръ учиненъ Октября 26 дня, когда ужѐ за 14 дней предъ тѣмъ у праваго гла́за вторично паки поднявшейся тускъ сгнетенъ былъ. Опухоль, инфламмація и болѣзнь по сей день у нее еще тяжелы.

На лѣ-

На лѣвомъ глазу власно туманомъ обвелось и темняе того какъ предъ операціею былъ. Сего утра присылалъ къ ней Окулистъ съ прозьбою, ежели изъ дворца кто къ ней присланъ будетъ спросить, каковы ее глаза̀, чтобъ сказала, что она со всѣмъ исцѣлилась.

Третей осмотръ учиненъ Декабря 16 дня, и явилось, что оба туска на обоихъ глазахъ паки поднялись, а больше на лѣвомъ глазу. Головная ломота по большей части убавилась, но токмо жалуется о приключающейся времянемъ въ глазахъ инфламмаціи: До операціи могла она читать и писать, а нынѣ того дѣлать ужѐ не можетъ, всѣ вещи видитъ она весьма темно и многочисленно, такъ что ей все кажется бутто густымъ туманомъ обведено, глаза̀ ее свѣтлаго ничего терпѣть не могутъ.

4.

Первой осмотръ учиненной Октября 9 дня.

У Маріи Пановой, женщины около 24 лѣтъ, здоровой коституціи, которой за 4 недѣли на лѣвомъ глазу операція учинена сгнетеніемъ туска. Позади пупиллы подымается съ исподи мочка, что безъ сумнѣнія остатокъ имѣетъ быть отъ туска; оной внизу прицепленъ и завсегда пошатывается, слѣдовательно зрѣнію великое помѣшательство чинитъ, а зрѣніе онаго гла́за слабое и туманное. Жалуетсяжъ о головной ломотѣ, а кромѣ сего оный глазъ свѣтелъ и безъ инфламмаціи; на правомъ глазу тускъ еще не созрѣлъ и операціи не учинено. Второй осмотръ учиненъ Ноября 13 числа̀. До 6 недѣль по операціи, иныхъ никакихъ особливыхъ припадковъ надъ оперованнымъ глазомъ не приключилось, кромѣ того, что въ первомъ осмотрѣ объявлено. По прошествіи сего времяни появилась великая и почти несносная болѣзнь, какъ въ глазахъ, такъ и въ половинной сторонѣ головы, что отъ того и въ горячую ли-

 хорадку

хорадку впала; а хотя отъ лихорадки и свободилась, но токмо отъ болѣзни мало свободы имѣетъ. Гильмеръ хотя ей нѣкоторые вспомогательные способы и давалъ, точїю безъ всякаго дѣйствїя. За нѣсколько дней велѣлъ онъ ей къ затылку приложить пластырь шпанскихъ мухъ, отчего болѣзнь паки начала умножаться, и оную ужè болѣе шести недѣль принуждена претерпѣвать. Примѣчаетсяжъ жесточайшая инфламмацїя надъ оперованнымъ глазомъ, такъ что свѣта нимало стерпѣть не можетъ, и принуждена оной всегда завязывать, ибо при малѣйшихъ лучахъ свѣта болѣзнь умножается, и слёзы въ великомъ числѣ текутъ изъ глаза непрестанно.

При учиненномъ Декабря 17 дня третьемъ осмотрѣ, усмотрѣли мы еще тужъ мочку отъ бывшаго туска, и она объявляетъ, что времянемъ людей видитъ одинако, а вскорѣ и двояко, слѣдовательно противъ подвиженїя оной мочки въ глазу. По вечерамъ же свѣчу видитъ двуобразно, и непрестанно еще болѣзнь претерпѣваетъ, что хотя при восхожденїи солнечномъ и престаетъ, однако при захожденїи умножается, и по большой части въ вискахъ оказывается.

5.

Первой осмотръ Октября отъ 15 числà

Конюха Андрея Корыгина сыну его десяти лѣтъ, о которомъ ложно объявлено было, якобы слѣпъ родился, но по учиненнымъ съ нимъ въ Медицинской канцелярїи пробамъ довольно оказывалъ, что краски раздѣлять может, онъ же и одинъ ходить могъ наклонивши голову, и видя землю. Оная операцїя учинена надъ обоими глазами, и въ 9 день пóслѣ операцїи бандажъ снятъ, но токмо видно было, что оба туска на обоихъ глазахъ опять подымаются, болше же на лѣвомъ глазу. Чрезъ сїе всеже время претерпѣвалъ онъ ужасную болѣзнь.

При

При учиненномъ Октября 26 дня второмъ осмотрѣ, увѣрялъ Лѣкарь Ресленнъ, что онъ примѣтилъ, что тускъ день отъ дня паки выходитъ, якоже и мы сами видѣли, что оной ужѐ почти половину зрачка закрываетъ, и больше на лѣвомъ нежели на правомъ глазу. Онъ же не болѣе видитъ какъ прежде, что и стоящіе притомъ засвидѣтельствовали. Декабря 16 числа учиненъ нами третей осмотръ, и мы усмотрѣли, что на лѣвомъ глазу тускъ со всѣмъ опять поднялся, а на правомъ до половины. Онъ ужѐ почти ничего не видитъ, и непрестанно его надлежитъ водить; а Лѣкарь Ресленнъ примѣтилъ, что, какъ тускъ началъ на зрачекъ садиться, то головной ломъ становился жесточае.

6.

Вѣдомства Академіи Наукъ Корректору Өедору Степанову, которому отъ роду 60. лѣтъ и здороваго состоянія, Сентября 12. дня на лѣвомъ глазу учинена операція сгнетеніемъ туска. При учиненномъ Октября 10. числа осмотрѣ жаловался онъ, что зрѣніе еще слабое, и видитъ токмо бутто сквозь туманъ. Многіе вѣроятные люди хотѣли засвидѣтельствовать, что онъ до сгнетенія туска, почти такимъ же образомъ видѣлъ. Да и изъ дрожащаго движенія ирисы заподлинно заключать было возможно, что зрѣнію его такъ быть надлежало, какъ онъ самъ объявлялъ.

При второмъ осмотрѣ, нашли мы его стусковыми очками, чрезъ которые онъ нарочито читалъ, но не безъ трудности писать могъ. А безъ очковъ ничего того исправлять не можетъ, развѣ что со многимъ трудомъ нѣкоторыя безобразныя слова намалюетъ.

Глазъ по видимому нарочито свѣтелъ и хорошъ, ктомужъ отъ начала по сіе время не много болѣзни имѣлъ, такъ что его между всѣми отъ Гильмера оперованными по справедливости за наищастливѣйшаго предпочесть надлежитъ.

7.

Якову Федору, господина Адъюнкта Мессера сыну, 18. лѣтъ, Сентября 21. числа учинена операція на правому глазу сгнетеніемъ туска, и послѣ того ни какихъ тяшкихъ припадковъ не примѣчено, чего для склонились, Октября 2. числа, и на лѣвомъ глазу тускъ ему сгнесть. Онъ имѣетъ непрестанно перемѣняющуюся болѣзнь иногда въ правомъ, а иногда въ лѣвомъ глазу. Правымъ глазомъ онъ мало, а лѣвымъ лутче видѣть могъ. И въ такихъ обстоятельствахъ находился онъ Октября 17. числа, вскорѣ послѣ операціи, какъ въ первый разъ былъ осматриванъ.

При второмъ осмотрѣ на правомъ глазу еще сильная инфламмація, и начатокъ къ выступающемуся туску примѣченъ, а на лѣвомъ глазу тускъ опять уже едва не весь поднялся, и точію малой пунктъ отъ кантамагори свободенъ былъ, а какъ скоро и оной обведется, тогда въ такой же слѣпотѣ будетъ какъ и прежде, да и нынѣ онъ уже слѣпъ, понеже ничего распознавать не можетъ; якоже и присланными шляхетнаго Кадетскаго корпуса отъ Доктора господина Бруха въ Медицинскую канцелярію репортами показано. Въ первомъ Ноября отъ 10, что онъ всякіе опыты дѣлалъ, можетъ ли сей молодой человѣкъ видѣть, но изъ всѣхъ тѣхъ получилъ онъ противное, правымъ глазомъ онъ почти ничего не видитъ, ибо изрѣдка чрезъ нѣсколько минутъ ясность деннаго свѣта, а лѣвымъ глазомъ едва свѣтлыя и строго въ глаза впадающія краски, да и то не инако какъ самымъ блискимъ рассматриваніемъ, однакожъ не съ раздѣлятельною подлинностію, также нималыя ни большія живописныя картины, и малеваніи, а менѣежъ того печатныя и писменныя слова, да и то не инако какъ шатающимся движеніемъ глазъ, но токмо весьма неявственно признавать, и себя отомъ изъяснять можетъ.

Во второмъ репортѣ Декабря отъ 21 дня объявляетъ оной Докторъ, что вышеозначеннаго юношу паки посѣ-

посѣщалъ, и его нашелъ въ такихъ же неблагополучныхъ обстоятельствахъ, о которыхъ предъ симъ ужѐ репортовалъ. Правой глазъ такъ какъ прежде вкапился и теменъ, да и зрачекъ лѣваго глаза отемнѣлъ. Оной Докторъ учинилъ съ нимъ паки разныя пробы, точію по всѣмъ онымъ пробамъ инако заключить не могъ, какъ токмо что Гильмеръ, когда ему не удалось надъ симъ слѣпымъ юношею того учинить, чтобъ его зрящимъ здѣлать, то однакожъ проворство имѣлъ родителей его ослѣпить, что сіи люди себя и другихъ хотятъ увѣрить, что ихъ сынъ нынѣ лучше прежняго видитъ, а впредь еще больше уповать надлежитъ.

8.

Алексѣю Матьвѣеву монаха Гедеона служителю, которому отъ роду 27 лѣтъ и здраваго состоянія, операція учинена на правомъ глазу сгнетеніемъ пуска, и болящій сей по операціи получилъ также сильную инфламмацію и нестерпимую болѣзнь, притомъ же отъ всѣхъ употребляемыхъ ему способовъ ни малѣйшей помочи не имѣлъ. При учиненномъ нами Октября 10 дня осмотрѣ, и тако по четырехъ недѣляхъ учиненной ему операціи усмотрѣно, что не токмо около всего глазнаго круга жестокая инфламмація имѣется, но позади корнеи транспаренте видно было эхимозисъ и совершенное затмѣніе зрака, да инфламмаціяжъ и несносная болѣзнь понынѣ продолжается, и заподлинно вѣрить надлежитъ, что сей человѣкъ къ зрѣнію своему никогда не придетъ. При второмъ осмотрѣ отъ служителей дому того объявлено, что вышереченный человѣкъ для мизирнаго его состоянія и ради лутчаго присмотру отпущенъ въ Сергіевскую Троицкую лавру.

9.

Убогой дѣвкѣ отъ дватцати не съ большимъ лѣтъ на Васильевскомъ острову Сентября 17 числа операція

учинена была стнетенїемъ туска на обоихъ глазахъ, и съ того времени понынѣ трудную инфламмацїю и ужасную болѣзнь, какъ въ обоихъ глазахъ, такъ и въ головѣ претерпѣла, тускъ же опять до половины поднялся, и надежды нѣтъ, чтобъ зрѣнїе получила. Сей осмотръ учиненъ Октября 10 числа, а какъ вторично оную осмотрѣть надлежало, то ее найтить не могли, и по видимому оная отъ Гильмера съ малымъ подаркомъ отпущена; ибо заподлинно извѣстно, что онъ разныхъ убогихъ людей, по худой операцїи, малыми деньгами довольствовалъ, для укрыванїя отъ канцелярїи, какъ и понынѣ оные въ скрытии находятся.

10.

У купца Дмитрея Еѳимова, которому отъ роду болѣе 70 лѣтъ, и Сентября 14 дня операцїя учинена на обоихъ глазахъ, при осмотрѣ примѣчено, что на правомъ глазу тускъ паки поднялся, и знатная инфламмацїя имѣется, и онымъ глазомъ онъ со всѣмъ слѣпъ; а лѣвой глазъ хотя свѣтелъ, но токмо зрачекъ весьма малъ, и почти безъ малѣйшаго движенїя. Свѣтлыя краски на платьѣ онъ раздѣляетъ, а когда другїя вещи напримѣръ кусокъ дерева и протчее предъявишъ, то оныхъ распознать не можетъ, такъ что по всѣмъ обстоятельствамъ сей старикъ, и симъ глазомъ зрѣнїя вскорѣ лишиться имѣетъ.

Первой осмотръ надъ нимъ учиненъ Октября 9, второй Ноября 17, третей Декабря 20 чиселъ.

11.

Купцу Карпу Апайщикову 55 лѣтъ отъ роду, Сентября 14 числа, операцїя учинена на лѣвомъ глазу. При учиненномъ Октября 10 числа первомъ осмотрѣ, явилась у него жестокая инфламмацїя съ несносною въ го-

ловѣ

лов и глазах болѣзнію, при чемъ слезы непрестанно изъ глазъ текли, а тускъ ужѐ опять, казалось, что подымался. Прежде операціи могъ онъ еще нѣсколько свѣту видѣть, а нынѣ ничего.

Второй осмотръ учиненъ Ноября 17 дня, и тогда инфламмація и болѣзнь таковыжъ жестоки были, какъ при первомъ осмотрѣ примѣчено было; нынѣ же явно усмотрѣли, что тускъ ужѐ весь на оной глазъ выступилъ, да и слезы непрестанно изъ онаго глаза вытекали.

Декабря 20 дня учиненъ третей осмотръ, при которомъ тускъ весь ужѐ увидѣли, и тѣмъ глазомъ онъ со всѣмъ слѣпъ. Инфламмація продолжается понынѣ, но токмо не съ такою жестокостію, да и болѣзнь не со всѣмъ еще утихла. Слезы текутъ непрестанножъ, когда обвязку снимаетъ, первые семь недѣль за смертельнымъ головнымъ и глазнымъ ломомъ и за инфламмаціею, онъ непрестанно на постелѣ лежать принужденъ былъ.

12.

Сухопутной гошпитали надзирателю Николаю Овчинникову сорока лѣтъ, учинена операція на правомъ глазу. Первыя недѣли имѣлъ онъ сильную инфламмацію съ великимъ ломомъ, а нынѣ на зрачкѣ видится мутность; и болящій объявляетъ, что не инако, какъ сквозь туманъ нѣкоторыя вещи признавать, и свѣтлыя краски раздѣлять можетъ.

13.

Плотнику Тимоѳѣю Тимоѳѣеву двадцати пяти лѣтъ весьма крѣпкаго и здороваго состоянія, за четыре недѣли учинена операція сгнетеніемъ туска на лѣвомъ глазу, и въ ономъ понынѣ имѣется малая инфламмація.

Симъ глазомъ онъ нарочито видитъ, а надъ правымъ глазомъ учинена ему операція Октября 6 дня, въ которомъ сильная еще имѣется инфламмація и великой ломъ. Сей осмотръ учиненъ Октября 16 дня.

А при второмъ осмотрѣ учиненномъ Ноября 17 видно, что тускъ на правомъ глазу опять выступаетъ, притомъ же сильная инфламмація примѣчена, и великая глазная и головная болѣзнь, а лѣвой глазъ со всѣмъ чистъ, которымъ онъ и нѣсколько видитъ.

Третей осмотръ учиненъ Декабря 20, и при ономъ усмотрѣно, что на правой глазъ тускъ ужѐ весь выступилъ, и тѣмъ глазомъ онъ со всѣмъ слѣпъ, да во ономъ же глазу еще ломъ имѣетъ, притомъ же и слёзы непрестанно текутъ, и онъ принужденъ всегда завязавъ ходить, для того что холоднаго воздуху претерпѣвать не можетъ. На лѣвомъ глазу зрачокъ свѣтелъ, но токмо весьма малъ, и почти безъ движенія, однакожъ днемъ предложенныя ему вещи раздѣлять можетъ, а вечеромъ при свѣчѣ менѣе того видитъ, и не въ состояніи рукодѣліе свое исправлять.

14.

Изъ богадѣльни Василью Кулебякину, сорока семи лѣтъ, операція учинена за четыре недѣли на обоихъ глазахъ, и претерпѣлъ тяжелую инфламмацію, и больше видножъ, что тускъ на обоихъ глазахъ начинаетъ опять выступать.

Октября 19 дня онъ въ первой разъ былъ осматриванъ. А при вторичномъ осмотрѣ усмотрѣно, что лѣвымъ глазомъ нѣсколько видѣть можетъ, а правымъ ничего. Инфламмація и болѣзнь по нынѣ продолжаются. При третьемъ осмотрѣ, учиненномъ Декабря 20 дня, примѣчено, что тускъ на обоихъ глазахъ, а особливо на правомъ почти весь выступилъ, и правымъ глазомъ ужѐ ничего не видитъ, а лѣвымъ самое малое

лое число, да и то весьма не явственно. Уповательножъ, что тускъ, въ короткомъ времени и сей глазъ закроетъ.

15.

Изъ оной же богадѣльни женщинѣ Аграѳенѣ Матвѣевой, которой отъ роду болѣе семидесяти лѣтъ, и какъ сей осмотръ Октября 19. учиненъ былъ, то усмотрѣно, что у нее на обѣихъ глазахъ тускъ былъ сгнетенъ; на лѣвомъ глазу имѣется сильная инфламмацїя и болѣзнь несносная, видножъ было, что туски опять выступаютъ; да и не возможно было примѣтить, чтобъ наималѣйшее видѣть могла.

Декабря 17. по учиненїи съ нею вторичнаго осмотра, явилось, что ужѐ тускъ на обѣихъ глазахъ со всѣмъ выступилъ, и что ужѐ ничего видѣть не можетъ. Болѣзнь продолжается еще непрестанно, такъ что за тѣмъ днемъ и ночью покою не имѣетъ.

16.

Степанъ Денисовъ маркитантъ 25. лѣтъ, при учиненномъ ему Октября 31. осмотрѣ, назадъ тому семь недѣль сгнетенїемъ туска на правомъ глазу былъ оперованъ. Лѣвымъ глазомъ онъ весьма хорошо видѣть могъ, и для того слѣпость праваго глаза не почиталъ; а какъ скоро онъ о чудныхъ дѣйствахъ нашего Гильмера услышалъ, то далъ ему надъ собою учинить операцїю. Въ короткомъ времени послѣ операцїи появились, извычайная инфламмацїя, такожъ головная и глазная болѣзни, которые яко вѣрные трабанты, едва не у всѣхъ операцїяхъ нашего великаго Окулиста, соединяются, и безсмѣнно чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ караулъ выдерживаютъ, да и доднесь его не оставляютъ, многократножъ при томъ случаѣ знать даютъ, что сосѣдъ его лѣвой

глазъ тожъ бремя чувствовать принужденъ. А между тѣмъ правой глазъ ими такъ хорошо былъ заключенъ и подъ карауломъ содержанъ, что и малѣйшихъ лучей свѣта безъ смертельной болѣзни впускать не позволяли, что больной инаго ничего не дѣлалъ, но только глупость свою сожалѣлъ, что больной глазъ неискусному оперованiю предать отважился, и тѣмъ своего еще хорошаго глаза лишитися въ опасенiе приведенъ да и то отъ толь проклятой руки, которая отвсюду не инное что какъ токмо велизарiевъ дѣлать умѣетъ.

17.

Василисѣ Ѳедоровой, которой отъ роду болѣе 70 лѣтъ, на обоихъ глазахъ сгнетенiемъ туска операцiя учинена. Октября 15 оной учиненъ первой осмотръ, и въ то время претерпѣла она тяжкую еще въ головѣ и глазахъ болѣзнь, съ приобщенною сильною инфламмацiею.

Декабря 17. какъ надъ нею учиненъ былъ вторичной осмотръ, тогда сильная еще имѣлась инфламмацiя на правомъ глазу, и ни малѣйшихъ лучей свѣта терпѣть не могла, но завсегда оной завязывать принуждена была, и тѣмъ глазомъ она ничего видѣть не можетъ, а лѣвымъ видитъ она нѣколикое число, и между симъ времянемъ претерпѣла великой ломъ.

18.

Авдотьѣ Еѳимовой изъ богадѣльни, которой болѣе 80 лѣтъ отъ роду, учинена операцiя сгнетенiемъ туска на обоихъ глазахъ. На правомъ глазу претерпѣла она сильную инфламмацiю и болѣзнь, а лѣвымъ глазомъ нѣсколько видѣть можетъ.

При второмъ осмотрѣ трускъ на правомъ глазу со всѣмъ выступилъ, и тѣмъ глазомъ она ничего ужè не видитъ. Да и на лѣвомъ глазу тускъ со всѣмъ поднялся жъ, и

притомъ

притомъ нѣсколько еще вожженъ былъ; однакожъ симъ лѣвымъ глазомъ малое число, будто какъ бы сквозь тумань, видѣть можетъ, точїю ожидать надлежитъ, что и сего малаго зрѣнія лишится.

19.

Домнѣ Гавриловой, которой отъ роду *65.* лѣтъ, предъ нѣсколько недѣль на правомъ глазу сгнетенїемъ туска операція учинена, и на ономъ претерпѣла тяжкую инфламмацію и болѣзнь, что и лѣвой глазъ, которымъ еще хорошо видѣть могла, отъ того такъ ослабѣлъ, что онымъ мало видитъ; а оперованнымъ глазомъ она свѣта отъ темноты раздѣлять не можетъ.

Когда въ тяшчайшей болѣзни находилась, то просила *его о помочи, и хотя онъ ей* нѣкоторые способы и далъ, но отъ оныхъ съ нею *хуже* здѣлалось, и въ такихъ обстоятельствахъ явилась она, при учиненномъ Ноября 13. дня осмотрѣ.

20.

Шведская женщина лѣтами около *60*, Октября *6.* дня въ Медицинской канцеляріи на своихъ глазахъ оперована. *Оная* отъ того преужасную болѣзнь и жестокую инфламмацію претерпѣла. Восемь дней послѣ операціи, на одинъ глазъ тускъ опять уже выступилъ, а на другомъ такъ же появился. А какое съ нею потомъ послѣдованїе было, о томъ канцеляріи не извѣстно, понеже она уже отсюда уѣхала.

21.

Михайла Шаплинскїй, *62.* лѣтъ отъ роду, бывшей при дворѣ Камерлакей; назадъ тому съ

семь

семь лѣтъ примѣтилъ у себя слабость зрѣнія. До операціи могъ онъ больнымъ глазомъ свѣтъ и людей распознавать, хотя ему двояко казались, а когда правою рукою къ канту минори, тотъ больной глазъ до половины прикрывалъ, то все и съ раздѣленіемъ видѣть могъ; изъ сего совершенно заключать надлежитъ, что зрачекъ не со всѣмъ покрытъ и тускъ не въ созрѣніи еще былъ. Надъ симъ правымъ глазомъ, назадъ тому 5 или 6 недѣль сгнетеніе туска воспріимано было, и потóмъ на слѣдующій день инфламмація воспослѣдовала, съ продолжающеюся чрезъ 48 часовъ, несносною болѣзнью такою, что болящій увѣрялъ, что онъ будучи въ Полтавской баталіи и получивъ при пальбѣ и на бою нѣсколько ранъ на головѣ, на тѣлѣ, на рукахъ и на ногахъ, таковой болѣзни не терпѣлъ. Отъ великагожъ мученія простыню подъ собою разодралъ, и думалъ, что со всѣмъ съ ума сойдетъ. Пóслѣ сего времяни болѣзнь хотя и убавилась, однако сію инфламмацію, теченіе слезъ, и перемѣняющуюся болѣзнь понынѣ претерпѣваетъ. Можножъ было примѣтить, что тускъ паки выступилъ, и болящій нынѣ оперованнымъ глазомъ ничего не видитъ. Зрѣніе лѣваго глáза, которое до операціи весьма свѣтлое и хорошее было, по объявленію болящаго, день за день становится слабѣе, и кажется, что пóслѣ того времяни и на ономъ глазу начатіе туска засѣло. Сіи имѣютъ быть подлинныя обстоятельства, въ коихъ онъ находился, какъ Ноября 16 дня осматриванъ былъ.

22.

Сторожъ Андрей Петровъ 70 лѣтъ, имѣлъ тускъ на обоихъ глазахъ, а Гильмеръ за пять недѣль назадъ операцію ему учинилъ на одномъ токмо лѣвомъ глазу. Того часа послѣдовали на томъ глазу жестокая инфламмація,

мація, опухоль и болѣзнь нестерпимая, которая нѣсколько дней продолжалась, и прежде не перестала, какъ ужѐ опухоль надъ глазомъ провалилась, и 4 маленькія раны здѣлались, нынѣ оныя раны зажили, токмо головная и глазная болѣзнь продолжаются непрестанно денно и ночно, такъ что многократно думаетъ не лопнетъ ли глазъ, чемъ и правой всегда страдаетъ. Оперованной глазъ еще вожженъ, и тускъ опять весь выступилъ, онъ же симъ глазомъ ничего не видитъ, а до операціи онымъ нѣсколько еще видѣлъ, нынѣ онъ непрестанно на постелѣ лежитъ, и по сіе число отъ Гильмера помочи получить не могъ, сколь часто о томъ его ни просилъ. Можетъ ли что ужаснѣе и тиранственнѣе выдумано быть? такой неучь обьявя себя операторомъ, недостоинъ ли предъ всѣмъ свѣтомъ въ примѣръ другимъ штрафованъ быть? Вчерашняго числа сей бѣдной болящій чрезъ Лѣкаря Рихтера на лѣвой рукѣ поставить далъ фонтанелъ, въ уповании что тѣмъ инфламмація на лѣвомъ глазу убавится. Сіи имѣютъ быть подлинныя обстоятельства, въ каковыхъ оной бѣдной человѣкъ находился прежде и при учиненномъ Ноября 19 дня осмотрѣ.

23.

Осмотръ Его Протопрезвитерства, господина Протопопа Слонскаго, которой на обоихъ глазахъ сгнетеніемъ туска оперованъ. Смотри подъ лит: F.

24.

Осмотръ Катерины Поликарповой, которая въ Царскомъ Селѣ при дворѣ на обоихъ глазахъ сгнетеніемъ туска оперована. Смотри подъ лит: L.

25.

Осмотрѣ Маэора Никиты Степановича господина Григорьева, вѣ слободѣ Царскаго села живетѣ, и тамо сгнетенїемѣ туска оперованѣ. Смотри подѣ лит: М.

ЛИТ: С.

Подѣ сею литерою С. слѣдуютѣ переводы всѣхѣ протчихѣ Нѣмецкихѣ и Французскихѣ атестатовѣ, о учиненныхѣ, оперованнымѣ Гильмеромѣ вѣ Санктпетербургѣ надѣ глазами отѣ разныхѣ поврежденїй, яко стафиломы, перлы, паннусѣ и проч. чрезѣ прежде имянованныхѣ Доктора и Лѣкарей, также чрезѣ Гофѣ-Хирурга баррея вѣ разныя чи́сла осмотровѣ.

26.

Переводѣ перваго Французскаго репорта отѣ Гофѣ-Хирурга господина баррея.

Репортѣ по приказу Его Высокопревосходительства господина Тайнаго Совѣтника боергааве, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣ Медицинскую канцелярїю отѣ Гофѣ-Хирурга баррея.

Тысяща семь сотѣ пятдесятѣ перваго году Сентября 26 дня, я молодаго слѣпаго человѣка, которой на третьемѣ году рожденїя своего, отѣ воспы ослѣпѣ, бывшаго при дворцовой фабрикѣ, Директора бурдина сына, у матери его осматривалѣ, и у онаго усмотрѣлѣ, что имѣетѣ сильную офталмїю флегмозу, которая мембрану коньюнктиву отѣ угловѣ корнеи луциды даже до угловѣ вѣкѣ, гдѣ имѣются ресницы, совершенною жостькостїю сея мембраны и глубокою опухолью, надѣ корнеа-луцида, и прямо противу пупиллы заняла, что ему произошло отѣ экстирпацїи учинен-

ной на томъ мѣстѣ, величиною съ горошенку, чрезъ Окулиста. Я болящаго спрашивалъ, и онъ сказалъ мнѣ, что въ третьемъ году отъ рожденія воспою ослѣпъ, и что онъ никакой идеи не имѣетъ о томъ, что называется красками, но только свѣту видитъ, какъ бы кто днемъ глаза̀ закрылъ. Я ему показалъ разныя вещи, но онъ сказалъ, что ему кажется темновато, и глядѣлъ на сторону, что весьма вѣроятно, ибо онъ совершенно слѣпъ. Потомъ я свидѣтельствовалъ глазъ другой, которой не операванъ, и въ ономъ усмотрѣлъ я весьма толстое бѣльмо, или албугинемъ, которое всю корнеамъ транспарентемъ покрываетъ, и даже до угловъ коньюнктивы распространяется. болящій и присудствующіе увѣряли, что и оперованной глазъ въ такомъ же былъ состояніи. Сей молодой человѣкъ желалъ бы глазъ свой имѣть въ прежнемъ состояніи; ибо весьма ужасную болѣзнь въ головѣ и въ глазѣ ономъ претерпѣвалъ и претерпѣваетъ. Помянутой Окулистъ ему, яко топикумъ на лоскуткѣ малое число бѣлилъ, или трохисціи де албисъ расисъ далъ. Уповательно сей славный окулистъ сію левкому присмотрѣлъ за птеригіонъ, и можетъ быть, что не вѣдаетъ, когда струпъ съ корнеи луциды снимешъ, то на томже мѣстѣ другой тверже и дурняе прежняго происходитъ. Сей струпъ былъ родъ язвъ тѣхъ, кои воспа производитъ.

Переводъ втораго Французскаго репорта отъ Гофъ-Хирурга господина баррея.

Репортъ по приказу Его Высокопревосходительства, господина Тайнаго Совѣтника боергааве, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Медицинскую канцелярію, отъ Гофъ-Хирурга баррея.

Когда я Октября 31. дня 1751 года вторично глазъ слѣпаго того, которой у матери его на Литейной сторонѣ имѣется, осматривалъ, и онаго съ четверть

часа

часа различно свидѣтельствовалъ, и тогда примѣтилъ я слѣдующее:

1.) Что глобусъ чрезъ операцію мученнаго глаза весьма менѣе здѣлался, нежели прежде былъ.

2.) Что мокрота водяная отвореніемъ произведеннымъ чрезъ экстирпацію корнеи луциды чирья, почти со всѣмъ вытекла.

3.) Что хрустальная кожица до самаго озорочка дотрогивается, и на ономъ лежитъ, и какъ съ сею частицею такъ и съ корнеею, транспаренсъ называемою, кажется, соединяется также, что въ семъ мѣстѣ малинькая елевація или пропозисъ примѣчается, которое окруженіе мнѣ показалось фистулозно быть.

4.) Глобусъ нынѣ сферической фигуры своей лишился, и здѣлался нерегулярною фигурою.

Впротчемъ не много инфламмаціи имѣется, хотя болящій по объявленію его чувствуетъ въ головѣ великую ломоту, особливо въ оперованномъ глазу, и увѣряетъ, что симъ глазомъ нынѣ онъ менѣе свѣту нежель прежде получаетъ. Да и не столько какъ другимъ глазомъ, на которомъ имѣется левкома, но болѣе совершенная стафилома. Уповательножъ сей глазъ начинаетъ сохнуть, и со временемъ со всѣмъ пропадетъ.

27.

Пасторъ Минстеръ изъ Кубаница въ Корѣлахъ, пріѣхалъ въ Санктпетербургъ, чтобъ у Гильмера отъ глазъ лѣчиться, которой Октября 9 числѣ у него на лѣвомъ глазу срѣзалъ паннусъ, а какъ Октября 18 съ нимъ учиненъ осмотръ, то явилось, что большей еще струпикъ наросъ, которой всю пупиллу покрылъ, такъ что онымъ глазомъ ничего не можетъ видѣть, и за свои деньги не инное какъ великую инфламмацію и тяжкую болѣзнь претерпѣлъ. На правомъ глазу, также имѣется бѣлое пятно, и для согнанія онаго получилъ

онъ

онъ отъ него глазной порошокъ. Оба глаза вожжены; противу чего получилъ онъ глазное молоко.

Сей Пасторъ, вскорѣ послѣ операціи поѣхалъ въ домъ свой, весьма предъ прежнимъ въ хуждьшемъ состояніи глазъ своихъ. Обрѣтающіеся здѣсь онаго Пастора свойственники, нѣсколько недѣль послѣ его отъѣзду получили извѣстіе, что глаза его, не только нимало не поправились, но онъ еще и ужасную болѣзнь претерпѣваетъ, и въ такихъ мизирныхъ обстоятельствахъ находится, что и службы своей исправлять не можетъ.

28.

Данилѣ Лайю Столяру на обоихъ глазахъ наросли великія жемчюжинки [перла] изъ нихъ одна была по больше другой. большую величиною съ горошину Гильмеръ срѣзалъ, и болящему чрезъ 9 дней завязывать велѣлъ; а какъ ту завяску снялъ, то ужѐ толстой струпикъ на корнѣ транспарентѣ выросъ, и тѣмъ глазомъ ужѐ ничего не видѣлъ. Однакожъ Гильмеръ утѣшалъ его полученіемъ добраго успѣха, и велѣлъ ему употреблять глазной свой порошекъ, которой въ семъ случаѣ такоежъ дѣйствіе учинилъ, какъ бы кто хотѣлъ у Арапа кожу до бѣла стереть, ибо глаза у него оттого больше зажглись, и потому онъ не инное какъ токмо болѣзнь и слѣпоту получилъ.

29.

Порутчика Вонненберга дочь 17 лѣтъ, на одномъ глазу имѣла перлу, величиною съ малую горошинку, которую Окулистъ срѣзалъ. Въ первые 6 дней претерпѣла она нестерпимую болѣзнь, а какъ послѣ того болѣзнь убавилась, то далъ онъ ей своего глазнаго порошка и велѣлъ пускать въ глаза, точію безъ дѣйствія. При первомъ осмотрѣ явилось, что на оперованномъ мѣстѣ сѣлъ тонинькой струпикъ А при вторичномъ Декабря 16

дня осмотрѣ видно было, что уже толстая кожица наросла, которая всю корнею транспаренсъ покрыла, и она тѣмъ глазомъ ничего не видитъ.

30.

Августъ беренсъ Пандуристъ, имѣлъ на правомъ глазу толстую бѣлую кожицу, или панна, которая неоперована; а на лѣвомъ глазу наросъ туберкулумъ, или высоковатое перло, что за тѣмъ оной глазъ не могъ прямо закрываться; онуюжъ срѣзать не возможно было, а когда срѣзано будетъ, то отъ того невозможно было ожидать нималѣйшей пользы, что нашъ глазной тираннъ, хотя сложенія глазъ не разумѣетъ, однакожъ изъ Практики также зналъ, какъ бы со всѣмъ тому искусству обученные. Не смотря на то повелъ онъ безбожную руку свою, такъ далеко, что въ скорости оную срѣзалъ, и срѣзаніе тое учинилъ такъ глубоко, [какъ инако и здѣлаться не моглобъ, когда со всѣмъ срѣзать хотѣлъ, для величины того отростка,] что прорѣзалъ притомъ и корнеамъ транспарентемъ, отчего тогожъ часа водяная мокрота вытекла. До сего мгновенія ока могъ онъ видѣть, а нѣсколько минутъ спустя со всѣмъ слѣпымъ здѣлался, и тогожъ часа послѣдовала такая болѣзнь, что едва оную снести могъ, да и по сіе число, какъ Октября 9 сей осмотръ учиненъ былъ, продолжалась. При вторичномъ же учиненномъ Декабря 16 дня осмотрѣ, непрестанно еще изъ онаго глазу мокрота текла, а глазное яблоко въ средину все впало, ирисы же и пупиллы ничего не видно было, какъ токмо малой пунктикъ. До операціи могъ онъ еще свѣтъ раздѣлять, а нынѣ онъ уже со всѣмъ ослѣпъ, и претерпѣваетъ по сіе число великую болѣзнь, продолжающуюся чрезъ три мѣсяца, и безпрестанно о своемъ рокѣ, что къ Гильмеру ево повело, сожалѣетъ, а особливо что столь много болѣзни претерпѣлъ, и слѣпъ остался.

31.

Нѣмкѣ Елисаветѣ Ивановой, служанкѣ Пушкинскаго дому, съ праваго глазу срѣзанъ паннусъ, и въ короткомъ времяни послѣ операціи насѣлъ струпикъ, которой день за день толще становится, такъ что онымъ глазомъ ничего видѣть не можетъ, слёзы текутъ у нее изъ глазъ непрестанно, о чемъ весьма жалуется, болше же для того, что сей тягости до операціи никогда не имѣла, и нажила себѣ токмо болѣзнь, а деньги потеряла.

32.

Варѳоломей Марковъ 40 лѣтъ, на лѣвомъ глазу имѣлъ паннусъ, сверьхъ корнеи транспаренте, которой отъ Гильмера срѣзанъ. Въ короткомъ времяни послѣ операціи показалась болѣзнь и инфламмація, и ужѐ опять нѣсколько недѣль по операціи, какъ Октября 10 осмотръ учиненъ былъ, толстой струпикъ наросъ; якоже и пупилла совершенно затемнилась, и чрезъ то зрѣніе со всѣмъ отнялось. Инфламмація, которая все глазное яблоко заняла, и понынѣ нѣсколько недѣль послѣ операціи нестерпимую болѣзнь производитъ.

Какъ его вторично осмотрѣть надлежало, то ужѐ въ деревню былъ отпущенъ; и того ради, о томъ, что потомъ послѣдовало, ничего болѣе объявить не можно.

33.

Матренѣ, изъ дому Его Высокопревосходительства, господина Генерала Аншефа и Кавалера бутурлина, которой отъ роду тритцать лѣтъ, на правомъ глазу сверхъ корнеи транспаренте снятъ паннусъ, послѣ чего воспослѣдовала сильная инфламмація съ великою болѣзнію. По снятіи бандажа появился ужѐ струпикъ, которой при вторичномъ Декабря 17 дня осмотрѣ гораздо

толще

толще и болѣе здѣлался, и повсядневно еще прибавляется.

Болящая объявила, что по вечерамъ непрестанно жестокой ломъ претерпѣваетъ, такъ, что сія операція безплодной же успѣхъ имѣла.

34.

Никитѣ Мелаховскому сорока лѣтъ, вѣдомства Камеръ Цалмейстерской канторы портному, по первомъ Октября 18 осмотрѣ, за три недѣли предъ тѣмъ, съ лѣваго гла́за срѣзана стафилома. По операціи вытекала непрестанно водяная мокрота изъ нутри гла́за съ сильною инфламмаціею и несносною болѣзнію, нетолько на оперованномъ, но и на правомъ глазу, притомъ же непрестанное вытеканіе воды, что и понынѣ продолжается. Всѣ данные ему отъ Гильмера способы, не учинили ему ни малѣйшей пользы, но болѣе того токмо болѣзнь произвели, да и за всѣ свои деньги, кои сей бѣдной человѣкъ собрать могъ, и для обѣщанной пользы у онаго Гильмера истратилъ, токмо то получилъ, что симъ глазомъ со всѣмъ ослѣпъ. Междуже симъ онъ Гильмеру половину договорныхъ денегъ далъ напередъ, а достальное обѣщалъ ему заплатить по излѣченіи. А какъ нѣсколько дней спустя къ Гильмеру пришелъ, и ему жаловался, что ужѐ такъ много за медикаменты денегъ ему заплатилъ, а пользы никакой не имѣетъ: То Гильмеръ съ сильнымъ окрикомъ къ нему приступя, хотѣлъ у него и другую половину договорной за операцію цѣны вытѣснить. Но какъ сей человѣкъ отговаривался, что достальныхъ денегъ при себѣ не имѣетъ, то Гильмеръ велѣлъ своимъ лакеямъ содержать его подъ арестомъ, угрожая притомъ, что его по тѣхъ поръ не выпуститъ, пока денегъ чрезъ другаго человѣка пришедшаго съ нимъ не промыслитъ. Потомъ держалъ онъ его подъ арестомъ не выпуская еще нѣсколько часовъ, пока наконецъ лакеи его, будучи умняе господина

своего, по непрестанномъ увѣренїи отъ сего бѣднаго человѣка, что денегъ промыслить не можетъ, на свободу его выпустили, вѣдая, что здѣсь нѣтъ такого права, чтобъ постороннихъ людей можно было въ домѣ своемъ задерживать. Возможно ли такого отважнѣйшаго обманщика, и тиранственнѣйшаго человѣка къ бѣднымъ слѣпымъ людемъ, да еще чужестранца, а особливо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ тако дѣйствовать совершенно запрещено, въ примѣръ кому представить.

Декабря 16, какъ осмотръ сему бѣдному человѣку вторично учиненъ былъ, усмотрѣно, что инфламмацїя и болѣзнь не со всѣмъ еще утолилась, хотя онъ ужѐ блиско трехъ мѣсяцовъ терпѣлъ оныя. Ириса отъ рѣзанїя чиненнаго во время операцїи вся разодралась. Корнеа транспаренсъ поднялась, изъ чего видно, что стафилома опять скоро покажется. Между же симъ болящїй тѣмъ глазомъ со всѣмъ ослѣпъ.

35.

Семенъ Мякининъ Подпорутчикъ Шлиссельбургскаго полку, имѣлъ паннъ на правомъ глазу, которой Октября 3 дня Гильмеръ у него снялъ, и тогожъ часа инфламмацїя и тяжкая болѣзнь послѣдовали, а нынѣ при учиненномъ Октября 19 дня осмотрѣ ужѐ опять на всемъ глазу толстую кожу имѣлъ; и объявлялъ, что онъ также слѣпъ, какъ и до операцїи былъ. Но токмо для того, что онъ готовился на другой день отсюда уѣхать, то Гильмеръ съ нимъ нѣкоторые медикаменты дать обѣщалъ, отъ которыхъ, какъ онъ его увѣрилъ, вскорѣ пользу получитъ. А что пóслѣ того съ нимъ здѣлалось, о томъ въ канцелярїи не извѣстно, для того, что на другой день отсюда поѣхалъ на бѣло озеро. Междуже тѣмъ изъ предшедшихъ и за симъ слѣдующихъ примѣровъ, то легко заключать можно.

36.

ѲЕдоръ зуевъ изъ богадѣльни 27 лѣтъ, имѣлъ высоковатую перлу на лѣвомъ глазу, которая у него за четыре недѣли до учиненнаго Октября 19 дня осмотра срѣзана. Корнеа отъ весьма глубокаго срѣзанія повредилась, такъ, что водяная мокрота вытекла, и жестокую болѣзнь и инфламмацію произвела, такъ, что къ полученію зрѣнія никакой надежды нѣтъ. Какъ Декабря 17 дня осмотръ съ нимъ вторично учиненъ былъ, то усмотрѣно, что корнеа транспаренсъ, которая внутри прорѣзана была, толстымъ струпикомъ срослась. Глазъ оной, изъ котораго водяная мокрота вытекла, ввалился, и получилъ безобразную фигуру; а между симъ сей бѣдной человѣкъ претерпѣлъ ужасную болѣзнь.

37.

ЯГанъ Кинбергъ 19 лѣтъ, на лѣвомъ глазу имѣлъ стафилому, которая у него за четыре недѣли предъ учиненнымъ надъ нимъ Октября 30 осмотромъ, срѣзана была, но токмо срѣзаніе сіе учинено глубоковато, да инако у стафиломы почти и учиниться не можетъ; и такимъ образомъ корнею транспаренсъ всю прорѣзалъ, отчего водяная мокрота изъ того мѣста непрестанно вытекала; потомъ, противъ обыкновенія, сильная инфламмація и жестокая головная болѣзнь, не только въ томъ глазу, но и въ здоровомъ послѣдовали.

При вторичномъ осмотрѣ, учиненномъ Декабря 17 явилось, что на оперованномъ глазу сѣлъ толстой струпикъ гораздо выше; прежде бывшей стафиломы, которая была мѣлкаго сорту, и когда реченный человѣкъ землю видитъ, то претерпѣваетъ ужасную болѣзнь, понеже сильной струпъ все къ нижней рѣсницѣ подается. Отъ инфламмаціи и болѣзни онъ не со всѣмъ еще освободился; ибо оныя съ перемѣною еще показывались.

Гильмеръ, не только за два мѣсяца его покинулъ, но и вспоможенія ему учинить отказался.

38.

ОТЪ флота господина Порутчика Тихменева дочерѣ Аннѣ 7 лѣтъ, назадъ тому семь недѣль, предъ симъ осмотромъ, толстая кожица отъ корнеи транспаренте съ лѣваго глáза срѣзана, потóмъ Окулистъ тотъ глазъ чрезъ 9 дней велѣлъ все завязывать, и приложенные компрессы повсядневно часто глазною водою мочить приказалъ. По снятіи завяски велѣлъ онъ три дни сряду пускать въ тотъ глазъ бѣлой сахаръ, а пóслѣ сего давалъ онъ своего глазнаго порошка для повсядневнагожъ въ оной глазъ пусканія, что Ноября по 11 число, какъ сей осмотръ учиненъ, продолжалось.

Декабря 16 при учиненномъ вторичномъ осмотрѣ можно было явно видѣть, что срѣзаніе учинено глубоко, во первыхъ за непрестанно вытекающею мокротою, второе, что лѣвой глазъ по операціи весьма менѣе здѣлался другаго; и какъ зажило, то надъ корнеею выросла сильная кожица, и то бѣдное дитя онымъ глазомъ также слѣпо какъ и прежде было, и въ нѣжныхъ же своихъ лѣтахъ со многими другими, Гильмерское мученіе напрасно терпѣть принуждена.

39.

Неонила Данилова, которой отъ роду болѣе 70 лѣтъ, на обоихъ глазахъ имѣла мѣлкія стафиломы. По срѣзаніи сія женщина минуту токмо, да и то самое малое число видѣть могла, но тогожъ дня послѣдовала непрестанная рвота, съ нестерпимою болѣзнію въ обоихъ глазахъ, что чрезъ нѣсколько дней продолжалось; за симъ слѣдовала жестокая инфламмація съ великою въ головѣ, и вскорѣ въ одномъ, а потóмъ и въ другомъ глазу, перемѣняю-

мѣняющеюся болѣзнїю , чемъ ужѐ пятую недѣлю та бѣдная болящая страждетъ. Гильмеръ давалъ ей нѣкоторые наружные медикаменты , которые по скаскѣ ее больше болѣзни ей произвели , чего для она ихъ всѣхъ бросила , и изъ собственнаго размышленїя прикладывала на глаза свой катаплазму изъ ржанаго хлѣба съ уксусомъ , отъ чего она нѣкоторое облехченїе и получила. Въ сихъ обстоятельствахъ была она , какъ ей въ концѣ Октября мѣсяца осмотръ учиненъ былъ.

Декабря 17 , когда вторично осматривана , явилось, что сїя женщина непрестанно еще ломъ претерпѣвала , такъ что нималѣйшихъ лучей свѣта терпѣть не можетъ ; глаза у нее внутри сильно вожжены , рѣсницы весьма опухли и отъ того почти со всѣмъ затворились; чего для просила , чтобъ рѣсницъ ее не трогать , ибо отъ того несносная болѣзнь послѣдовала; тому ужѐ блиско трехъ мѣсяцовъ минуло , что сїя бѣдная женщина , неповинно такою адскою мукою мучится.

По обьявленїю ея нынѣ облехченїе она имѣетъ , когда нашатырь съ виномъ распуститъ , и онымъ намоча компрессъ къ глазамъ приложитъ , ещежъ употребляетъ она шафранъ съ рѣпнымъ сокомъ ; прикладывая къ передней части головы. А въ какомъ состоянїи зрѣнїе сей бѣдной женщины впредь будетъ , то время окажетъ.

40.

Яковъ Будниковъ отъ роду около 30 лѣтъ , въ Октябрѣ мѣсяцѣ отъ Гильмера былъ оперованъ , снятїемъ съ лѣваго глáза надъ корнеею пеллуциди панна , и послѣ сего послѣдовали ужасная болѣзнь и непрестанное вытеканїе воды , такъ что сей глазъ совершенно извелся, и отчасти ввалился , а съ наружи показывается ужѐ горбоватой струпъ. До операцїи могъ онъ свѣтъ отъ темноты еще раздѣлять , но нынѣ тѣмъ глазомъ со всѣмъ слѣпъ. Правой глазъ , которой до операцїи совершенно

шенно здоровъ былъ, нынѣ также весьма вожженъ и ломитъ, такъ что въ опасности находится, ежели пристойные способы употреблены не будутъ, и оной потерять. Сіи имѣютъ быть истинныя обстоятельства, въ коихъ онъ при учиненномъ Ноября 12 дня осмотрѣ находился.

ЛИТ: D.

Подъ сею литерою слѣдуютъ тѣ больные, кои отъ болѣзни трикіазисъ оперованы и лѣчены были.

41.

Въ домѣ Ассессора баранова Шведская женка на обоихъ глазахъ имѣетъ трихіазисъ, отъ чего Гильмеръ обѣщалъ ее вылѣчить, и сіе лѣченіе началъ выщипываніемъ съ рѣсницъ волосовъ, а потомъ употреблялъ онъ ей свою глазную мазь, но инфламмація здѣлалась жесточае прежняго, также и зрѣніе нимало не поправилось, и потому она нималѣйшей пользы оттого не получила.

42.

Садовникъ Исай Прохоровъ имѣлъ болѣзнь трихіазисъ на обоихъ глазахъ, и лѣченіе начато выщипываніемъ съ рѣсницъ волосовъ, а потомъ употреблялъ ему Окулистъ свою глазную мазь, но токмо безъ малѣйшаго успѣху, и не лучше видитъ прежняго.

43.

Трофимъ Андреевъ, господина Капитана - Порутчика Озерова слуга, за нѣсколько лѣтъ въ обоихъ глазахъ получилъ мутность, и нынѣ видно было, что оба озо-

рочка кожицею обвелись ; лѣвой же глазъ весь возженъ, и на ономъ имѣется трихіазисъ , что Гилмеръ противъ вышеписаннаго выщипываніемъ съ рѣсницъ волосовъ лѣчить началъ ; потомъ онъ ему свою мазь и молоко глазное давалъ для употребленія , но токмо никакой пбмочи не послѣдовало , и онъ со всѣмъ слѣпъ.

44.

Катерина, живущая у Аглинскаго купца Аца женщина, лѣвымъ глазомъ со всѣмъ слѣпа , а на правомъ глазу имѣетъ трихіазисъ съ великою инфламмаціею ; и противъ сего онъ употреблялъ ей свою мазь и глазное молоко , токмо безъ дѣйствія.

45.

Полякъ Василей Васильевъ , живущей подъ Невскимъ монастыремъ , лѣвымъ глазомъ со всѣмъ слѣпъ , а на правомъ имѣется болѣзнь трихіазисъ , чего ради онъ употреблялъ Гильмерскую глазную мазь , но втуне.

46.

Акулина Пахомова плотничья жена на малой Охтѣ за нѣсколько лѣтъ получила на глазахъ болѣзнь трихіазисъ, и съ ресницъ у ее выщипаны были волосы , но токмо ей отъ того здѣлалось хуже , ибо глаза тѣмъ раздражены и инфламмація здѣлалась больше , какъ и прежде сего , когда свойственникамъ своимъ давала себѣ волосы выщипывать, оноежъ претерпѣла. Корнеа пеллуцида отъ долговременной болѣзни со всѣмъ затемнилась. Противъ сего получила она отъ Гильмера глазной порошокъ для пусканія въ глаза, не токмо безъ успѣху, а отъ глазного молока она отъ инфламмаціи нѣсколько пользы получила.

47.

Жена господина Секретаря Постникова, страждетъ глазною болѣзнїю называемою трихїазисъ, и притомъ на обоихъ глазахъ имѣла жестокую инфламмацїю, такъ что не безъ чувствительнаго лому денной свѣтъ видѣть можетъ. У оной съ рѣсницъ выщипываны были волосы, и давано ей было отъ Гильмера изъ его глазныхъ лѣкарствъ молоко и спиртъ, точїю отъ употребленїя оныхъ не только пользы никакой не имѣла, но и вожженїе умножилось, отъ чего чувствительнѣйшей ломъ претерпѣла.

ЛИТ: B. C. D:

Подъ сими тремя литерами означены тѣ, кои безъ вытерпѣнїя операцїи, наружно отъ глазъ, также во внутрь, отъ слышанїя, и отъ иной болѣзни лѣчилися.

48.

Въ Куракинскомъ домѣ женщина имѣетъ въ глазахъ темную воду или гутта серена, противу сего употребляла она глазной порошокъ и мазь безъ дѣйствїя.

49.

Алексѣй Митрофановъ, маляръ имѣетъ мутность въ глазахъ и слабое зрѣнїе; противу чего употреблялъ онъ чрезъ долгое время Гильмеровъ глазной спиртъ, также втуне.

50.

50.

ТАфель-Декеръ Василей Алексѣевъ отъ инфламмацїи въ глазахъ употреблялъ глазную мазь, однакожъ съ нимъ отъ того не лучше прежняго здѣлалось.

51.

ОТставной солдатъ Иванъ Павлиновъ имѣлъ на обоихъ глазахъ инфламмацїю, и отъ того употреблялъ онъ глазную мазь, но токмо она ничего ему не пособила.

52.

ПАлагея Иванова имѣетъ весьма темные и мутные глаза, да тонкую кожицу надъ корнеею, и ничего не видитъ; противу сего употребляла она Гильмеровъ глазной порошокъ пусканїемъ онаго въ глаза, также и глазную мазь, но ни малѣйшей пользы отъ того не получила.

53.

ГОнчарская жена Прасковья Аѳанасьева въ обоихъ глазахъ имѣетъ темную воду, что называется гутта серена, и противу сего употребляла она глазной спиртъ, но токмо помочи отъ того никакой не было.

54.

МАтрозъ Никита Логиновъ правымъ глазомъ со всѣмъ слѣпъ, а лѣвой глазъ весь обведенъ тонкою кожицею и затемненъ, что онымъ уже болѣе не видитъ какъ только, что по нуждѣ одинъ ходить можетъ; и

противу

противу сего употреблялъ онъ глазной порошокъ и мазь безъ всякаго успѣху, и не болѣе прежняго видитъ.

55.

Вдовы Лефеберовой дитяти пяти лѣтъ отъ имѣющейся въ глазахъ отъ золотухи инфламмацїи, особливо лѣвой глазъ такъ затмился, что онымъ и свѣта не можетъ видѣть. Гильмеръ противу сего продалъ ей свое глазное молоко и мазь, употребленїеже оныхъ продолжено было чрезъ три недѣли, и между симъ велѣлъ онъ ей къ затылку приложить пластырь шпанскихъ мухъ, однакожъ отъ всего того пользы не было. Глаза еще болѣе возжены, и объявленное дитя послѣ сего времени принуждено оные всегда завязывать.

56.

Дѣвка 18, лѣтъ дому Его Превосходительства господина Генерала Маэора Шулца, на глазахъ склоненїе имѣетъ къ темной водѣ, что называется гутта серена, но токмо при учиненномъ осмотрѣ за великою инфламмацїею того подлинно признать было не можно. Данные ей отъ Гильмера медикаменты, состоявшїе изъ глазной воды съ канфарою, та дѣвка нѣсколько разъ употребляла, но отъ того получила ужасную болѣзнь и жестокую инфламмацїю, отъ чего еще Октября 9 числа не свободилась, и принуждена глаза свой всегда завязывать.

57.

Дому фабрикана Гана женщина Анна Иванова, за шесть лѣтъ лѣвымъ глазомъ ослѣпла, а на правомъ глазѣ имѣетъ сильную инфламмацїю такъ, что

мало

мало онымъ видитъ, и противу того она одну точїю глазную мазь употреблять принуждена была, но никакой пользы не получила.

58.

Павелъ Флоровъ, Его Сїятельства господина Генерала Маэора Графа Брюса, служитель, у котораго озрачки обоихъ глазъ весьма мутны, и на корнеѣ пеллуцидѣ власно какъ бы тонкою кожицею обведены; и для снятїя и излѣченїя того употреблены всѣ его наружные глазные медикаменты, да недѣли съ три назадъ шелковину у затылка продѣлъ, но токмо ни малѣйшаго успѣха не послѣдовало. Симъ лѣченїемъ продолжено нѣсколько недѣль, только болящему лучше не здѣлалось.

59.

Дмитрей Антроповъ, изъ богадѣльни Воскресенской церькви, имѣетъ темноту на озрачкахъ обоихъ глазъ, такъ что правымъ глазомъ малое число, а лѣвымъ ничего не видитъ; оной употреблялъ глазной спиртъ и мазь; и, какъ объявляетъ, отъ оныхъ медикаментовъ нѣсколько пользы получилъ.

60.

Авдотья Михайлова дватцати лѣтъ, получила назадъ тому лѣтъ съ шесть, послѣ горячей лихоратки на глазахъ инфламмацїю и ломъ, которые годъ за годъ умножались, такъ что малое число днемъ, а ночью ничего не видитъ; оной отъ Гильмера даны были нѣкоторыя вещи, а имянно: Глазная мазь и два порошка, чтобъ ихъ въ глаза пускать, къ затылкужъ приложенъ былъ пластырь шпанскихъ мухъ, но токмо отъ всѣхъ сихъ медикаментовъ никакой пользы не послѣдовало; и

потомъ отъ Гильмера оставлена. При осмотрѣ оказалось, что въ правомъ глазу нѣсколько свѣтлости, позади корнеи транспаренте имѣется, а на лѣвомъ глазу совершенная темнота въ мокротахъ, такъ что сему болящему, больше еще злополучія, предстоитъ.

61.

Ирины Ларіоновой, дѣвка Марья Еѳимова, имѣетъ на глазахъ инфламмацію, и противъ того употребляла она глазныя его лѣкарства, точію отъ оныхъ пользы не имѣла.

62.

Авдотья Иванова, имѣла инфламмацію на глазахъ, и противъ сего глазныя его лѣкарства употребляла безъ пользы.

63.

Пелагѣя Петрова, имѣла на глазахъ возженіе, и противъ сего употребляла она глазныя его лѣкарства, токмо пользы отъ оныхъ не получила.

64.

Авдотья Степанова, равномѣрноежъ возженіе на обоихъ глазахъ имѣла, и противъ сего употребляла она глазныя его лѣкарства, токмо безъ вспоможенія осталась.

65.

Дарья Иванова матрозская жена, противъ имѣющаго на глазахъ возженія нѣсколько отъ глазныхъ его лѣкарствъ получила, токмо пользы отъ оныхъ не было.

66.

Егоръ Тимоѳѣевъ, на обоихъ глазахъ имѣетъ паннъ, точїю отъ полученныхъ Гильмерскихъ глазныхъ лѣкарствъ пользы не получилъ.

67.

Елена Ведениктова матросская жена, на обоихъ глазахъ у нее имѣются стафиломы, точїю отъ употребленныхъ глазныхъ его лѣкарствъ пользы не воспослѣдовало.

68.

Акулина Иванова плотничья жена, на обоихъ глазахъ у нее имѣются стафиломы, и противъ сего употребляла она Гильмеровы глазныя лѣкарства, токмо безъ пользы.

69.

Катерина, отъ флота господина Лейтенанта Тихменева дочь девяти лѣтъ, [которой семилѣтной сестрѣ, какъ ужѐ обьявлено срѣзанъ паннусъ] по́слѣ сильной инфламмацїи на обоихъ глазахъ получила пятна; противъ сего употребляла она глазной его порошокъ пусканїемъ въ глаза̀, также и прочїя его глазныя лѣкарства, чрезъ четыре недѣли, токмо пользы никакой не получила.

70.

Устинья Ѳедорова тритцати лѣтъ, правымъ глазомъ со всѣмъ слѣпа, а лѣвымъ малое еще число могла видѣть; по употребленїижъ, чрезъ 4 недѣли Гильмеровой

вой глазной воды, при учиненномъ Октября дня осмотрѣ, чтобъ хотя и малѣйшую отъ того пользу имѣла, не усмотрѣно.

71.

Дворцоваго лакѣя Семена быкова жена, имѣла на глазахъ великую инфламмацію, и противъ сего глазную его мазь употребляла безъ всякаго дѣйствія.

72.

Мадамъ Обрадовикъ, Миніатурнаго художества, которой отъ роду около 30 лѣтъ, на правомъ глазу имѣетъ макулу, которую Гильмеръ оперовать не хотѣлъ, а далъ ей для согнанія оной своего глазного молока и спиртусу; изъ оныхъ лѣкарствъ она молоко не стала употреблять, для того что оное ей вредно быть казалось, а отъ глазнаго спирту по объявленію ея якобы нѣкоторую пользу имѣла, что можетъ быть въ одномъ мнѣніи состояло.

73.

Парукмахера Роде жену всю свело, притомъ же слѣпа и глуха. Для глазъ давалъ ей Гильмеръ свой глазной спиртъ, а къ ушамъ его курительной порошокъ, оная употребляла также и ванну. По употребленіижъ объявленныхъ медикаментовъ, она тяжкую болѣзнь въ глазахъ и ушахъ претерпѣла, и для того, что въ мѣсто обѣщаннаго добраго дѣйства больше болѣзни имѣла, оныя употреблять перестала.

74.

Донскаго войска Есаулъ Өедоръ Антиповъ, имѣетъ въ головѣ и ушахъ ломъ, чего для наружно употреблялъ къ ушамъ полученной отъ Гильмера курительной его порошокъ, а къ внутреннему употребленію универсальной его эликсиръ, но токмо отъ употребленія оныхъ болѣзнь въ головѣ и ушахъ весьма умножилась, и за тѣмъ тѣ лѣкарства принужденъ оставить.

75.

Господинъ Цумфельдъ Ундеръ-Шталмейстеръ, собственной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конюшни, отягощенъ тяжелымъ слышаніемъ, и противъ того употреблялъ онъ Гильмеровъ курительной порошокъ, точію оной по сухомъ его горячествѣ ему учинилъ сильную инфламмацію съ тяшкою болѣзнію въ ушахъ, такъ что оной порошокъ принужденъ былъ бросить, и съ совѣту Медика его непрестанно къ ушамъ прикладывалъ катаплазмы, отъ чего болѣзнь престала и инфламмація приведена къ согнитію, послѣ чего великое число гноючей матеріи нѣсколько дней сряду изъ ушей текло, токмо не смотря на то, слышаніе по всей оной претерпѣнной трудности нимало не поправилось.

76.

Иванъ Клюевъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА лейбкомпаніи гранадиръ, которой чрезъ нѣсколько лѣтъ нѣкоторою болѣзнію страдалъ, у Гильмера о томъ пожелалъ совѣту просить, и оной далъ ему 6 слабительныхъ порошковъ съ ревенемъ, 10 пріемовъ краснаго его порошку, да одну скляночку универсальнаго его эликсира за 12 рублей, и отъ означенныхъ

ныхъ капель употреблялъ онъ повсядневно предъ объдомъ по 6 капель. Между же симъ онъ отъ употребленія сихъ красныхъ порошковъ такъ опухъ, какъ бы ядомъ накормленъ былъ. И сіе имѣетъ бы польза та, которую онъ отъ славныхъ Гильмеровыхъ медикаментовъ получилъ.

77.

Дочь публичнаго Нотаріуса Перкина 20 лѣтъ, въ 1750 году начала страдать настоящею падучею болѣзнію, отъ частыхъ же пароксизмовъ все сложеніе нервовъ у сей болящей весьма ослабѣло, въ томъ числѣ нервы зрѣнія весьма страдали, такъ что неболѣе какъ самое малое движеніе ириса и стяганіе пупиллы усмотрѣть можно, и со временемъ совершеннаго паралича надъ сими членами опасатися надлежало, и отъ того легко черной тускъ зделаться могъ. Между же тѣмъ хотя зрѣніе ее весьма слабое было, то однакожъ нѣсколько видѣть, такожъ людей и краски раздѣлять могла; а не такъ, какъ ложно предъявляется, якобы глаза ее въ головѣ стояли безъ движенія, и что она нимало не могла видѣть, да и дня отъ ночи якобы не могла раздѣлять. Какъ скоро Гильмеръ пріѣхалъ, то взялъ ее въ лѣченіе, что по скаскѣ отца ея состояло, первое въ трехъ стклянкахъ глазного его спирту, коимъ она руки терла, и выходящей отъ того паръ предъ глазами держала.

Второе; въ стскляночкѣ универсальнаго эликсира, отъ котораго она по вся вечеры по 80 капель въ чаю употреблять принуждена была.

Третіе; въ одиннатцати пріемахъ киноварнаго его порошку, отъ коихъ она по всякое утро на тощой животъ по одному въ можжевеловомъ соку принимала.

При употребленіи сихъ способовъ, якобы усмотрѣно было, какъ то отецъ ея предъявляетъ, что отупѣлые глаза ея стали движиться, и зрѣніе поправлялось.

По

По употребленіи сихъ лѣкарствъ давано ей было

Четвертое; сткляночка спиртусу, отъ котораго нѣсколько капель въ голову, въ виски и брови фланелевымъ лоскуткомъ втирать надлежало.

Пятое; еще девять пріемовъ его порошку, отъ которыхъ она по вся утра по одному съ самбуковымъ сокомъ принимала.

Шестое; тра́вы для паренія ногъ и ради употребленія въ ваннѣ, въ коей она по самыя пле́ча сидѣть была принуждена.

Всѣ, кои искусство сіе разумѣютъ, и коимъ вышереченные медикаменты заподлинно извѣстны, легко разсудить могутъ, какое произвести могли великое дѣйствіе оные; токмо Гильмеръ вообще щастіе тое имѣлъ, что когда болящіе не могли исцѣлиться, то по меньшей мѣрѣ стоящихъ притомъ, толь слѣпыми въ разсужденіяхъ ихъ къ своему прибытку дѣлалъ, какъ и болящаго самого, котораго отъ слѣпоты лѣчить воспріялъ. Какъ и надъ симъ Нотаріусомъ усмотрѣно, что хотя онъ и по натурѣ весьма вѣтренъ и гордъ, но однакожъ въ семъ дѣлѣ весьма ревнителенъ былъ, ибо во время ареста Гильмерова Директора съ канцеляріею его грозилъ въ нещастіе привесть, предъявляя, что ежели того часа ему Гильмеровыхъ медикаментовъ не промыслятъ, то жалобу свою такимъ персонамъ представлять будетъ, которые скорую сатисфакцію учинятъ; но какъ слѣдующаго дня Директоръ оной канцеляріи его спрашивалъ, какимъ образомъ онъ щастіе то получилъ, что токмо одинъ, которой у дочери своей отъ Гильмеровыхъ медикаментовъ дѣйствіе видѣлъ, и чтобъ объявилъ, въ чемъ успѣхъ оной состоитъ? то съ великою яростію въ отвѣтъ сказалъ: Глаза́ де дочери его, кои прежде сего со всѣмъ безъ движенія стояли, нынѣ какъ бы волчки въ головѣ ея вертятся, и когда прежде того слѣпа была, то нынѣ вдаль на семь саженъ видитъ. Которой отвѣтъ едва не столькожъ ли праведнаго виду имѣетъ, какъ то, что ради дочери своей, котора-

рая

рая нѣкоторымъ славнымъ Медикомъ отъ труднѣйшихъ припадковъ падучей болѣзни выпользована была. Послѣ того предъявлялъ, что не Докторъ, но онъ самъ ее вылѣчилъ; ибо кусокъ ржанаго хлѣба, которымъ онъ пѣну у рта дочери своей, бывшей въ пароксизмѣ, стеръ, и собакѣ съѣсть далъ, и тѣмъ де она якобы и вылѣчилась

Между же симъ предлагаемо ему было, чтобъ медикаменты взять изъ казенной аптеки, токмо онъ отвѣтствовалъ, что ему надобны Гильмеровы медикаменты, понеже онъ не можетъ вѣдать, что находящіеся въ аптекѣ тоели дѣйствіе имѣютъ. Потомъ спрашивано у него, извѣстно ли ему, что Гильмеръ подъ арестомъ за то, что медикаменты свои продавалъ. Ещежъ оной Перкинъ спрашиванъ былъ, въ какомъ чину состоитъ? На что отвѣтствовалъ, что онъ публичной Нотаріусъ. И потомъ спрашивано у него, какъ публичной Нотаріусъ, развѣ не вѣдаетъ, что судья не въ состояніи колоднику, которой для какой либо погрѣшности посаженъ подъ арестъ, дозволить еще такуюжъ погрѣшность учинить, для которой подъ арестъ посаженъ. Притомъ же учиненныя имъ на канцелярію угроженіи, со обстоятельствомъ предлагаемы были, такъ что ужѐ болѣе спорить не сталъ, и съ меньшею гордостію нежели какую онъ оказалъ при приходѣ своемъ, назадъ пошелъ; а въ слѣдующій день прошеніе весьма иного содержанія прислалъ. При учиненномъ осмотрѣ явно оказалось, что дочь его въ таковыхъ же, какъ выше значитъ, обстоятельствахъ состоитъ, въ каковыхъ до пріѣзду Гильмерова находилась.

Въ репортѣ подъ лит. G отъ господина Штатъ-Физика Доктора Кейлинга изъ Нарвы, также и въ письмѣ подъ лит. H. отъ господина Штатъ Физика Доктора бурхарда изъ ревеля, о учиненной операціи надъ глазами госпожи баронши Фонъ розеновой, не было объявлено, какой успѣхъ послѣдовалъ, и для того канцелярія приобщила здѣсь ко увѣдомленію слѣдующіе документы, подъ Лит. N.

ЛИТ: N.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица, ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая!

Бьетчеломъ бывшей при покойномъ Генералѣ Фельдмаршалѣ и Кавалерѣ Графѣ Лессіи Флигель-Адъютантъ, баронъ Іоганъ фонъ Розенъ, имянемъ матери моей Генералъ Маїорши и Ландратши баронессы фонъ Розенъ, на обрѣтающагося нынѣ въ Санктпетербургѣ Окулиста Іозефа Гильмера; а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Прибывшей въ нынѣшнемъ 1751 году изъ Нѣмецкихъ краевъ въ Россію Окулистъ, Іозефъ Гильмеръ, въ бытность свою въ Лифляндіи договорился съ объявленною матерью моею, отъ одержащей ее предъ нѣсколько лѣтъ глазной болѣзни, чрезъ операцію выпользовать за сто червонныхъ, съ такимъ увѣреніемъ, чтобъ оныя деньги возвратить, хотя пóслѣ трехъ лѣтъ, ежели у нее на глазахъ катаракта по прежнему подымется; и по полученіи оныхъ денегъ, тотъ Окулистъ Гильмеръ, оной матери моей, операцію учинилъ въ Нарвѣ минувшаго Августа 28 дня отъ катаракты на лѣвомъ глазу, а потóмъ спустя три дни поѣхалъ въ Санктпетербургъ.

2.

Вскорѣ по отъѣздѣ его у оной матери моей на обоихъ глазахъ здѣлалась прежестокая инфламмація, и притомъ учинился превеликой ломъ, которой и нынѣ, тому ужѐ болѣе осьми недѣль, продолжается съ такою ужасною мýкою, что ни днемъ ни ночью покоя не имѣетъ, ктомужъ и оперованная катаракта паки поднялась.

3.

А хотя пóслѣ отъѣзду его, братъ мой меньшой, вскорѣ посыланъ былъ къ оному Гильмеру въ Санктпетербургъ,

тербургъ, и оной Гильмеръ нѣкоторые способы къ матери моей отправилъ, но отъ оныхъ пользы не послѣдовало, и мать моя зрѣнія со всѣмъ лишившись, поѣхала изъ Нарвы въ Ревельской уѣздъ въ Этцъ мызу, къ другому сыну своему Маіору барону фонъ Розену, откуда неоднократно къ оному Гильмеру писано было о присылкѣ медикаментовъ и о дачѣ совѣта, но отъ него ни медикаментовъ ни совѣту не послѣдовало и понынѣ, знатно что совѣту и способу по шарлатанскому обычаю и дать не смыслитъ.

И дабы высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ повелѣно было, взятые объявленнымъ Окулистомъ Гильмеромъ, за учиненную имъ у матери моей на глазу бесплодную операцію деньги сто червонныхъ, для того, что у нее на объявленномъ глазу катаракта паки поднялась, и она отъ той его операціи несносное мученіе и понынѣ претерпѣваетъ, а отъ него оставлена безъ присмотру и пользованія, съ него Гильмера взыскать, и для пересылки къ матерѣ моей отдать оныя деньги мнѣ, а пока онъ тѣ деньги не выплатитъ, изъ Санктпетербурга его не выпускать. Ежелижъ онъ объявленныхъ денегъ не возвратитъ, тобъ всемилостивѣйше повелѣно было, произвесть съ нимъ судъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, о семъ моемъ челобитьѣ рѣшеніе учинить. Ноября дня 1751 года. Къ поданію надлежитъ въ Медицинскую канцелярію. Челобитную писалъ, бывшаго при покойномъ Генералѣ Фельдмаршалѣ Графѣ Лессіи Генерала - Адъютанта, Петра Александровича сына Ступишина, дворовой его человѣкъ Илья Васильевъ.

У подлиннаго прошенія вышеобъявленной Капитанъ баронъ фонъ Розенъ подъ пунктами подписался своеручно. А подано Ноября дня 1751.

 Переводъ

Переводъ съ присланнаго отъ госпожи баронши Фонъ Розеновой къ находящемуся въ Санктпетербургѣ сыну ея, господину Капитану Іогану Гинриху барону Фонъ Розену, повѣреннаго письма.

Я нижеподписавшаяся повѣряю симъ сыну моему Капитану Іогану Гинриху барону Фонъ Розенъ, взятые непристойно Гофратомъ господиномъ Гильмеромъ, отъ меня за обѣщанное совершенное излѣченіе, отъ туска, бывшаго въ такомъ состояніи, что нѣсколько еще видѣть могла, поврежденнаго глáза, сто, говорю 100 червонныхъ, возвратно требовать и оные принять, для того что онъ 1) самъ обязался оныя деньги и по прошествіи трехъ лѣтъ, ежели тускъ подъимется, какъ то сожалѣнію достойнымъ образомъ нынѣ и учинилось, возвратно заплатить, 2) меня совѣтами своими до пяти недѣль со всѣмъ оставилъ, я же 3) тому двенадцатую недѣлю съ ужаснѣйшею болѣзнію на ономъ глазу и вкругъ лежащихъ костяхъ мучусь, и напослѣдокъ къ лишенію достальнаго имѣвшаго зрѣнія приведена. И сіе Господина Капитана Карла Адолфа Крувенстіэрнъ вмѣсто меня подписать, и съ нѣкоторыми другими свидѣтелями атестовать я упросила. Этцъ Ноября 14 1751 году.

[У подлиннаго подписано тако.]

По требованію госпожи Генералъ-Маіорши и Ландратши Фонъ Розенъ B. S. Розенъ; Капитанъ Карлъ Адолфъ Фонъ Крузенстирнъ яко свидѣтель.

(М. П.)

Т. О. Бергъ
Ландратъ
яко Свидѣтель
ради третьяго
пункта.

(М. П.)

Р. І. Книперъ
Медицины Докторъ
яко Свидѣтель

(М. П.)

І. С. Кохъ
Пасторъ у Іеве
яко Свидѣтель

(М. П.)

Въ

Въ первомъ репортѣ подъ лит. I. отъ господина Штатъ-Физика Доктора Виссела изъ Пернова, означено о учиненной надъ глазами Его Высокоблагородія господина Ландрата фонъ-Гилденстубе, операцей безъ объявленія притомъ о послѣдующемъ успѣхѣ, о чемъ и въ канцеляріи иныхъ никакихъ вѣдомостей получить не можно было, какъ точію два письма и экстрактъ изъ третьяго, которые при семъ слѣдуютъ, подъ

ЛИТ: О.

Переводъ съ нѣмецкаго письма, отъ Почтмейстера изъ Аренсбурга, господина букова, Ноября отъ 8 1751, въ ревель, къ Почтмейстеру господину Гофману.

Благородный господинъ.

Высокопочтенный господинъ почтъ-мейстеръ.

Любезный пріятель.

Какъ я недавно увѣдомился о нынѣшнемъ состояніи, господина Ландрата Фонъ Гилденстубе, оперованныхъ глазъ, то имѣю честь повторить, что оный безъ тусковыхъ очковъ мало видѣть можетъ; слѣдовательно за свой сто червонныхъ, а не тысяча червонныхъ, какъ господинъ Докторъ Гильмеръ хвасталъ, мало прибыли отъ той операціи примѣтить могъ. Но свѣтъ хочетъ обмануть быть. Въ протчемъ при моемъ поклоненіи завсегда есмь.

Вашего благородія

Покорный слуга.

Переводъ съ нѣмецкаго письма отъ онагожъ Почтмейстера Декабря отъ 13 тогожъ году въ Санктпетербургъ къ господину Почтъ-Директору Ашу

Благородный, императорской господинъ почтъ-директоръ

благосклоннѣйшій господинъ.

На писанное отъ Вашего благородія 12 числа прошедшаго мѣсяца письмо, [которое за бывшими бурями и перемѣняющимся морозомъ и оттепелью при переѣздѣ

чрезъ два зунда или пролива мною получено уже 8 числа сего мѣсяца] имѣю честь донесть, что здѣшней Ландратъ Фонъ Гилденстубе назадъ тому за 6 или за 7 лѣтъ отъ живущаго въ Кенигсбергѣ оператора имянуемаго Гоуильетъ, но токмо нѣсколько рановато, тускъ себѣ згнесть далъ. Отъ того времени онъ всѣ дѣла исправлять могъ, верхомъ ѣздить, ходить, имя свое подписывать, и проч: также и людей признавать. Но какъ о далеко разславленныхъ господина Доктора Гильмера операціяхъ много слышалъ, и что оной въ Санктпетербургъ ѣхать и чрезъ Перновъ слѣдовать будетъ, то склонился туда поѣхать, чтобъ еще лучше для глазъ своихъ вспоможеніе получить, и напослѣдокъ вторичная операція за сто червонныхъ восприията. Онъ нынѣ въ зрѣніи находится получше, какъ употреблять сталъ купленные отъ господина Гильмера тускные очки, и въ нихъ читать и писать началъ. Отъ лому онъ нынѣ, какъ слышно, свободенъ. Послѣдуетъ ли еще въ награжденіе пара лошадей, о томъ не извѣстно, точію госпожа Гильмерша оныхъ требовала. Впрочемъ имѣю честь съ искреннѣйшимъ предпочитаніемъ быть.

ВАШЕГО БЛАГОРОДІЯ

Покорнѣйшій слуга.

Переводъ экстракта съ Нѣмецкаго письма, изъ Аренсбурга Ноября отъ 8, 1751 году отъ господина Ландрата Фонъ Гильгенстубе, къ господину Ундеръ Камериру Петерсону въ Санктпетербургѣ.

Ваше почтенное письмо отъ 19 прошедшаго мѣсяца получилъ я сего мѣсяца 1 числа; я благодарствую за поздравленіе излѣченіемъ глазъ моихъ отъ господина Гофрата Гильмера, и почитаю сего человѣка со всѣми его медикаментами за хорошаго тускнаго и денежнаго колотеля, а не за творца зрѣнія; что великій Господь Богъ едино себѣ оставилъ и проч.

ГИЛДЕНСТУБЕ

Cernit itaque aequus et benevolus Lector catalogum (in quo concinnando Cancellaria medica plus operis et laboris, quam forte quis crederet, perdidit) verae atque genuinae circumstantiae aegrotantium, in quibus Hillmerus Petropoli operationes instituit, vel illorum, qui contra oculorum incommoda, ab ipso composita medicamenta adhibuerunt, tum et eorum, in quibus per remedia sua interna morbos curare suscepit, quousque scilicet Cancellaria hos detegere atque cognoscere potuit.

Satis enim superque, tam ex indicationibus, singulis diebus, Curiae Medicae allatis, quam ex affirmatione domesticorum tempore, quo ille sub custodia fuit, constat, quod longe plures, quam hic notatae sunt, operationes clanculum instituerit, quibus si in pauperibus eventus non respondebat, hos pecuniae munusculo mitigavit, ne ad iustum locum querelas deferrent.

Итако благосклонный и безпристрасный читатель предъ собою увидѣлъ списокъ съ прiобщенiемъ [что Медицинской канцелярiи больше работы и труда производило, нежели кто себѣ о томъ представить можетъ] подлинныхъ и справедливыхъ обстоятельствъ тѣхъ больныхъ, кои отъ Гилмера въ Санктпетербургѣ надъ глазами были оперованы, и кои дѣланные отъ него медикаменты отъ глазъ употребляли; также о воспрiиманныхъ имъ лѣченiй, колико канцелярiя о томъ справиться и изслѣдовать могла.

Якоже оной канцелярiи весьма извѣстно, что какъ по ея знанiю такъ и по скаскѣ бывшихъ у него во время ареста служителей, весьма болѣе еще людей чрезъ него скрытно оперованы были. И какъ скоро операцiя худой успѣхъ имѣла, то убогихъ малымъ денежнымъ подаркомъ снабдѣвалъ, чтобъ не донесли о томъ, гдѣ надлежитъ. Имущихъ же людей, и которые изъ другихъ мѣстъ за тѣмъ прiѣж-

Di-

Ditiores vero, aliunde advenas, iterum a se dimisit et abire sivit, ipsis medicamenta sua suppeditans cum certissima affirmatione, quod ex horum usu levamen, post elapsum aliquod tempus, invenirent.

Quod vero ad hos attinet, qui externis eius ocularibus medicamentis vsi fuerunt, aut ad illos, qui elixirium illi iactatum vniuersale et pectorale sibi comparaverunt, atque ita multum contulerunt, ut, aucta non parum crumena, hinc abierit, Cancellariae impossibile fuit haec omnia expiscari: effectus interim medicamentorum optime innotuit illis, qui eadem applicuerunt. Divites certe, qui ex curiositate haec semel tentare voluerunt, parum curabunt aeris amissum, dummodo nihil nocuere exhibita pro medicamentis illorum sanitati. Pauperes vero atque inopes, qui non solum, quam de dimenso pepercerant, verum (vti Cancellariae notum est) acceptam ab aliis pro deposito pignore pecuniam attulerunt, et sine vllo mor-

жали, лѣкарствами своими снабдѣвалъ, и съ оными ихъ отсюда отпускалъ со увѣреніемъ, что по употребленіи оныхъ лѣкарствъ со временемъ поправятся.

А что касается до тѣхъ, кои медикаменты его наружно отъ глазъ употребляли, также и тѣхъ, кои его универсальные и грудные эликсиры и другіе медикаменты покупали, чрезъ что онъ множество денегъ отсюда вывезъ, того канцеляріи невозможно было вывѣдать. Дѣйствіе же оныхъ лѣкарствъ тѣмъ наилучше извѣстно быть можетъ, кои оными прислуживалися. Тѣмъ, кои денегъ много имѣютъ, и для новизны оныхъ лѣкарствъ попробовать желали, оные о томъ тужить не будутъ, и ради такой бездѣлицы сожалѣть ихъ не надлежитъ, доколѣ въ здравіи своемъ вреда не претерпѣли. Убогіе же и неимущіе люди, кои нетолько послѣднія свои деньги истратили, но къ тому у другихъ еще подъ закладъ занимать принуждены были, какъ о томъ канцеляріи весьма извѣстно,

borum

ſborum levamine hanc amiſerunt, vehementer et maximopere dolendi ſunt. Cancellaria igitur Medica (quae in omnibus ſine ullo proprio commodo ex iure, officio ſuo et juxta conſcientiam, egit, utpote Cui impoſitum eſt, hac in parte pro bono publico curam gerere) per haec omnes MAJESTATIS IMPERIALIS fideles ſubditos rogatos vult quam maxime, vt thraſonis et iactatoris huius exemplum illos ſapientiores reddat, utque in poſterum ſibi caveant ab iſtiusmodi genere agyrtarum, operatorum, oculiſtarum, et tali faece circumforaneorum? Curiae enim Medicae (quae longe maioris momenti negotiis quotidie occupata eſt) ſemper non conueniet, in tales circumvolantes impoſtores tam anxie animadvertere, vt hac occaſione neceſſario facere debuit, licet tamen nefario modo ab obſtinato et contumaci hoc agyrta peſſime illuſa ſit, cui, cum iuxta mandatum Cancellariae et datam ab ipſo fidem, omnia omnino, hac conſcia,

а нималѣйшей пользы отъ оныхъ не получили, искреннаго сожалѣнія достойны. А между симъ канцелярія, которая всѣ сіи дѣла безъ наималѣйшей корысти, по присяжной своей должности и по совѣсти своей дѣйствовала, и въ силѣ сего повинна о въ общемъ благѣ стараніе всѣмъ имѣть, всѣхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданныхъ прилѣжно проситъ, реченнаго шарлатана въ примѣръ взять, и впредь отъ таковыхъ зелейщиковъ, операторовъ, окулистовъ и прочихъ того рода бродягъ и ханжей остерегаться; въ разсужденіи, что оной канцеляріи, которая весьма важнѣйшими дѣлами умножена, не всегда возможно будетъ толь осторожное око имѣть, какъ при семъ случаѣ употребить принуждена была: но однакожъ безбожнымъ образомъ и супротивнымъ ослушаніемъ, отъ сего шарлатана, которому по повелѣніямъ оной канцеляріи и по обѣщанію его, безъ вѣдома оной ничего чинить не подлежало, но однакожъ во всемъ оной супротивился такъ, что едва седьмую часть отъ

agenda erant, in omnibus se illi opposuit, atque ita vix septimam partem illarum operationum, quae in catalogo supra recensentur, illi indicavit.

Cancellaria characterem huius personae proprio arbitrio iudicare sola non voluit, ideo omnes praxin Medicam Petropoli hoc tempore exercentes celeberrimos Dominos Doctores atque dexterrimos primarios Chirurgos convocavit, vt libere ex conscientia de Hillmero eiusque actis ferrent judicium, qvod hic appositum sequitur

тѣхъ, кои въ вышеписанномъ реэстрѣ означены и имъ оперованы были, представилъ. Онаяже канцелярія характера сей особы не оставила на одномъ своемъ приговорѣ, но къ сему всѣхъ по сіе время управляющихъ въ Санктпетербургѣ практику медическую славнѣйшихъ господъ Докторовъ, такожъ искуснѣйшихъ и первенственныхъ Лѣкарей призывала, чтобъ свободно и совѣстно рассужденіе свое о Гилмеровой персонѣ дали, которое при семъ и слѣдуетъ подъ.

Litt. P.

Die quarto Mensis Novembris Anni Millesimi Septingentesimi quinquagesimi primi.

Ноября четвертаго дня тысяща седьмь сотъ пятьдесятъ перваго года.

Ex mandato supremi Directoris Cancellariae atque totius facultatis Medicae, et Chirurgicae Hermanni Kaau Boerhaave, omnes celeberrimi viri Dni. Medicinae Doctores atqve dexterrimi primarii Chirurgi praxin Medicam, et

Повелѣніемъ главнаго надъ Медицинскою канцелярíею, и всѣмъ Медицинскимъ факултетомъ Директора Германа Каау Боергааве, всѣ славнѣйшіе господа Медицины Доктора и искуснѣйшіе господа главные Лѣкари, кои въ Санктпетербургѣ практику Медическую и Хирур-

Chirurgicam Petropoli exercentes, convocati ſunt, vt in praeſentia dicti ſupremi Directoris, juxta rite compoſitam relationem, atque iudicium, ex veritate, et conſcientiâ ſuâ judicent, quid omnes ſimul, aut quisque particulariter, ſentiant de operationibus, quas aliquo tempore jam in oculis inſtituit ſic dictus oculiſta Hillmerus, qui Medici, aeque quam Chirurgi, paſſim ex mandato Cancellariae Medicae, paſſim ſponte ſua, multis eius operationibus interfuerunt, atque ita eo melius de rebus judicium ferre poſſunt.

Eodem tempore per ſecrecretarios ambos, Ruthenum et Germanum, ſic quoque per Translatorem Curiae Medicae omnes relationes oculorum, in quibus operationes inſtituerat, et poſt has examinati ſunt, vt et teſtimonia de iis, qui eius medicamentis internis aeque, quam externis, uſi fuerunt, atque epiſtolae de his rebus ad Cancellariam Medicam miſſae a Phyſicis celeberrimis vrbium

гическую управляютъ, призываны были, чтобъ въ присудствіи онаго главнаго Директора по акуратно сочиненнымъ вѣдомостямъ и мнѣнію, поистиннѣ и по совѣсти ихъ рассудили, что онѣ вообще, или каждый изъ нихъ особливо о операціяхъ тѣхъ, которые по сіе время тако называемой Окулистъ Гильмеръ надъ глазами воспріималъ, якоже оные Докторы и Лѣкари, отчасти по приказу Медицинской канцеляріи, отчастижъ собою у многихъ его операціяхъ присудствовали, и тако наилучше о томъ рассужденіе дать могутъ.

Во время того собранія чрезъ обоихъ Медицинской канцеляріи Секретарей Россійскаго и Нѣмецкаго, также чрезъ Переводчика оной канцеляріи, всѣ вѣдомости о оперованныхъ глазахъ, кои послѣ того времяни освидѣтельствованы были, также и атестаты тѣхъ, которые его внутренніе и наружніе медикаменты употребляли, да и присланныя о томъ въ Медицинскую канцелярію письма отъ славнѣйшихъ Физиковъ, го-

Narvae, Revaliae, Pernau, Rigae; et coetera Documenta, quae ſpectant ad hoc examen, producta atque ordine praelecta ſunt.

De qua re, poſt longum et rite inſtitutum examen, tam relationum, quam epiſtolarum, et reliquorum documentorum ad rem ſpectantium, omnes hi conuocati celeberrimi Viri Medici et Chirurgi, libere, ſine ulla opinione praeiudicata, ex veritate, et conſcientia (quod et jure jurando praeſtare, ſi rogantur, velint) hanc ſuam ſententiam ita expoſuerunt de operationibus aeque, quas Joſephus Hillmerus in oculis inſtituit, quam de effectu medicamentorum externe aeque, quam interne applicatorum.

Primo. quod iſte Hillmerus, contra omnes Artis regulas et ſententiam optimorum Auctorum, qui de, in oculis perficiendis operationibus ſcripſerunt, ut et bonorum Operatorum, in quocunque hominum genere obvio operationes per-

родовъ Нарвы, Ревеля, Пернова и Риги, также прочіе документы, принадлежащіе ко изслѣдованію оныхъ его лѣченій предложены, и со обстоятельствомъ прочтены.

И по довольномъ и точномъ свидѣтельствѣ оныхъ вѣдомостей, такожъ писемъ и прочихъ документовъ отъ всѣхъ вышереченныхъ бывшихъ въ собраніи Докторовъ и Лѣкарей, свободно безъ всякаго предосужденія по истиннѣ и совѣсти [чего и присягою утвердить хотятъ, ежели востребуется] нижеслѣдующее мнѣніе дали, а именно: какъ о воспріятыхъ отъ Іозефа Гильмера надъ глазами операціяхъ, такъ и о дѣйствіи наружно и внутренно употребленныхъ медикаментовъ его.

1. Что оной Гильмеръ въ противность всего того искусства реrуловъ и мнѣнія лучшихъ Авторовъ, кои о глазныхъ операціяхъ писали, да въ противность же добрыхъ Операторовъ, у всякаго роду человѣческаго, кои ему случатся, операціи свои исправляетъ, и ни мало по-

ficit, nec curam gerit de aetate, ſenilis fuerit vel puerilis.

печенія не имѣетъ о лѣтахъ ихъ, старые ли или молодые они люди быть имѣютъ.

Secundo. eadem ratione agit ſine reſpectu diſcriminis cataractae, matura ſit, nec ne: vel ejus indolis, ut cum nulla ſucceſſus ſpe deprimatur.

2. Такимже образомъ поступаетъ онъ въ сниманіи туска, и никакой разности не дѣлаетъ, достигнулъ ли оной надлежащей зрѣлости, или нѣтъ, да и такіе туски снимаетъ, что по состоянію оныхъ, и по снятіи туска помочи уповать не можно.

Tertio. ex abrupto operationes inſtituit, ſine ulla corporis praeparatione, per venaeſectionem in plethoricis, per purgationes, antiphlogiſtica etc.

3. Операціи свои чинилъ онъ на удачю безъ пріуготовленія, вопервыхъ къ тому тѣла кровопусканіемъ у полнокровныхъ людей, такъ и чрезъ слабительные раздѣлительные и другіе способы.

Quarto. cum inter optimos Auctores et Operatores conveniat, quod ſine minima laeſione et optima cum ſpe boni eventus, intromiſſio acus debeat fieri in oculum ad diſtantiam circiter duarum linearum a tunica cornea tranſparente, ille utplurimum introtrudit acum ſuam dimidiam lineam ab eadem; praeterea intromiſſio acus ipſi incerta eſt, quandoquidem enim hanc peragit magis poſterius, magis anterius, magis ſurſum, vel deorſum:

4. Понеже лучшіе Автворы и Операторы въ томъ согласны, что безъ малѣйшаго поврежденія и надежнымъ упованіемъ добраго дѣйства глазную иглу надлежитъ шириною до двух линѣй отъ чернаго круга впускать, но насупротивъ того онъ по большой части иглу ту только до половины линѣи отъ онаго круга вводитъ, а кромѣ сего онъ не всегда при настоящемъ пунктѣ введеніемъ иглы̀ остановляется, но иногда оною дѣйствуетъ

et hoc solum ejus operationem suspectam reddit apud rerum gnaros, ut nesciat, qvid agit, dum operatur.

Quinto. simulac sine ulla praecautione acum intra oculum introtrusam ad cataractam inclinaverit atque hanc pre mendo parum solverit, cuspidem acus post cataractam inflectit, hanc inter et humoris vitrei concavitatem, in qua lentis crystallinae pars posterior convexa haeret, atque ita vi non modo cataractam (quod facere opus non habet) ex sede sua lacerat; sed et necessario partem posteriorem membranae arachnöideae dictae, quae ab humoris vitrei membrana externa proveniens lentem ambit, laedit: verum et ipsam humoris vitrei membranam lacerare necessario debet. Si tunc nondum ex voto submersio procedit, acus cuspidem iterum a posteriore in anteriora flectit et in ipsam lentem introtrudit. Si

больше въ сторону или съ переди, а у иныхъ болѣе въ верхнее или нижнее положеніе, и едино сіе операціи его дѣлаетъ подозрительными у тѣхъ, кои оное дѣло разумѣютъ, такъ, что онъ не твердъ въ дѣйствіи операціяхъ его.

5. Какъ скоро онъ безъ всякой осторожности глазною иглою въ глазъ пришелъ, къ туску привратилъ, и онаго здавленіемъ нѣсколько освободилъ, тогда подвигаетъ онъ кончикъ той иглы позади туска, внутри содержанія стклянной мокроты, въ коемъ задняя часть хрустальнаго зерна лежитъ, нетолько тускъ изъ мѣста его здираетъ, [чего ему чинить не надлежало] но притомъ повреждаетъ конечно заднюю часть мембраны арахноидической, которая отъ наружной мембраны стклянной мокроты происходитъ, и хрустальное зерно въ себѣ содержитъ, и тако конечно раздирать ему надлежитъ самую мембрану стклянной мокроты. буде тогда здавливаніе по желанію не учинено, то слѣдуетъ кончикомъ иглы съ зади къ переду въ самую стклянную мокроту, и ежели еще не по желанію здѣ-

сеще

neque ita voto cito compos fiat, incipit horrendum in modum acum circumrotare, ut modo cataractam cito ſolutam deprimat: unde in tantillo ſpatio neceſſario proceſſus ciliares abſcindit, uveam laedit, humorem vitreum tranſcindit et peſſumdat; hinc, licet cataracta abſit, neceſſario poſtea glaucoma, adeoque viſus deſtructio ſequitur. Et inde eſt, quod intolerabiles iſti dolores, inflammationes et ſebres oriuntur, conſideratis tertii et quinti paris ramulis nervorum, qui plexum ophtalmicum conſtituunt, et hujus cum ipſo cerebro vicinitate, unde cephalalgia fere inſanabilis. Quartus et quintus hic articulus ſatis ejus operationem damnant.

Sexto, contra omnes artis Medicae et Opticae regulas agit, cum ilico poſt operationes, lucis radios in oculum laeſum immittit, omnia objecta, et quidem quae ex au-

лается, то начнетъ ужаснымъ образомъ иглою столь долго вкругъ дѣйствовать, чтобъ вскорѣ отдѣленной тускъ сгнесть, и отъ того онъ въ толь маломъ мѣстѣ всеконечно тако названные процессусъ циліаресъ срѣзываетъ, увеу повреждаетъ, стклянную мокроту прорѣзываетъ и портитъ, а хотя чрезъ того тускъ сдвиженъ, то однакожъ послѣ сего всеконечно послѣдовать имѣетъ слѣпота, называемая глаукома, и конечная гибель зрѣнія, якоже само отъ того происходятъ несносныя болѣзни, возжженія и лихорадки, а когда при семъ размышлять надлежитъ, что третья и пятая пары нервовъ связь глазную дѣлаютъ, которая толь близка къ головному мозгу, то оное производитъ неизлѣчимой головной ломъ, и по симъ четвертому и пятому пунктамъ его операція довольно опровержена.

6. Поступаетъ онъ въ противность всѣхъ регулъ Медицинскихъ и Оптическихъ наукъ, егда тогожъ часа послѣ операціи лучи свѣта въ глаза впускаетъ, всякія вещи дѣланныя

ro et argento facta vividiores radios reflectunt, videnda et distinguenda praebet.

Septimo. haec altera enormis capitis doloris causa est, quo homines tanto tempore post operationem vexantur, et hoc agyrtam, non genuinum Operatorem ostendit.

Octavo. quod inter tot homines vnus et alter invenitur, cui visus quodammodo redit, non admirandum est; quia hoc contingit in isto genere cataractae, quae ita constituta est, vt ad minimum acus attactum sponte ex cavitate vitrei humoris cadat et submergatur, vt acum movere non necesse habeat: sed si genuinus ex jactantia oculista foret, vix in vno operationem sine successu deberet instituere, vti notamus in optimis dexterrimis Chirurgis, qui saepe in tota vita haud vltra quam in quinque vel sex, sed semper cum successu, operantur, et quare? quia omnem praecautionem adhibent, vt non modo rite operationem in ae-

изъ золота и серебра, отъ которыхъ лучи весьма свѣтлѣе, имъ къ смотрѣнію и разсужденію показываетъ.

7. И сія другая имѣетъ быть причина толь жестокой головной болѣзни, коими люди толь долго послѣ операціи мучатся, и тѣмъ оказывается онъ болѣе быть ханжею, нежели настоящимъ Операторомъ.

8. Что между толь многими людьми, одинъ или другой случится, что нѣколикимъ образомъ видѣть можетъ, тому удивляться не надлежитъ, для того что удаться можетъ по состоянію туска такого, которой при малѣйшемъ дотрогиваніи иглою изъ положенія стклянной мокроты выпадаетъ, на низъ спуститься, и многаго подвиженія иглы не требуетъ. И тако ежелибъ онъ желалъ быть настоящимъ операторомъ, то и надъ однимъ операцію свою едва безъ успѣху исправлять долженствуетъ, ибо отъ лучшихъ и искуснѣйшихъ лѣкарей примѣчается, что чрезъ всю жизнь не болѣе, какъ до пяти или шести разъ, но всегда съ успѣхомъ оперовали; по причинѣ той, что всякую предосторожность

gro inſtituant, ſed et poſtea ſanationem: adeoque nihil tentant, niſi vbi ſucceſſus operationis ſperandus eſt, non vt, agyrtarum inſtar, artem oſtendendo homines in admirationem rapiant.

употребляютъ, не токмо оную операцію исправлять съ искусствомъ, но потомъ и лѣченіе съ прилѣжаніемъ продолжаютъ, и тако прежде не начинаютъ, какъ ужè доброй успѣхъ отъ операціи уповать имѣютъ, не такъ какъ шарлатаны, кои искусство свое возвеличиваютъ и людей ко удивленію приводить тщатся.

Nono. abſcindit more agyrtarum a cornea pellucida, quidquid modo obſcurat, vt ſunt Perla, Albugo, Leucoma, Staphyloma, Pterygium ſiue pannus ſine diſcrimine ſemper ſine vllo effectu, quoniam in abſciſſi loco craſſior pellis excreſcit, vt omnes boni Auctores monent, et illi non incognitum eſt ex experientia; etſi modo pergat, vt admirationem et pecuniam colligat.

9. Онъ же по обычаю таковыхъ скитающихся врачей срѣзываетъ отъ круга глазнаго все, что онаго мутитъ и отемняетъ, яко суть жемчуженки, разныхъ родовъ бѣльмы, называемыя албуго, левкома, стаѳилома, птеригіумъ, или паннусъ безъ разбору, и всегда безъ малѣйшаго успѣху, для того что вмѣсто срѣзанной кожицы, другая еще толще наростаетъ, какъ то всѣ добрые авторы весьма припамятываютъ, да и ему по практикѣ не безъизвѣстно быть надлежитъ, но однакожъ онымъ дѣйствовать продолжаетъ, чтобъ получить хвалу и деньги.

Decimo. ut ante, ſic poſt operationem agit, propriae ſorti aegros relinquens ſine conſilio vel medicamentis; vel ſi

10. Какимъ образомъ онъ операціи, такъ и послѣ того поступаетъ, и отпускаетъ болящихъ своихъ безъ совѣту и безъ лѣкарствъ, а

quaedam medicamenta exhibet, vtplurimum nullum effectum praeſtant : praeterea nullam ſcientiam poſſidet de cura interna vel externa, neque de bona diaeta ſollicitus eſt.

Vndecimo. omnes oculorum morbos curabiles et incurabiles curare ſuſcipit, atque audacter promittit, non tamen niſi apud illos, vnde lucrum ſperat, ſin metus pro potentiori manu impedit, ut in duobus caſibus patuit; pauperes enim, in hoc caſu feliciores, a ſe dimittit, quando hos pro encheireſi ſua aliis demonſtranda non opus habet.

Duodecimo. Nullus aegrorum, quos, ſine inſtituta operatione, curare ſuſcepit caro pretio venditis medicamentis, inde levamen habuit, nec lucratus eſt, niſi dolorem et pecuniae amiſſum; vt ſunt eius lac ophtalmicum, pulvis ophtalmicus, ſpiritus ophtalmicus, unguentum ophtalmicum, atque balſamus eius pre-

когда нѣкоторые медикаменты даетъ, то однакожъ оные по большой части дѣйствія не имѣютъ, сверьхъ же сего онъ знанія о внутреннихъ и наружныхъ лѣченіяхъ не имѣетъ, да и о содержаніи добраго діэту не старается.

11. Онъ же дерзаетъ всѣ глазныя болѣзни излѣчимыя и неизлѣчимыя лѣчить, и имъ то смѣло обѣщаетъ, точію однимъ тѣмъ, отъ коихъ надѣется плату получить, развѣ что когда отъ вышняго начала въ томъ препятствіе имѣетъ, какъ то изъ двухъ случаевъ усмотрѣно, но убогихъ по щастію ихъ въ томъ неимущества, отпускаетъ онъ отъ себя, когда оныхъ для показанія протчихъ ухватокъ своихъ болѣе не потребуетъ.

12. Никто изъ болящихъ тѣхъ, коихъ онъ безъ операціи лѣчить бралъ, отъ проданныхъ имъ дорогою цѣною медикаментовъ не имѣлъ пользы, и болѣе себѣ не изобрѣли какъ болѣзнь и утрату денегъ; медикаменты его имѣютъ быть глазное молоко, глазной порошокъ, глазная мазь и глазной спиртъ, такожъ дорогой его бальсанъ, и курительной порошокъ отъ

tioſus ,

tiosus, et pulvis sumalis contra surditatem, et diversos aurium morbos, medicamenta discipulis cognita non magni pretii, adeo interim care vendita ab illo, et sine effectu usurpata.

Decimo tertio. Quod ad interna medicamina attinet, in quibusdam casibus satis nota quandoquidem usurpari possunt: sed fallissimum est, elixirium eius pectorale in omnigeno pectoris morbo convenire, alterum autem elixirium, quod sub nomine Medicamenti Universalis iactat, mendacissimum est hoc mereri, imo vero sub hoc titulo usurpatum, non modo in multis morbis ut verum venenum considerari potest, sed et multis hominibus lethale esse, uti et pulvis eius ant-epilepticus plus mali, quam boni, necessario praestare debet, quia maxima parte componitur ex cinnabari factitia, additis aliis quibusdam, cuius vis corrosiva, quae se-

глухоты и прочихъ ушныхъ болѣзней, и оные имѣютъ быть медикаменты такіе, кои и ученики знаютъ, и малой цѣны стоятъ, а онъ ихъ продаетъ дорого, и употребляются безъ дѣйствія.

13. Что подлежитъ до внутреннихъ его медикаментовъ, то и оные извѣстны суть, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблены быть могутъ, но токмо весьма фальшиво то, чтобъ грудной его эликсиръ отъ всякихъ грудныхъ болѣзней вспоможеніе учинить могъ, а другой медикаментъ выхваляя подъ имянемъ универсальнаго эликсира, безъ самой лжи, тако называть не можно; болѣежъ для того, ежели подъ тѣмъ званіемъ употребленъ будетъ, то не только во многихъ болѣзняхъ, оной за ядъ признавать надлежитъ, но многимъ людямъ и смерть произвести можетъ, да и порошокъ его отъ падучей болѣзни, конечно болѣе вреда, нежели пользы производить имѣетъ, ибо оной по большой части состоитъ изъ киноварисъ прибавленіемъ нѣкоторыхъ иныхъ вещей, а оная киноварь много-

pius ineſt, noxiam magnam afferre valet.

Tandem, ut breviter concludamus; clare nobis patet per operationes in oculis inſtitutas, et tam caro pretio Petropoli vendita ab oculiſta Hillmero medicamenta, illum non poſſe haberi, niſi pro vulgari circumforaneo agyrta, qui ex una urbe in aliam, ex una regione in aliam vagabundo, homines per operationes ſuas nullius ſucceſſus miſerrime tractat, et per care vendita medicamina ſua, ſub titulo arcani et univerſalis, in diſcrimine vitae ponit, vel ipſam vitam adimit, quod ſine dubio experientia nos docuiſſet, niſi Cancellaria Medica (quantum fieri potuit) vigilaſſet in dictum Hillmerum, et medicamentorum diſtributionem.

Uti ergo nos omnes ſubſcripti Medicinae Doctores et Chirurgi illum Ioſephum Hillmerum declaravimus, ita et hiſce declaramus vagabundum empiricum et agyrtam circum-

кратно въ себѣ содержитъ нѣчто ядучаго, и тѣмъ великой вредъ учинить можетъ.

Напослѣдокъ же, чтобъ вкратцѣ заключить, то изъ учиненныхъ окулистомъ Гильмеромъ надъ глазами операцïевъ, и изъ дорогой его въ Санктпетербургѣ продажи медикаментовъ ясно, что его не иначе почитать возможно, какъ за самаго простаго скитающагося ханжу, которой изъ одного города въ другой, изъ одной провинцïи въ другую разъѣзжаетъ, съ людьми чрезъ чинимыя имъ безъуспѣху операцïи немилосердно поступаетъ, и чрезъ дорогïе свои медикаменты, подъ титуломъ аркана, и универсальнаго въ опасенïе живота приводитъ, или и моритъ, что всемѣрнобъ и учинилось, ежели бы Медицинская канцелярïя [колико учиниться могло] не употребила неусыпное смотрѣнïе на онаго Гильмера, и на продажу дорогихъ его медикаментовъ, такъ что мы вообще подписавшïеся Медицины Доктора, и Лѣкари онаго Iозефа Гильмера изъявили, и симъ изъявляемъ за скитающагося емпирика и шарлатана, ко-

foraneum, qui encheiresin suam in oculis miserorum hominum exercet, quasi, mimae instar, chartulis luderet ad oculos spectatorum obcaecandos, ut sub hoc praetextu inutilia, et quidem in multis casibus periculosa, medicamina caro pretio vendat et hominibus argentum emungat.

торой ухватки свои надъ глазами бѣдныхъ людей показываетъ, такъ какъ бы изъ кармана игралъ, чтобъ тѣмъ смотрителей омрачить, и подъ такимъ видомъ негодные свои, а во многихъ припадкахъ и опасные медикаменты дорогою цѣною продавать, и у людей деньги выманивать.

[у подлиннаго подписались]

ФРИД. НИКОЛАЙ МАРГГРАФЪ
Младшей Докторъ, въ Генеральной Сухопутной гошпитали.

I. Ф. РЕЙХНАУ.
Младшей Докторъ, въ Московской гошпитали.

ГЕНРИХЪ БАХРАТЪ.
Докторъ артилерiи, и Инженернаго корпуса.

Н. ВИГОРЪ.
Армейской Докторъ, при Санктпетербургской дивизiи.

С. Ф. КРУЗЕ.
Професоръ, и Санктпетербургской Адмиралитейской гошпитали Докторъ.

ЮГАНЪ АНДРЕАСЪ УНГЕБАУЕРЪ
Старшей Докторъ, Генеральной сухопутной гошпитали.

Ф. Д БРУХЪ.
Докторъ Шляхетнаго Кадетскаго корпуса.

I. Ф ШРЕЙБЕРЪ.
Медицины Докторъ и Професоръ Хирургiи, въ генеральной Сухопутной гошпитали.

ДАМIАНУСЪ СИНОПЕУСЪ.
Докторъ Морскаго флота.

I. С. Ф. МЕЛЛЕ.
Операторъ, Генеральной Сухопутной и Адмиралитейской гошпиталей.

Н. ЛИНДВУРМЪ.
Главной Лѣкарь, генеральной Сухопутной гошпитали.

I. РОДЕТЪ.
Главной Лѣкарь, Санктпетербургской Адмиралитейской гошпитали.

Д. Л. ДОРОВIУСЪ.
Главной Лѣкарь, Шляхетнаго Кадетскаго корпуса.

ХРИСТIАНЪ УЛРИХЪ.
Штабъ - Лѣкарь Артилерiи.

ХР. ВИРГЕРЪ.
Штабъ - Лѣкарь, Санктпетербургской дивизiи.

ХР. Б. КИЛЕВИНДЪ.
Штабъ - Лѣкарь, лейбгвардiи Преображенскаго полку.

Е. С. ЕГИДIЙ.
Штабъ - Лѣкарь, лейбкомпанiи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ХР. ПАУЛЬСОНЪ.
Штабъ - Лѣкарь, лейбгвардiи

отъ

Отъ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Х. Г. КРАЦЕНШТЕИНЪ.
Медицины Докторъ и Профессоръ Механики, и членъ Санктпетербургской Императорской и Леопольдской Академіи.

АБРАГАМЪ КААУ БУРГААВЕ.
Медицины Докторъ, Профессоръ Анатоміи и Физіологіи, членъ Санктпетербургской Академіи Наукъ.

Коннаго полку.

I. С. ШУЛЬЦЪ.
Штабъ - Лѣкарь, лейбгвардіи Измайловскаго полку.

А. ЕНСЪ.
Штабъ - Лѣкарь, лейбгвардіи Семеновскаго полку.

Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

П. КОНДОИДИ.
Гофъ - Медикусъ, двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ХР. ПАУЛСОНЪ.
Гофъ - Хирургъ.

Г. ФУСАДЬЕ.
Гофъ - Хирургъ.

С. Д. ЗАЛЦЕРЪ.
Гофъ - Хирургъ.

I. ГІОНЪ.
Лейбъ - Хирургъ, Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго Государя Великаго Князя и Гофъ - Хирургъ.

А ВЕРРЕ.
Гофъ - Хирургъ.

БАРРЕ.
Гофъ - Хирургъ.

ОТЪ МЕДИЦИНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

I. ГРИФЪ.
Физикъ города Москвы, и Медикъ Консиліарій, при Медицинской канцеляріи.

I. ЯКОБЪ ЛЕРХЕ.
Физикъ города Санктпетербурга, и Медикъ Консиліарій, при Медицинской канцеляріи.

КАРЛЪ ТИМАНЪ.
Лѣкарь, при Медицинской канцеляріи.

ГЕОРГЕ САМ. ПОЛМАНЪ.
Главной Лѣкарь, при Медицинской канцеляріи.

ЛИТ:

ЛИТ: Q.

Переводъ съ Латинскаго экстракта изъ журнала.

1751 года Сентября 4 дня вновь пріѣжжій въ Санктпетербургъ Іосифъ Гильмеръ посѣтилъ въ первой разъ главнаго надъ Медицинскою канцеляріею и всѣмъ Медицинскимъ факултетомъ Директора Германа Каау Боергааве, и предъявлялъ словесно, какое онъ въ лѣченіи глазныхъ болѣзней искусство имѣетъ, и ко управленію онаго просилъ о позволеніи.

Потомъ въ тожъ время реченный Медицинской канцеляріи Директоръ, въ присудствіи господина Доктора и Штатъ Физика Грифа, дву Членовъ Медицинскаго факултета, и Секретаря Варинга, Гильмеру объявилъ, какъ ему поступать надлежитъ, называясь глазнымъ Докторомъ, а именно: 1. Чтобъ ему нѣсколько операцій, кои онъ съ добрымъ успѣхомъ исправить увѣрялъ, въ присудствіи Докторовъ и Лѣкарей для пробы учинить. 2. Таковыя операціи у другихъ не продолжать, но ожидать, пока Медицинская канцелярія о первыхъ рассуждать будетъ въ состояніи 3. Прежде полученнаго ко учиненію операцій позволенія ничего безъ вѣдома канцеляріи не дѣйствовать. 4. буде въ медицинѣ практику управлять хочетъ, то однакоже [несмотря на чинъ Доктора и Профессора Медицины] ему Медицинскому эксамину по правиламъ оной канцеляріи предатися надлежитъ. 5. буде весьма особливые медикаменты имѣетъ, какъ то увѣряетъ, и оные продавать хочетъ, то, чтобъ отъ каждаго по нѣскольку для свидѣтельства предъявилъ, могутъ ли такое имя заслужить. И на оное Гильмеръ далъ въ отвѣтъ, что хотя онъ Докторъ и Профессоръ въ Медицинской наукѣ, однакожъ никакихъ другихъ людей пользовать не будетъ, какъ токмо одни глазныя болѣзни, обѣщая впротчемъ во всемъ, что ему предложено будетъ, съ почтеніемъ слушаться, и просилъ паки о позволеніи, чтобъ искусство свое показать

казать могъ, и потомъ ему Директоръ объявилъ, чтобъ о томъ въ Медицинскую канцелярїю подалъ прошенїе.

Сентября 7 оной Гильмеръ прошенїе подалъ, въ которомъ онъ просилъ о позволенїи, для учиненїя надъ глазами операцїи, также чтобъ секретные его медикаменты продавать могъ, причемъ отъ каждаго медикамента предложилъ по нѣскольку для пробы.

8 числа, тѣ его медикаменты по регуламъ искусства свидѣтельствованы, и явилось, что состоятъ изъ самыхъ простыхъ вещей. Канцелярїя заключенїе учинила, что оныхъ толь дорогою цѣною, подъ имянемъ аркановъ продавать не надлежитъ, для того что простые люди отъ того въ обманъ дадутся; да и казеннымъ аптекамъ къ ущербу будетъ, въ которыхъ такїежъ медикаменты за меньшую цѣну заготовлены быть могутъ. Что же подлежало до втораго пункта прошенїя его, то о томъ опредѣлено, что Медицинская канцелярїя позволенїя ему дать еще не можетъ, чтобъ у больныхъ надъ глазами операцїи воспрїималъ, доколѣ въ присудствїи опредѣленныхъ ктому Докторовъ и Лѣкарей пробы, объ ухваткахъ своихъ въ операцїи не окажетъ, оныхъ людей по регуламъ искусства на своемъ коштѣ лѣчить не будетъ, и канцелярїи оныхъ не представитъ, чтобъ подлинно рассудить могла, возможноль ему впредь ктому позволенїе дать? А притомъ велѣно ему, людей прїискать, которые тускомъ, или иными глазными болѣзньми страждутъ.

Сентября 9 Іосифъ Гильмеръ призванъ былъ въ Канцелярїю, и въ оной отъ Штатъ-Физика, яко Медика Консилїарїа, имянемъ главнаго Директора въ присудствїи Секретарей и Переводчика, учиненное вчерашняго числа о медикаментахъ его рассужденїе ему предложено, и продажа оныхъ, по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ ему запрещена, также и въ прочемъ, что о дачѣ ему къ учиненїю операцей рассуждено было, [а имянно, чтобъ опыты о искусствѣ и лѣченїи показалъ] явственно изображено.

12 числа, онъ разныя пробы чрезъ учиненныя надъ глазами операціи [въ присудствіи определенныхъ кпому Докторовъ и Лѣкарей] дѣйствовалъ, и по учиненіи оныхъ Штатъ - Физикъ Докторъ Грифъ имянемъ главнаго Директора ему объявилъ, чтобъ по обѣщанію своему оперованныхъ имъ людей пользовалъ по регуламъ искусства, и когда выпользованы будутъ, тогдабъ въ настоящее время оныхъ представилъ въ канцелярію, но притомъ подтверждено ему, чтобъ болѣе операцій чинить не дерзалъ, и медикаментовъ бы своихъ не продавалъ, на что Гильмеръ отвѣтствовалъ, что во всемъ поступать будетъ по повелѣнію канцеляріи, точію сожалѣетъ, что ему продажа медикаментовъ запрещается.

14 числа, въ Медицинской канцеляріи увѣдомленось, что объявленный Гильмеръ, въ противность обѣщанія своего, безъ вѣдома оной канцеляріи, вновь операціи чинилъ, о чемъ Медикъ консиліарій главному канцеляріи Директору въ бытность онаго тогда въ Царскомъ Селѣ, чрезъ нарочно посланнаго репортъ послалъ.

15 числа, Штатъ - Физикъ Докторъ Грифъ, отъ главнаго Директора получилъ письмо на Французскомъ діалектѣ, въ которомъ Гильмеру вольность въ учиненіи надъ глазами операціи до прошествія надлежащаго времяни, еже канцелярія вѣроятно о томъ разсуждать можетъ, также и продажа медикаментовъ паки запрещена. Въ ономъ письмѣ всѣ обстоятельства изъяснены, и содержаніе медикаментовъ открыто, а притомъ по порядку вновь предписано, какимъ образомъ Гильмеру поступать надлежитъ, обѣщая притомъ вольности и защищенія, когда поступать будетъ честно, а когда ослушнымъ окажется, то съ нимъ потому и поступлено будетъ.

16 числа, Протопопу Слонскому учинилъ онъ операцію сгнетеніемъ туска на обоихъ глазахъ не объявя о томъ въ канцеляріи въ противность даннаго ему повелѣнія, и въ противность же обѣщанія его.

17 числа, реченный Гильмеръ призванъ былъ въ канцелярію, гдѣ ему писанное предъ тремя днями отъ

 Директора,

Директора, и тогожъ дня отъ Штатъ Физика полученное письмо [подъ лит: А] слово отъ слова прочтено, и съ онаго переводъ на Нѣмецкомъ Діалектѣ со обстоятельствомъ истолковано. Противу сего Гильмеръ обѣщалъ впредь содержать себя осторожнѣе, и повелѣніямъ канцеляріи быть послушнымъ.

19 числа, въ Царскомъ селѣ онъ по приказу канцеляріи нѣкоторой женщинѣ на обоихъ глазахъ, да еще нѣкоторой особѣ на одномъ глазу, безъ вѣдома оной канцеляріи сгнетеніемъ туска операцію учинилъ.

22 числа, когда Директоръ при дворѣ прибылъ возвратно въ Санктпетербургъ, то засталъ онъ Гильмера въ великой конфузіи, ибо онъ ни въ чемъ исполненія не чинилъ, но по всядневно продолжалъ операціи свои чинить, и медикаменты свои продавалъ всенародно.

24 числа, изъ канцеляріи Академіи Наукъ прислано въ Медицинскую канцелярію, поданное отъ Гильмера во оную Академію за день предъ тѣмъ доношеніе, въ коемъ онъ требовалъ, чтобъ учиненной съ разсѣянныхъ о продажѣ медикаментовъ его листовъ переводъ на Россійскомъ діалектѣ напечатать, и для того канцелярія Академіи отъ Медицинской канцеляріи требовала извѣстія, съ позволенія ли той канцеляріи оное чинится? На что отъ Медицинской канцеляріи отвѣтствовано промеморіею, что оное учинено безъ вѣдома оной канцеляріи, и что онъ притомъ требуетъ, тогобъ печатать не соблаговолено было, что отъ Академіи и обѣщано.

25 числа, паки Гильмеръ призванъ въ Медицинскую канцелярію, и во оной канцеляріи Директоръ самъ [по полученіи разныхъ вѣдомостей изъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ городовъ о неблагополучномъ успѣхѣ учиненныхъ отъ Гильмера во оныхъ мѣстахъ операцій, такожъ по увѣдомленіи о ослушности его извѣстія, что въ противность повелѣнія Медицинской канцеляріи, нетолько въ Санктпетербургѣ оперованіемъ, но и продажею медикаментовъ продолжаетъ, слѣдовательно обѣщаніе свое мерскимъ образомъ нарушаетъ] оному Гильмеру принадлежащіе о томъ указы и уставы предъявилъ,

явилъ, и подлиннымъ истолкованїемъ рассужденїе о медикаментахъ его изъяснилъ, подтверждая притомъ, чтобъ впредь повелѣнїямъ канцелярїи былъ послушенъ, буде не желаетъ узаконеннымъ штрафамъ подверженъ быть.

26 числа, велѣно оному Гильмеру всѣхъ, коихъ онъ оперовалъ, въ Медицинскую канцелярїю для свидѣтельства при присудствїи главнаго Директора, и опредѣленныхъ къ тому Докторовъ и Лѣкарей тѣхъ, кои при первыхъ его операцїяхъ были, представить. Но онъ представилъ токмо 5. человѣкъ, у которыхъ у всѣхъ была еще великая инфламмацїя. У двухъ примѣчено, что водяная мокрота вытекаетъ, а у всѣхъ ужасная болѣзнь по вскрытїи рѣсницъ, которая у двухъ молодыхъ людей была несносна, и отъ оныхъ никто зрѣнїя не получилъ, но токмо Академическаго вѣдомства справщикъ, точїю и оной весьма мало видѣть могъ. Когдаже спрашиванъ былъ, гдѣ прочїе дѣвались, надъ которыми онъ столь много операцїй дѣлалъ, то отвѣтствовалъ, что онъ всего только у 13 до 14 человѣкъ операцїи чинилъ, и что достальныхъ найти не можетъ.

27 числа, изъ Медицинской канцелярїи въ главную Полицїю послана промеморїя съ требованїемъ, чтобъ справясь прислать извѣстїе, коликимъ особамъ Гильмеръ надъ глазами операцїи чинилъ.

28 числа, изъ оной Полицїи въ Медицинскую канцелярїю предъ полуднемъ между 8 и 9 часа при промеморїи присланъ реэстръ, въ которомъ означено было 45 человѣкъ, между которыми по меньшей мѣрѣ было 25, надъ которыми онъ подлинно операцїи чинилъ, а прочихъ лѣчилъ онъ точїю наружными и внутренними своими медикаментами, и изъ сего явствуетъ, какъ вѣрно и усердно онъ себя предъ Медицинскою канцелярїею по сїе число оказывалъ.

Тогожъ числа Медицинская канцелярїя поутру около 10 часа съ величайшимъ удивленїемъ извѣстилась, что не смотря на многократныя отъ оной канцелярїи запрещенїи, и многократнаго отъ него Гильмера къ

послушности обѣщанія, онъ однакоже и сего числа вновь операціи воспріималъ. Чего ради оная канцелярія чрезъ Секретаря Голдобина и Переводчика Либке Гильмеру накрѣпко объявить велѣла, чтобъ того не чинилъ. Около половины дни тогожъ числа увѣдомилась оная канцелярія, что Гильмеръ не смотря на запрещеніе, однакоже между 11мъ и 12мъ часомъ операцію дѣлалъ.

И тако 29 числа по приказу главнаго Директора къ Гильмеру заготовленъ указъ на Нѣмецкомъ діалектѣ со увѣщаніемъ, чтобъ онъ канцелярскія повелѣніи въ почтеніи имѣлъ, и отъ намѣренія своего престалъ, а буде того чинить не будетъ, то оная по силѣ порученной ей власти его къ послушанію принудитъ.

[Смотри въ прибавленіи подъ лит: Е]

30 числа состоявшей вчерашняго дня указъ ко оному Гильмеру посланъ, и притомъ ему словесно объявлено, что въ послѣдній разъ напамятывается, и буде по силѣ того указа со всякою учтивостію исполненія чинить не будетъ, то напослѣдокъ Медицинская канцелярія имѣющуюся у нея власть въ дѣйство производить будетъ ко укрощенію злости и супротивленія такого человѣка.

Въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ отъ 14 по 26 чиселъ, въ Медицинской канцеляріи получены первыя письма, въ которыхъ о Гильмеровыхъ операціяхъ печальнѣйшія вѣдомости означены.

Октября 2, пришедъ Гильмеръ къ главному канцеляріи Директору просилъ прощенія въ винѣ его, обѣщая притомъ съ того числа поступать по воли канцеляріи, и никакихъ операцій, какъ въ присудствіи опредѣленныхъ къ тому не чинить: при ономъ случаѣ ему паки напамятовано по повелѣніямъ канцеляріи поступать со всякою исправностію, буде не пожелаетъ за ослушаніе впасть въ правильные штрафы.

4 числа, пришелъ онъ опять къ Директору прося, чтобъ ему въ присудствіи онаго Директора нѣсколько операцій надъ глазами учинить дозволено было, что ему и дозволено.

6 числа оперовалъ онъ по силѣ даннаго ему 4 числа позволенія въ Медицинской канцеляріи, въ присудствіи Директора и нѣкоторыхъ Медицинскаго и Хирургическаго факултета Членовъ, сгнетеніемъ туска у трехъ особъ. По учиненной операціи изъяснилъ ему Директоръ грубыя его погрѣшности, и притомъ обьявилъ ему, что теперь уже довольно понять можетъ, что нетолько всѣ письма и вѣдомости, кои онъ по сіе число о худомъ успѣхѣ операцій его читалъ и слышалъ, справедливы и вѣроятны, но что сверьхъ сего видѣть можетъ, что всѣ его Гильмеровы дѣйствованіи впредь бѣднымъ людямъ не инное что, какъ бóльшей вредъ произвести могутъ. Чего для въ тожъ время самъ Директоръ ему въ канцеляріи наикрѣпчайше запретилъ, чтобъ впредь никакихъ операцій не чинилъ, и тогожъ часа разсудилъ, чтобъ изъ больныхъ тѣхъ, кои отъ Гильмеровыхъ рукъ разныя операціи надъ глазами претерпѣвали, сколько сыскать можно, чрезъ нѣсколько Докторовъ и Лѣкарей освидѣтельствовать.

Октября 7, отъ Сентября 26 по 7 число Октября, получены паки изъ разныхъ Лифляндскихъ и Естляндскихъ городовъ, объ ономъ дѣлѣ письма и репорты.

8 числа, Медицинская канцелярія сысканіе тѣхъ больныхъ въ домахъ ихъ, поручила Штатъ-Физику и Медику Консиліарію Доктору Лерхе, главному Лѣкарю Полману и канцелярскому Лѣкарю Тиману.

19 числа, оной Докторъ и Лѣкари опредѣленное имъ 8 числа исправленіе, тогожъ мѣсяца съ 9 числа не безъ величайшаго труда и заботы къ окончанію привели. Въ оное время Гильмеръ Директора, такожъ канцеляріи Медика консиліарія о позволеніи оперовать многократно просилъ; но токмо оные ему всегда то отказывали. Однакожъ невзирая на то, онъ отважно продолжалъ оперовать, многимъ же людямъ и медикаменты свои продавать. Въ тѣхъ же числахъ жаловался Гильмеръ у Директора Медицинской канцеляріи, на одного изъ его служителей, якобы воровскимъ образомъ у него медикаменты укралъ, и безъ его вѣдома продавалъ, и

 чтобъ

чтобъ оное ему къ винѣ причтено не было; притомъ же представлялъ о разныхъ еще онаго служителя продерзостяхъ, кои до Медицинской канцелярїи не принадлежатъ.

Октября 20 числа, объявленной служитель призванъ былъ къ Директору канцелярїи, и въ обвиненныхъ продерзостяхъ допрашиванъ; но токмо оный въ отвѣтъ далъ, что онъ тогда ужѐ болѣе 12 дней отъ Гильмера отпущенъ, и невинность свою довольно засвидѣтельствовалъ, но притомъ коварство Гильмерово явно доказалъ, и обѣщалъ сверьхъ сего разныхъ людей сыскать, которыхъ Гильмеръ въ лѣченїи имѣлъ, а объ оныхъ въ Медицинской канцелярїи понынѣ извѣстїя не имѣется.

22 числа, оной служитель по обѣщанїю своему подалъ реестръ о нѣкоторыхъ людяхъ, надъ которыми Гильмеръ безъ вѣдома канцелярїи операцїи чинилъ.

23 числа, какъ Гильмеръ увѣдомился, что служитель его, которой ужѐ двѣ недѣли отъ него былъ уволенъ, отъ Медицинской канцелярїи допрашиванъ; тогда приманя его въ свою квартиру задержать велѣлъ; а потомъ отослалъ его въ Полицїю, гдѣ подъ крѣпкимъ карауломъ былъ содержанъ. Въ оную Полицїю подалъ онъ прошенїе, въ которомъ написалъ многїя того служителя вины о покражахъ и прочихъ продерзостяхъ, а о содержанїи того прошенїя, подалъ онъ Директору канцелярїи письмянножъ.

Но когда оный Директоръ довольно усмотрѣлъ, что Гильмеръ того служителя токмо для того подъ караулъ отдалъ, дабы тѣмъ свое коварство въ скрытїи оставить, то въ тотъ же вечеръ послалъ Директоръ незнакомаго человѣка, для покупки груднаго и универсальнаго эликсировъ его, которому Гильмеръ по заплатѣ денегъ обои тѣ медикаменты изъ своихъ рукъ вручилъ. Потомъ Медицинская канцелярїя [при тако явномъ Гильмеровомъ коварствѣ] тѣмъ же вечеромъ послала промеморїю въ главную Полицїю, съ требованїемъ чтобъ онаго служителя прислать, для полученїя отъ него большаго извѣстїя.

Октября

Октября 25 отъ главной Полиціи, оной служитель въ Медицинскую канцелярію присланъ при промеморіи, съ объявленіемъ, что когда онъ въ Медицинской канцеляріи болѣе не потребенъ будетъ, тобъ его прислать обратно въ оную Полицію.

Октября отъ 26 по 31 чиселъ, Гильмеръ нѣкоторыхъ канцелярскихъ служителей, а особливо Штатъ-Физика многократно просилъ, чтобъ къ Директору бывшему тогда въ отсудствіи писали, и желаніе его въ Москву ѣхать увѣдомили; но они въ томъ ему всегда отказывали.

Въ оныхъ же числахъ подали нѣкоторые люди прошеніи въ канцелярію, въ коихъ весьма на Гильмера жаловались о неблагополучномъ успѣхѣ его операцій, и о утратѣ ихъ денегъ. Одинъ изъ оныхъ просителей былъ вѣдомства Камерцалмейстерской канторы, съ которымъ хотя весьма не исправно поступлено, однакожъ оной половину обѣщанныхъ денегъ отдалъ, но когда по прошествіи нѣколикихъ дней паки пришелъ, и о лучшемъ вспоможеніи просилъ, то тогоже часа по приказу Гильмерова отъ служителей его былъ удержанъ, и достальныя деньги съ жестокимъ угроженіемъ отъ него требованы были, но служители будучи умняе и лготнѣе господина ихъ, того бѣднаго человѣка нѣсколько часовъ послѣ того спустя, хотя и безъ полученія способу и совѣта отпустили.

Ноября 1 дня Гильмеръ просилъ первой разъ, Медицинской канцеляріи Директора о позволеніи въ Москву ѣхать, чтобъ тамо операціи чинить и медикаменты свои продавать, на что ему Директоръ въ отвѣтъ объявилъ, что безстыдности его удивляется, для того что ему по сіе число и въ Санктпетербургѣ еще не дозволено, оное чинить, да и дозволено быть не можетъ, ради жалостныхъ слѣдованій отъ операцій его, и ради безплоднаго дѣйствія медикаментовъ его, коими онъ народъ чрезмѣрною цѣною обманывалъ въ противность подтвердительнаго Медицинской канцеляріи повелѣнія. Притомъ же всѣ его продерзости и ослушности

шности предъ Медицинскою канцелярїею, которая именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всѣ порученныя оной дѣла отправляетъ; накрѣпко предъявлялъ, и ему припамятовалъ, что ему болѣе о выѣздѣ изъ государства, нежель въ Москву ѣхать, думать надлежало.

Ноября 2 явился Гильмеръ паки къ Директору повторяя отважно вчерашнее свое прошенїе, на что Директоръ сверьхъ даннаго ему вчерашнимъ числомъ отвѣта обьявилъ, что Медицинской канцелярїи по должности своей надлежитъ старанїе возъимѣть, о здравїи и благополучїи народнаго общества, и предостерегать, дабы чрезъ его обманъ и незнанїе болѣе еще людей въ нещастїе приведено не было. На что онъ безстыднымъ образомъ отвѣтствовалъ, буде Директоръ ему позволенїя не дастъ въ Москву ѣхать, и тамо искусство его исправлять, и медикаменты продавать запретитъ, то о томъ въ высочайшемъ мѣстѣ просить будетъ, да и подлинное увѣренїе имѣетъ, оное позволенїе получить.

Ноября 3 опредѣлила Медицинская канцелярїя, будучи отъ такой великой безстыдности толь недостойнаго человѣка въ раздраженїи, чтобъ всѣхъ въ Санктпетербургѣ практику управляющихъ медицины Докторовъ и знатнѣйшихъ Лѣкарей созвать, для разсужденїя по совѣсти ихъ о Гильмеровыхъ операцїяхъ и дѣйствїи медикаментовъ его, и для обьявленїя о томъ своего мнѣнїя.

4 числа по силѣ состоявшагося вчерашняго числа опредѣленїя реченные Доктора и Лѣкари всѣ были въ собранїи, и егда всѣ документы изслѣдовали, то о учиненныхъ отъ Гильмера надъ глазами операцїяхъ, при которыхъ и сами они присудствовали, по справедливости разсуждали.

5 числа, когда оной Гильмеръ о семъ собранїи увѣдомился, то въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ въ первой разъ далъ напечатать, что изъ государства выѣхать намѣренъ, а 8. числа оное вторично учинено.

10. числа въ канцелярїи извѣстно учинилось, что онъ по такомъ обьявленїи людей, коимъ онъ предъ тѣмъ

отказы-

отказывалъ, нынѣ чрезъ операціи свой лѣчить принялъ, точїюбъ ему деньги давали, изъ чего явно видѣть можно, что онъ болѣе мерзскому коварству, нежели достохвальному искусству предавался, какъ то всѣ бродяги чинить обыкли. Тогожъ числа поданнымъ въ Медицинскую канцелярїю прошенїемъ просилъ онъ о дачѣ ему пашпорта, котораго онъ предъ тѣмъ чрезъ иную дорогу всякими мѣрами втуне искалъ.

11. Числа Медицинской канцеляріи Директоръ, съ обоими Секретарями Голдобинымъ и Варингомъ, да съ Переводчикомъ Либкеномъ, прїѣхалъ къ Гильмеру, чтобъ его привесть къ резону и къ послушности предъ канцелярїею, или посадить подъ арестъ, и для того во первыхъ открылъ онъ ему всѣ его погрѣшности, и оказанное предъ канцелярїею ослушанїе: второе, запретилъ онъ ему операціи свой впредь продолжать, не только въ Санктпетербургѣ, но и во всѣхъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ городахъ, чрезъ которые онъ обратно ѣхать имѣетъ, и чтобъ для того далъ надежное поручительство.

Что касается до перваго пункта, то ни по какой мѣрѣ онъ себя виннымъ изъявить не хотѣлъ, и многими непотребными рѣчьми и ложью старался себя оправдать, доколѣ многими писмами, какъ изъ другихъ мѣстъ, такъ и отъ здѣшняго изобличеннымъ не здѣлался, а о второмъ пунктѣ, то вовсе не хотѣлъ о себѣ поручительства дать, понеже доказать хотѣлъ, что онъ операціи свой исправлялъ по надлежащему и медикаменты его доброе дѣйствїе имѣютъ, а канцелярїя де съ нимъ поступаетъ по ненависти, и для того о ее позволенїи болѣе ужѐ и печалиться не будетъ, а надѣяться будетъ едино на вспоможенїе тѣхъ, кои его противу канцеляріи защищать станутъ, изъ чего видно было, что онъ никакъ перестать не хотѣлъ оперовать, и медикаментовъ своихъ продавать. Къ явному доказательству того учинилось, что въ то время, какъ Директоръ о томъ съ нимъ говорилъ, три человѣка бѣдныхъ людей, имѣя въ рукахъ деньги, во оный день для операціи

ціи

ціи отъ Гильмера были назначены, а имѣли глазныя болѣзни весьма неизлѣчимыя.

И для отвращенія впредь такого бѣдства, приказалъ Директоръ при выходѣ своемъ Секретарямъ, онаго Гильмера и съ женою его, которая чрезъ весь день въ продажѣ скрытныхъ мужа ее медикаментовъ упражнялась, въ квартирѣ ихъ содержать подъ арестомъ, къ чему Директоръ предъ давнымъ ужѐ времянемъ отъ двора свободную власть получилъ, хотя то и по своей отъ канцеляріи власти учинить могъ бы.

Тогожъ еще числа̀ приказала Медицинская канцелярія, довольствовать его повсядневно изобильною пищею и питьемъ.

12 Числа̀, послалъ Гильмеръ къ великому своему патрону чрезъ служителя своего тайнымъ образомъ письмо, жалуяся о непріятности канцеляріи, и хотя оное весьма неправильно, то однакожъ оной его патронъ употребилъ то къ поношенію канцеляріи.

Тогожъ числа̀ въ поздой ночи послалъ онъ къ Директору письмо, въ которомъ съ великимъ угроженіемъ испугать хотѣлъ; (и которое послѣ сего журнальнаго Экстракта подъ знакомъ * слѣдуетъ.) Вскорѣ по отдачѣ письма̀, караульные услышали шумъ, и присмотрѣли, что онъ съ женою своею, пистолеты насыпаніемъ на курки пороху, по обычаю пробовалъ, даетъ ли кремень по спускѣ на по́лку по надлежащему огонь, а какъ далѣе стали присматривать, то увидѣли, что онъ тѣ пистолеты заряжать сталъ порохомъ и свинцомъ, очемъ того часа они Директору извѣстіе дали.

Ноября 13 числа̀ поутру рано послалъ Директоръ канцеляріи Медика Консиліаріа, и Штатъ Физика Доктора господина Лерхе, да Секретарей Голдобина и Варинга, также Переводчика Либкена, чтобъ все ружье съ осторожностію у него отобрали, которые вызвавъ его изъ спални, и вшедъ въ оную нашли шпагу, кортикъ, да заряженыхъ пять ординарныхъ и еще одинъ съ двумя стволами пистолетовъ.

Ноября

Ноября 14 какъ зарядъ изъ оныхъ пистолетовъ вывернули, то во оныхъ кромѣ пороху нашли въ первомъ три пули свинцовыхъ средней величины, въ другомъ толикоежъ число, въ третьемъ и четвертомъ по столькужъ, а въ пистолетѣ о двух стволахъ явились въ одномъ пять мѣлкихъ пулей, а въ другомъ двѣ малыя да одна большая пули.

Ноября 15, репортовали бывшіе отъ канцеляріи на караулѣ, что одинъ изъ Гилмеровыхъ служителей тайно толстыя веревки въ камору его принесть хотѣлъ, и какъ его удержали, то сказалъ, что хозяину его оныя надобны для увязанія коляски и саней, когда отсюду поѣдетъ.

Отъ канцеляріи же весьма возможно было усмотрѣть, для какого намѣренія тѣ веревки принесены [понеже каляска стояла на дворѣ, а туда итти Гильмеру недозволено было] и за тѣмъ велѣно тѣ веревки отнять, а салдатскаго караулу прибавить.

Ноября съ 16, начала канцелярія продолжая въ слѣдующіе дни Гильмеровыхъ служителей допрашивать о больныхъ тѣхъ, кои онымъ Гильмеромъ оперованы были, также и о продажѣ лѣкарствъ его; чрезъ что много оказалось, что онъ безъ вѣдома канцеляріи, какъ чрезъ операцію, такъ и чрезъ непрестанную раздачу тѣхъ своихъ лѣкарствъ, за деньги лѣчить восприималъ. Оныежъ служители при томъ показали, кому Гильмеръ въ Ригѣ въ Перновѣ, въ Ревелѣ, и въ Нарвѣ оставленныхъ своихъ лѣкарствъ продавать поручилъ. Какъ Директоръ о семъ извѣстился, то приказалъ во оные городы заготовить письма, чтобъ тѣ, кои лѣкарства его для продажи имѣли, оныебъ обще съ собранными за такія лѣкарства деньгами, при первомъ случаѣ въ Медицинскую канцелярію переслали.

Тогожъ Ноября отъ 16 Декабря по 1 число, упражнялась канцелярія въ собираніи и въ приведеніи достальныхъ въ Санктпетербургѣ, и изъ прочихъ мѣстъ полученныхъ въ порядокъ вѣдомостей, также и въ допросѣ отомъ служителей онаго Гильмера.

Декабря 2, всѣ письма и репорты о осмотрахъ тѣхъ, коихъ онъ лѣчилъ, ему Гильмеру въ присудствіи всѣхъ, кои по истиннѣ и по совѣсти противу его свидѣтельствовали, прочтены, но однакожъ ему вольность къ оправданію своему дозволена; токмо онъ не инное какъ токмо пустыя отговорки, а справедливаго и настоящаго ничего предложить не могъ.

Декабря 4, прочтено ему рассужденіе Медицины Докторовъ и Лѣкарей о оказанныхъ его въ Санктпетербургѣ поступкахъ, въ присудствіи по большой ча́сти Докторовъ и Лѣкарей, кои оное рассужденіе имянно подписали.

А пото́мъ объявленъ ему учиненной въ Медицинской канцеляріи о томъ приговоръ: а имянно что хотя онъ по указамъ 1721, 1729 и 1750 годовъ [коихъ содержаніе ему предъ тѣмъ неоднократно изображено было] за преступленіе по онымъ и за ослушаніе его, не токмо денежному штрафу, но и тѣлесному наказанію подлежалъ, однакожъ Медицинская канцелярія, которая его съ нача́ла, да и во время ареста, со всякою учтивостію съ нимъ поступала, по всеподданнѣйшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Директора представленію, и всемилостивѣйше отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полученной о томъ аппробаціи, его Гильмера отъ подлежащаго ему штрафа, свобождаетъ, и приговорила его, по заплатѣ происшедшихъ во время ареста его убытковъ, и по возвращеніи тѣмъ, кои въ Медицинской канцеляріи на него о нещастливомъ послѣдованіи учиненныхъ имъ операціевъ прошеніи подали, произведенныхъ ему денегъ, отправить его за границу государства подъ карауломъ, и тамо взять съ него реверсъ, чтобъ никогда ему на границы паки не вступать.

Декабря 7 послана изъ Медицинской канцеляріи промеморія въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ требованіемъ, дабы въ силу высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія реченнаго Окулиста Гилмера съ женою и служителями его,

подъ

подъ надлежащимъ конвоемъ отправить за границу государства. При оной промеморіи сообщенъ также экстрактъ изъ произведеннаго о Гильмерѣ дѣла, и разсужденіе Докторовъ и Лѣкарей.

Тогожъ числа по означенной промеморіи, въ силу содержащагося въ оной требованія, изъ Иностранной коллегіи прислана подорожная, для отправленія того Гильмера съ женою и служителями его, а притомъ для провожанія ихъ Унтеръ-Офицеръ съ четырьмя салдаты.

Декабря 8 оному Унтеръ-Офицеру, отъ Медицинской канцеляріи дана инструкція, какимъ образомъ ему съ командою его притомъ отправленіи поступать. А тогожъ дня поутру рано оной Гильмеръ съ женою и служителями его, подъ арестомъ, съ тѣми салдатами за границу изъ государства и повезенъ.

---

*

Переводъ съ письма писаннаго на Нѣмецкомъ діалектѣ отъ Окулиста Гильмера, къ Его Превосходительству Тайному Совѣтнику господину боергааве, слово въ слово, какъ оно отъ него на Нѣмецкомъ языкѣ написано.

ВАше Превосходительство со мною, думаю, что не по Турецки поступите, и насъ еще больше въ таковыхъ варварскихъ обстоятельствахъ подъ карауломъ держать не будете, или по меньшей мѣрѣ извѣстіе дайте, куды люди мои взяты, и для чего мои безсловесныя лошади питателя своего, то есть моего кучера теряютъ и оголодѣть должны; во первыхъ я теряю ужè всю надежду, что Ваше Превосходительство надъ нами бѣдными христіанами правосудія не оказываете, и буде я чрезъ мое нижайшее предпочитаніе и послѣднее искреннее прошеніе завтра, къ обѣщанному мнѣ времяни лучшаго вспоможенія не увижу, то на шею Вашего Превосходительства пошлю божіе отмщеніе, которое намъ печальнымъ вспоможетъ, а Васъ конечно найдетъ. Я сего дня иду спать еще

съ лучшею надеждою, и вѣрю, что Ваше Превосходительство Христіанинъ, человѣкъ а не Варваръ быть имѣете. Я прошу ради пяти святыхъ ранъ Христовыхъ, укротите Вы свое фальшивое сумнѣніе, и окажите себя сего дня еще буде можно такъ Христіански, какъ я есмь

ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Преданнѣйшій V. Гильмеръ.

Петербургъ

Ноября 12 дня 1751.

Подъ лит. О. на стран. 141 и 142 имѣется нѣкоторое, но токмо ненадежное извѣстїе о операцїи учиненной надъ глазами Его Высокоблагородїя, господина Ландрата фонъ Гилденстуббе, но скоро послѣ того, какъ сїе дѣло ужѐ со всѣмъ отпечатано было, то получила канцелярїя отъ реченнаго господина письмо, писанное въ Перновъ къ Штатъ Физику господину Доктору Висселю, изъ котораго настоящее состоянїе того господина Ландрата, яко самаго подлинника, ясно усмотрѣть можно.

А понеже о сей операцїи болѣе всѣхъ прочихъ слухъ носился, и слава Гильмерова расспространялась, онъ же сею операцїею наиболѣе хвасталъ, на противъ же того изъ сего письма̀ явственно примѣтить можно, не токмо что первый операторъ величайшую славу заслужилъ, но и что отъ вторичнаго введенїя иглы̀ Гильмеровой болѣе худа нежели добра произошло, ибо реченный господинъ самъ въ письмѣ своемъ утверждаетъ, что онъ до сей вторичной операцїи безъ очковъ лутче видѣть могъ, нежели послѣ, такъ что онъ за свои великїя деньги, и претерпѣнную болѣзнь и муку, отъ Гильмера однѣ только тусковыя очки купилъ, кои безъ всякаго сумнѣнїя, и кромѣ той вторичной операцїи, весьма лутчей успѣхъ учинить моглибы. И дабы изъ сего еще болѣе и явственнѣе плутовскїя поступки и обманы такого бродяги и ханжи признать было возможно; того ради неможно было оставить, чтобъ сего письма̀, хотя дѣло то ужѐ и напечатано было, къ сему не прїобщить.

Переводъ вышеобъявленнаго письма̀.

ВЫСОКО И БЛАГОУЧЕННЫЙ ГОСПОДИНЪ ДОКТОРЪ И ШТАТЪ ФИЗИКЪ ВЪ ПЕРНОВѢ

ГОСПОДИНЪ ВИССЕЛЬ!

На полученное отъ Вашего благородїя почтенное письмо сего мѣсяца отъ 22 дня къ должному отвѣту, чтобъ не

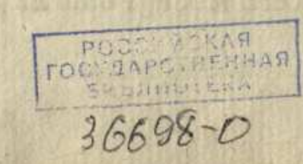
объявить

обЪявить, не могЪ я оставить, коимЪ образомЪ я, тому около 7 лѣтЪ, операцію надЪ моими глазами чрезЪ господина Гуліэта изЪ Кенигсберга учинить далЪ; и чрезЪ ту операцію я столько вЪ зрѣніи моемЪ поправился, что токмо читать и писать не могЪ, для того что реченный ГуліэтЪ, тѣ тусковые очки, за которые ему здѣсь заплачено было, по обѣщанію своему не прислалЪ. ВЪ прошедшемЪ же году, какЪ ОкулистЪ ГильмерЪ билеты свои разсѣялЪ, то склонился я по произшедшей обЪ немЪ славѣ ѣзду вЪ ПерновЪ воспріять, и вторично операціи предаться, что мнѣ много денегЪ стало. Я же чрезЪ оную операцію толь мало поправился, что Ваше благородіе наиболѣе увѣрить могу, что я послѣ первой операціи лутчее зрѣніе имѣлЪ; на противЪ же сего чрезЪ полученныя тусковыя очки прибытокЪ сей имѣю, что нѣсколько писать и читать могу, вЪ чемЪ мнѣ по то время препятствіе было, для того что помянутый ГуліэтЪ посулу своего не исполнилЪ. Сего достовѣрнаго и совѣстнаго извѣстія, чтобЪ Вашему благородію по требованію Вашему не дать, я преминуть не могЪ; впротчемЪ же завсегда пребываю

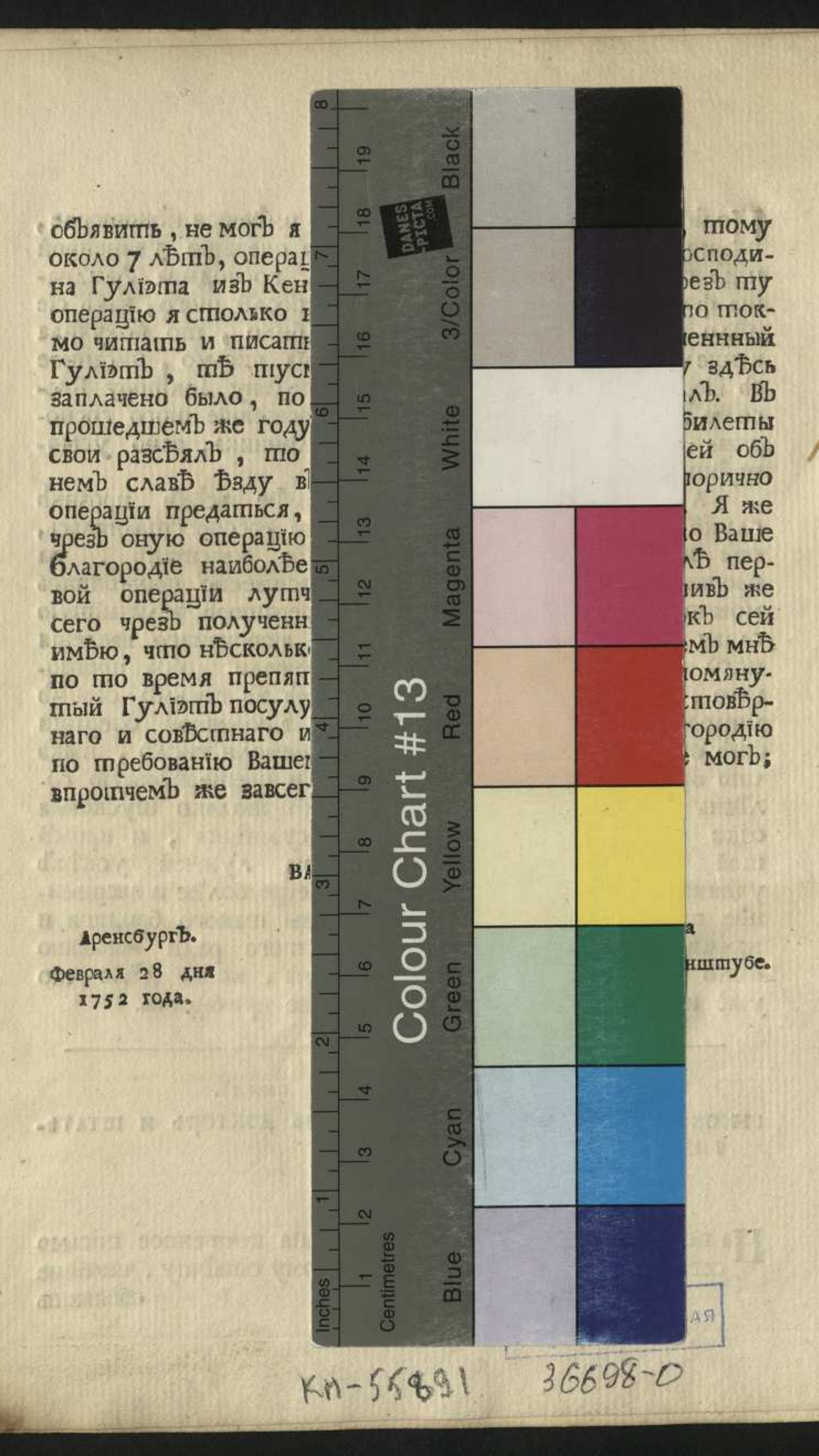
ВАШЕМУ БЛАГОРОДІЮ

АренсбургЪ. — охотный слуга

Февраля 28 дня 1752 года. — ф. Гилденштубе.


РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

КН-55891 36698-0



обЪявить, не могЪ я … , тому
около 7 лѣтЪ, операц… господи-
на Гуліэта изЪ Кен… резЪ ту
операцію я столько … по ток-
мо читать и писать … енный
ГуліэтЪ, тѣ пуст… у здѣсь
заплачено было, по … алЪ. ВЪ
прошедшемЪ же году … билеты
свои разсѣялЪ, что … ей обЪ
немЪ славѣ ѣзду в… порично
операціи предаться, … Я же
чрезЪ оную операцію … о Ваше
благородіе наиболѣе … лѣ пер-
вой операціи лутч… ивЪ же
сего чрезЪ полученн… кЪ сей
имѣю, что нѣсколько … емЪ мнѣ
по то время препят… помяну-
тый ГуліэтЪ посулу… стовѣр-
наго и совѣстнаго и… городію
по требованію Вашег… е могЪ;
впротчемЪ же завсег…

ВА…

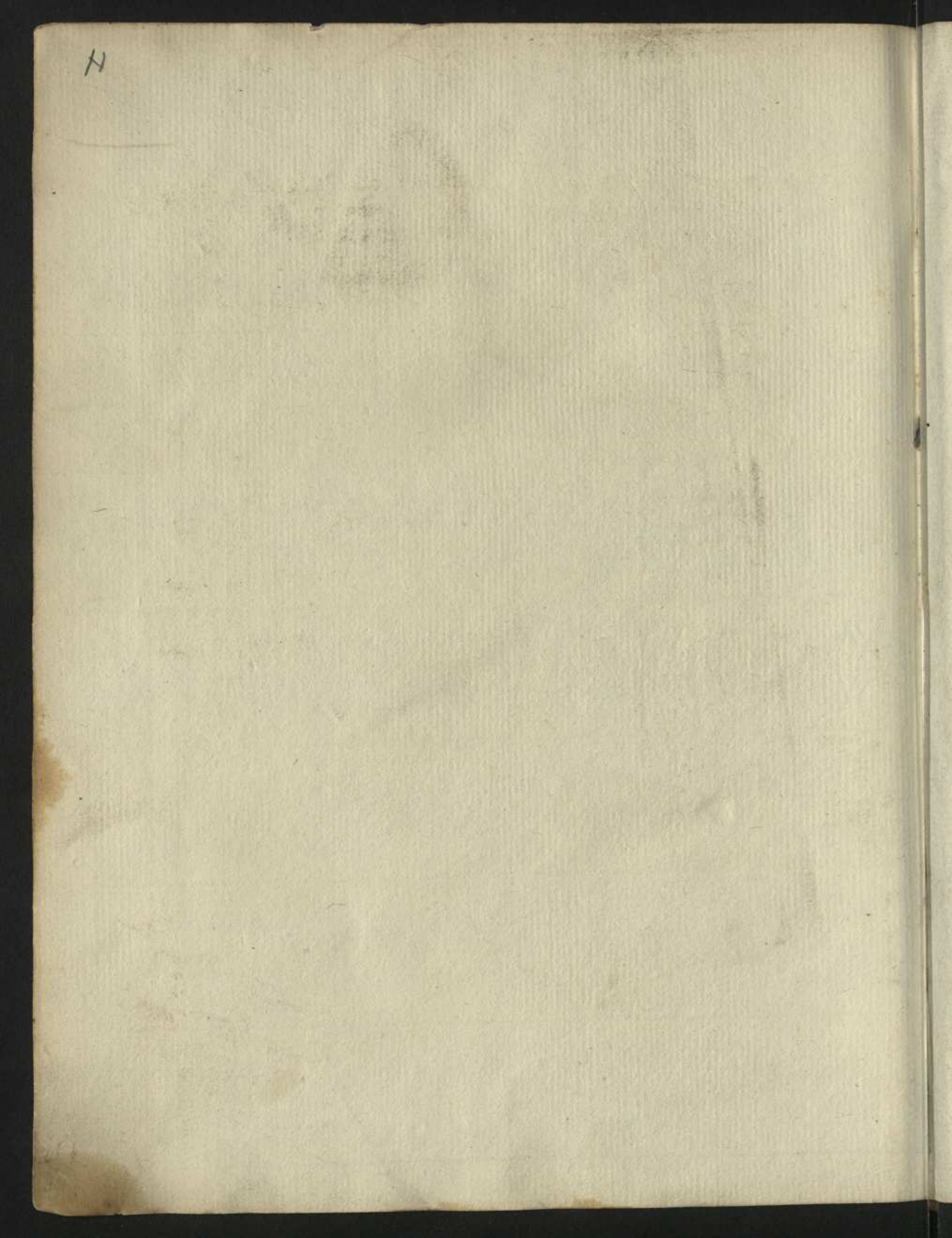
АренсбургЪ. … а

Февраля 28 дня … нштубе.
1752 года.

…АЯ

КИ-55891 36698-0

Инв. 209



H